

Кельдихан
КУМРАТОВА

КРАСНАЯ АЛЫЧА

Избранная поэзия

МОСКВА
«Голос-Пресс»
2024

Оформление и компьютерный дизайн
А. Я. Алимовой

Ногайская поэтесса Кельдихан Кумратова – выпускница Литературного института им. Горького, где она училась в семинаре известного поэта, мастера слова Ильи Сельвинского. Многие стихи К. Кумратовой печатались в таких популярных журналах, как «Юность», «Октябрь», «Дон», «Работница». Ее стихи издавались на Украине, в Турции, Румынии, Болгарии. Она автор десяти поэтических сборников. Кельдихан Кумратова написала первый роман в стихах на ногайском языке. Роман «Всадник из вечности» — это крупное эпическое полотно, в котором ведется осмысление времени через свои истоки и древнюю историю.

Народная поэтесса Карачаево-Черкесии Кельдихан Кумратова ушла из жизни в 2003 году, в этом году ей исполнилось бы 80 лет. Многие книги поэтессы выходили на русском языке. Ее стихи переводили такие замечательные русские поэты, как Борис Примеров, Николай Скребов, Аркадий Канькин, Новелла Матвеева и др. Вышедший в издательстве «Современник» поэтический сборник «Кремень и фиалка» в переводах Бориса Примерова получил высокую оценку Всесоюзной литературной критики.

«КИСЕЛ И СЛАДОК ВКУС АЛЫЧИ...»

(О поэтическом мире Кельдихан Кумратовой)

Кельдихан Кумратова (1944–2003) принадлежит к поколению поэтов — «шестидесятников», которых формировало драматичное время на стыке «оттепельной» свободы и несвободы «застоя». Ее творческое наследие представляет историю почти полувекового развития ногайской словесной культуры и воплотило характерные черты этапов ее эволюции.

Она – автор десяти поэтических сборников на ногайском и русском языках, в разное время выпущенных на родине поэтессы в г. Черкесске, а также в г. Ставрополе и в Москве, в переводах Р. Казаковой, Б. Примерова, А. Ануфриева, Н. Скребова и др.

Поэтесса начинала творческий путь с традиционной для советской многонациональной поэзии тематики: малая и большая родина, отчий дом, судьбы соплеменников, военная и любовная лирика (сборники «Шабден» (Подснежник) (1966), «Соньгы япыраклар» (Последние листья) (1969).

Учеба в Литинституте (семинар И. Сельвинского) наделила юную поэтессу не только профессиональными знаниями, но и «оттепельным» романтическим духом творческой Москвы 60-х, который сыграл определяющую роль в эволюции ее творчества. Способность поэтессы распознавать диссонанс в гимнических песнях эпохи проявилась и благодаря московскому периоду ее творчества:

Калсам ялгыз, коьп ойларым болмаса,
Каплар эди караньалык мени де.

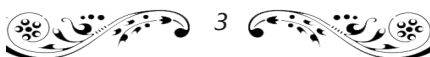
«Ойлар»

Когда наедине с собой я остаюсь,
Свет для меня – волна моих раздумий.
Иначе мрак бы овладел и мной.

(Раздумья) (Подстрочный перевод. – Н. С.)

В эти же годы поэтесса формирует свое отношение к поэтическому творчеству, к назначению поэта:

Йылтын бар юректен йыр тувады.
Песня родится лишь в сердце, где искорка есть.

Стихи К. Кумратовой сразу запоминались, многие тут же превращались в песни, которые поются ногайцами уже почти полвека. («Ашылгандай шешекей...», «Суйген юрек», «Суюв келди, шешекейдей», «Наьсип», «Икон-Халк» и др.). С ее именем связывается заметный всплеск в ногайской любовной лирике 60-х годов:

Суйген аьдем наьсипли ди, бил оны.
Тыньш тапай, кеше-куьндиз яшаган.
Яваплыма, явапсыз, суюв мен аьр ким йольксын.
Бослык болмай юректе, суюв куьши толтырсын.

«Юрегим»

Счастлив может быть лишь тот, кто любит,
Даже если нет ему покоя ни днем, ни ночью.
Пусть каждый встретит в жизни любовь,
Пусть даже безответную.
Лишь бы сердцем не завладела пустота,
Пусть любовь ее наполнит.

(Сердце мое) (Подстрочный перевод. – Н. С.)

Из переписки К. Кумратовой с ногайским поэтом Гамзатом Аджигельдиевым (1939—1966), посоветовавшим ей поступить в Литинститут, видна растущая тяга поэтессы к познанию истории своего народа, которую в студенческие годы она могла удовлетворить, общаясь с представителями родственных тюркских народов. И хотя, по признанию поэтессы спустя несколько десятилетий, необходимостью работать в условиях несвободы гасила интерес к открытию своего национального мира, она смогла осветить свое творчество пафосом человеческой доверительности, оттеснив декларативность, сместившим акцент с событийного на внутренний мир лирического героя.

Два выхода К. Кумратовой в начале своего творческого пути к ногайскому и к всесоюзному читателю («Шабден» (Подснежник) (1966), «Соньгы япыраklar» (Последние листья) (1969), публикации в журналах «Дон», «Юность», «Знамя», «Наш современник») закрепили за ее творчеством пожизненное определение – «поэзия чувств».

За этим успехом последовали другие, очень значимые для К. Кумратовой и, в целом, ногайской литературы публикации: «Кремень и фиалка» с предисловием Б. Примерова (М.: Современник, 1973), «Кылкобыз» (Скрипка) (Черкесск, 1975).

Важным событием стало для К. Кумратовой участие в работе Международного фестиваля поэзии, проходившего в Румынии в 1976 году. Она, вместе с другими поэтами, представляла на этом форуме Советский Союз. Именно здесь состоялось то знаменательное знакомство поэтессы с учеными Энвером и Недрет Мамутами, этническими ногайцами, собирателями и исследователями ногайского фольклора, поведавшими ей интересные истории о судьбах ее соплеменников-переселенцев в Турцию в период Кавказской войны. Одна из них – о судьбе мальчика, родившегося во время переправы переселенцев через Дунай, в лодке, посреди бушующей реки, в связи с чем он получил свое имя Дунакай. Он умер в 100-летнем возрасте и это с его похорон накануне встречи

с Кумратовой вернулись Мамуты. Этот сюжет стал основой одной из лучших произведений поэтессы – поэмы «Тамыз» (Хранитель огня).

Тема диаспоры уже жила тогда в творчестве Кумратовой. За несколько лет до Румынии поэтесса побывала в Югославии, где встретила земляком – вынужденным эмигрантом военного времени, так и не смогшим вернуться на Родину. В стихотворении «Кылкобыз» (Скрипка) воплотились впечатления от той встречи: потеря Родины сродни потере себя. Многолетним страданием рождено признание этого эмигранта: «Тамыр курып, солый деймен яшавым» / Вянет жизнь моя, оттого что корни мертвы.

Каста тавып, кан ютып, мен анъладым:
Элден баска озге байлык йок экен.
Тувган куьнди куьндей коьрип болмадым:
Ишкен сувынъ, еген асынъ мык экен.

Через боль и муки я истину познал:
Нет иных богатств на этом свете,
Лишь одно – быть дома, на своей земле.
Даже солнца свет не радует – чужой он,
И еда с питьем – все поперек души.

(Смысловой перевод. – Н. С.)

Единственной отдушиной, памятью сердца и бережно хранимой связью с родиной для этого человека все эти годы была скрипка – кылкобыз.

Тема связи с прошлым, с истоками обретет с тех пор в поэзии Кумратовой воплощение в образе алтын ока (золотой нити), и он будет эволюционировать на протяжении всего ее творчества. Вначале это была нить (йип), связывавшая сердце уезжавшей из родного дома героини и оставшейся ждать ее матери («Йип»). Затем это была нить, которая связывала героиню, отправившуюся в далекую чужую страну, с Родиной (поэма «Тамыз» (Хранитель огня). В зрелый период творчества Кумратовой нить, обретшая качество теперь уже ока (позумент, тесьма), стала символизировать неразрывность связи времен, поколений. Движение вперед для поэтессы уже тогда означало и движение вглубь. На этом пути рождаются ее стихи 70-х: «Алаш, йигит, домбыранъды колынъа...» (Возьми, джигит, домбру в руки...), «Уьйрет, яшав, уьйрет сен...» (Научи меня, жизнь, научи...), «Мен – йолда» (Я – в пути) и др.

Постижение первооснов жизни продолжилось у поэтессы, ставшей матерью, хозяйкой очага. Обретенный профессиональный опыт позволил ей перейти к сотворению собственной ценностной системы. В эти годы появляется цикл ее детских стихов, вобравших в себя богатый опыт ногойского детского песенного фольклора: «Бесик йыры» (Колыбельная), «Ана коьнъил мен айтылган бала йыры» (Песня малыша), «Уьш балапан» (Три птенца), «Айсе» (посвящение дочери Айсе) и др. Многие из них стали любимыми песнями ногойцев.

Таким образом, наследие К. Кумратовой 70-х показывает, что реальное пространство ее авторского сознания простиралось за пределы официально очерченных в те годы границ, было богаче и глубже, поэтическое мирочувствие основывалось

на искренности, а ее лирический герой последователен в познании истины. Стремление к восстановлению целостности картины духовной эволюции своего народа, духовного мира соплеменника становится отныне и стержнем, и движущей силой творческой эволюции поэтессы.

Поиск гармонии в дисгармоничном мире, космоса в хаосе, стремление к обретению внутреннего равновесия и подлинных ценностных опор легли в основу ее дальнейшего творчества. Богатый художественный мир, представленный в сборниках «Алтын ока» (Золотая нить, 1985), «Тамыз» (Хранитель огня, 1988), «Тань маньында» (В предраассветный час, 1996), «Кызыл шылма» (Красная алыча, 2000), определили направление творческого поиска Кельдихан Кумратовой в 80—90-е годы XX века.

В 1985 году после десятилетнего перерыва (как мы теперь видим, это был период активного накопления поэтессой жизненного материала, впечатлений), читатель получил ее сборник «Алтын ока» (Золотая нить).

В названии книги и в ее содержании отражена эволюция метафорического образа нити в устойчивый символ: мир – уршык (веретено) – стержень, а ока (навиваемая нить) – жизненный путь. Куда бы ни вели дороги – нить (ока) всегда будет привязана к веретену (уршык), метафора дороги домой, дороги к себе самому. Веретено выступает и как вертикаль мира (ер туткысы), не дающая распасться единству мира, его основам.

Вторая половина 80-х годов и начало 90-х, стали для поэтессы временем, смысл которого отражен в названии сборника К. Кумратовой «Тань маньында» (В предраассветный час). Тань маньы (букв. заря предраассветного часа) считалось у ногайцев сакральным временем (сабар заман), временем рождения эпических героев. В тюркской мифологии предутренний свет воспринимался как переход между мирами: верхним (небесным) и нижним (подземным), потому это время ногайцы определяют как время свободы, состояние душевное – как не связанное. Сабар заман — время, когда молитвы, обращенные к Небу, будут услышаны. Смысловая емкость, даже знаковость названия сборника определили его лейтмотив и воплощенный в стихах весь спектр чувств лирической героини, встречающей новый день. Новый день – это и новое время, и путь к нему – через тань маньы, через сабар заман – время свободы (стихотворения «Яркын айлы тереземге карадым» (Смотрю на яркий лунный свет в моем окне), «Эсигимде ашы еллер» (Ветер порывистый у дверей моих), «Тань маньында тилеймен» (Молитва в предраассветный час). Ночное видение «в час предраассветный рассеивается», и «Только добра я в час этот прошу у Аллаха, только добра», – говорит героиня Кумратовой.

Предраассветный час (тань маньы) дал людям искусства возможность сполна ощутить раскрепощенность творческого сознания. В эти годы публиковались стихи, написанные «в стол», осуществлялись давние творческие замыслы. В 90-е годы, когда вместе с воодушевлением от полученной свободы – главного условия творчества, К. Кумратова ощутила и дисгармонию в общественной жизни, тенденцию к утрате духовного потенциала этноса: языка, исторической памяти, обострение проблемы экологии: оскудевшая, разоренная степь, угасание матери-

альной культуры, оборванные преемственные связи в духовной культуре, утрата традиционно культивируемых личностных качеств. Состояние удрученности, вызванное ее реакцией на «мутацию» этнотипа воплотилось в ее последнем прижизненном сборнике «Кызыл шылма» (Красная алыча, 2000 г.). Как наиболее действенный способ противостояния разрушительным процессам, поэтессой избирается реанимация идеала сильной личности, которым были пронизаны эпос и средневековая ногайская поэзия. В личности эпического героя «сгустилось» время предков, сконцентрировались лучшие качества и исторический опыт. Концепируя основы современного гармонично развивающегося общества, поэтесса использует в качестве плодотворной идеи многовековую традицию передавать Знание от учителя-предка (опыт и уроки истории) ученику-потомку (современность). Образцы такого взаимоотношения поколений представлены в ногайском эпосе, в поэзии средневековых авторов Шал-Кийиза, Асана Кайгылы. К. Кумратова, как прилежный Ученик, внимавший мудрому Учителю, постигала это наследие, и оно постепенно создало мощь ее творческого потенциала.

Активность гражданской позиции поэтессы на протяжении всей жизни позволила ей накопить личный социальный опыт, на основе которого впоследствии родились стихи, вошедшие в «Красную алычу». За твердость характера, за умение отстаивать свое мнение и способность защитить справедливость К. Кумратову называли Ян-Бийкеш, именем героини одноименной ногайской исторической песни, выступившей на коне навстречу врагу. Ее поэма «Ян-Бийкештинь кара каска аты» (Чернолобый конь Ян-Бийкеш), написанная по мотивам этой песни, – автобиографическое повествование о становлении характера героини Кумратовой. Яркие исторические образы ногайских женщин (Ян-Бийкеш, Суюмбийке, Нурсолтан), оставивших заметный след не только в ногайской истории, но и в истории родственных тюркских народов, заняли, таким образом, особое место в творчестве поэтессы («Суюмбийке бейити»), служили ей постоянным источником вдохновения.

К. Кумратова искала исторически присущие людям ее племени качества в современниках. Эталонем ногайского мужского характера представляла легендарного Эдиге. Считалось, что эта харизматическая личность обладала всеми признаками богоизбранности: власть, ярлык и удача (мощь). Такие общие для метафизического словаря всех тюрков категории, как: «Тенгри йолы», «Билги», «Акыл», «Уьн», «Кут» (Дорога Всевышнего, Знание, Мудрость, Величие, Благодать) служат поэтессе основой для концепирования характера ее героя. Миниатюры под общим названием «Эдигединь нышанлары» (Черты личности Эдиге) открывают сборник «Красная алыча»: Турмысы, коз-касыннан ханнынъ сусы басылган/ Стать, подавляющая ханская властность, харизма; Сусыннан йылан бирден уйыган /От взгляда его змея застывала; Эдигединь дуныясы турган – тап ер туткысы/ Мир Эдиге – стержень вертикали мира:

Эдигедей улынынъ ялгангандай ушкыны
Боларма халк авьлетли, Ногайын эткен дирекли?!

Сойдет ли, Ногай эл, с небес к тебе тот сын,
С искринкой хоть одной от духа Эдиге,
Опорой чтобы стать тебе?!

Горькая ирония в обрисовке черт характера героя проистекает от мысленного соотнесения поэтессой личности персонажей современности («Такта куршак» (Пугало) с цельными характерами эпических батыров. Поэтесса понимает, что в тот далекий золотой век идеалом был воин, а не кабинетный служащий. Однако национальный дух, национальный характер в понимании Кумратовой – категории вневременные. Композиция сборника усиливает ощущение контраста у читателя: посвящения историческим батырам, героике прошлого, перемежаются с монологами о дне сегодняшнем, оказываясь на одной плоскости («Келме меним касыма, кели тиер басынъа», «Сафарбийдинъ коьпиринде»).

Эдиге, сорок ногайских батыров – это воины, однако не только ратная доблесть поэтизировалась издревле ногайцами, но и общечеловеческие добродетели, такие как: справедливость, мудрость, доброта, степенность, душевная щедрость, являющиеся неотъемлемыми чертами характера степняка. Соответственно порицались неугодные всевышнему проявления алчности, зависти, лицемерия. Традиция эта восходит к мифопоэтике, к руническим памятникам и древнетюркской поэзии Баласагуни и Ясави, которые в эпоху средневековья питали свое творчество гуманизмом и возвышенностью суфийской поэзии (Сараи, Кутб, Шал-Кийиз, Асан Кайгылы). Кельдихан Кумратова, будучи человеком чрезвычайно начитанным в мировой классической литературе, активно использует на новой почве, в изменившихся общественно-исторических условиях, базовые для тюрко-ногайской поэзии мировоззренческие опоры. Как результат, в ее поэзии прочерчивается живая перспектива национального характера, на протяжении веков эволюционировавшего, неизменно сочетая в себе черты образцовости и изъянов. Эффект нерасторжимого единства художественного опыта народа и мышления автора создают реминисценции, аллюзии, эпиграфы из М. Кашгари, Ю. Баласагуни, Х. Ясави, С. Сараи, Кутба, Асана Кайгылы. Уже в названиях стихотворений «Непси» (Алчность), «Бугыз» (Обида), «Арада калган аьдем» (Между молотом и наковальной), «Яманнынъ яласы...» (О зависти и лжи), «Сынъар аьруьвди яманлар курсаса...» (Если добро в плену у зла...) прослеживаются доминантные объекты авторского внимания, вектор ее художественного поиска. Эти оригинальные находки утверждают, что выводы автора – отнюдь не абстрактные декларации, а лично пережитые боль, горечь, скорбь, разочарование, удовлетворение, гордость и выстраданное на основе этой пестрой палитры ощущений личное стойкое убеждение.

С кротом, предпочитающим подземную тьму солнечному свету, сравнивает Кумратова человека, который склонен видеть во всем только мрачное и дурное:

Актан кара айырмас,
Айырса да, тили ийгиге бурылмас.

«Сынъар аьруьвди яманлар курсаса...»

Глаза не увидят разницы между черным и белым,
Увидят же если, язык откажется произнести доброе слово.

(Если добро в плену у зла...)

Эпиграфом к стихотворению «Яманнынъ яласы» (О зависти и лжи) поэтесса выбрала строки С. Сарай «Когда у недруга огонь печет душу, он не отдает отчета своим словам...». Талантливый, духовно богатый человек всегда великодушен, возвышен, снисходителен к завистливому окружению ибо он силен сознанием своего морального превосходства. Бескомпромиссность и неприятие выражает поэтесса в отношении таких особенно порицаемых пороков, как непси (животное начало в человеке) и бугыз (обида, питаемое к кому-либо зло). Эпиграфом к стихотворению «Непси» явились строки из «Дивана лугат-ит тюрк» М. Кашгари: «Ийтке уят келсе, сыйрак тасласанъ да, емейди» (Устыдившаяся вдруг собака не съест и брошенный ей лакомый окорок). Способен ли устыдиться человек, если он во власти непси? Если «миром жаждут обладать алчные ненасытные глаза» («дуныя керек обадай аш коьзлерге»), «если, будто для двух жизней копится земное богатство» («Алтын ямгырлар керегердей эне анав дуныяда»)? Непси многолико, но суть его неизменно порочна:

Обырсынып, ялагайлык суьргенге
Боламекен тыйып непси дегенди?
Ийтке келген уят келмес аьдемге,
Таслап койса намыс деген ювенди.

В силах ли алчность свою победить человек?
Нет, не посетит его стыд, что собаку донял,
Если не удержит поводья, что совестью управляют.

У ногайцев бугыз (обида, затаивание злобы) считается большим пороком. Предполагалось, что он чаще присущ женщине, так как традиционная и все еще современная установка гласит: «Бугыз должен оставаться в тебе не дольше того времени, за которое в солнечный день высохнет твой мокрый куьлмели (шелковый платок)». Потому что каждого провинившегося должен судить Всевышний и никто больше:

Бугызлы деп санамайман оьзимди.
«Коьрсин оны Алласы» — деп кояман...
Не этерсинь, бакты солай, билемен,
Куьлмелимди илгишке коьп илемен.

Себя злопамятной я не считаю,
«Всевышний все видит», – решу и смолчу.
Судьба такова (и бессильна я тут) –
Все чаще платок лишь сушу на ветру.

(Смысловой перевод. – Н. С.)

Это убеждение прошло через всю творческую жизнь К. Кумратовой. Стихотворение «Завистникам» было включено еще в самый первый ее поэтический сборник «Шаьбден» (Подснежник, 1966), оно же включено и в последний «Кызыл шылма» (Красная алыча):

Завистники лают, как будто собаки,
Меня норовят укусить на бегу.
Но все же я брошу им хлеб после драки –
Иглу я в него положить не смогу!

(Перевод Б. Примерова).

Кельдихан Кумратова – поэтесса с философским отношением к жизни. Она видит и принимает многообразие жизни, ее многомерность, но ратует за то, чтобы человек сохранял свой личностный стержень и чтобы в нем не снижалась концентрация лучших черт национального характера, сущностных качеств. Такая позиция отражена в стихотворении «Красная алыча», давшем заголовок сборнику. Оно посвящено памяти рано ушедшей из жизни сестры поэтессы, близкого и дорогого ей человека, но его смысл шире частного посвящения:

Кызыл шылмада – татувы яшавдынь,
Бар-ав даьминде ашылык, таьглилик.

Вкус красной алычи – сродни вкусу жизни:
И кислым, и сладким его ты найдешь.

«Кислый» и «сладкий» вкус «красной» алычи... Алыча — южный фрукт, «теплый» фрукт, но при одной мысли о ней сводит скулы от предвкушения кислого. Но она ведь красная... Значит и сладкая. Такова и жизнь. Поэтический мир поэтессы отразил эти антиномии, как суть человеческой жизни.

Насипхан СУЮНОВА

ЛАСТОЧКА НОГАЙСКИХ СТЕПЕЙ

Родник, питающий сердце поэта, — всегда есть правда жизни, вера во всемогущество поэтического слова. Стихам Кельдихан Кумратовой присущи зоркость подлинного чувства, внезапность озаренной души, чуткое отношение к слову, земная привязанность ко всему, что окружает поэта, и горячая попытка обобщить раздумья о нашем тревожном веке.

Слышу я дыхание земли,
Точно это дышит человек.
Все мои дороги пролегли
Сквозь ее дыхание навек.

В этих негромких строчках — вся Кельдихан Кумратова, любящая свой народ, его труд и отдохновение, любящая знойные степи и необъятное небо.

Переводить настоящие стихи, наделять их второй жизнью оказалось нелегко, но само общение с миром поэта, а также горячее желание представить его широкому кругу любителей поэзии вели меня по этому пути. И хотя сделаны только первые шаги — переведена одна небольшая книжечка, — хочется верить, что она будет замечена читателем, а самое главное, заронит в его сердце надежду на следующие встречи.

Борис ПРИМЕРОВ

Часть первая

КРЕМЕНЬ И ФИАЛКА

Стихи

ПЕРЕВОДЫ БОРИСА ПРИМЕРОВА

* * *

Косые тени гор лежат в долине,
Простор небес спокоен и велик,
Я вижу камень на седой вершине,
А рядом с ним — фиалки синий блик.

И это символ моего народа,
Его бессмертье и его свобода.

Для друга он — фиалки чистый пламень,
А для врага — несокрушимый камень.

МОЕ ИМЯ

Война,
Тебе со мной не расплатиться!
Ты помнишь? Нет?!
Но вечно помню я,
Как умирала
Раненою птицей
В тоске по сыну
Бабушка моя.
И были дни, как женщины,
Седыми
От похоронок и тяжелых ран,
И бабушка тогда
Дала мне имя,
Зовущее поныне —
Кельдихан¹
И, все солдатский треугольник глядя,
Как голубя,
Я про себя звала,
Чтобы с победой
Возвратился дядя
В наш низкий домик
На краю села.
В наш домик низкий,
Где зима кололась
Иглой морозной так —
Что не до сна!
И, как былинку в поле,
Тонкий голос,
Хотела снова задушить война.
Нет!
Ты, война,

¹ Кельдихан — ногайское имя. Дословно «приди, могучий».

Со мной не расплатилась
За все свои кровавые дела,
Но расплатилась
Собственной могилой
И даже тем,
Что ты давно прошла!
Мне дождь зеленый
На голову брызнет —
И вот уже во сне и наяву
Всей прошлою и будущою жизнью
Я без вести пропавшего зову.
Война!
Твою стальную поступь слышу,
Качает землю
Твой чугунный шаг,
И сотрясает гул тяжелый — крыши,
И небо в «мессершмиттовских» крестах,
Земля горела
Под его ногами.
И, став дождем,
Он пламя погасил.
Я родилась —
Он вглубь ушел корнями,
Отечеству отдав остаток сил.
Мой дядя,
Ставший облаком над пашней,
Прошедший над горами,
Как гроза,
Звездою павшей
На войне пропавший,
Ты, как живой,
Глядишь в мои глаза.
И до сих пор
Просторами глухими
Летит к тебе
Охранный талисман —
Мне бабушкою даденное имя,
Зовущее поныне —
Кельдихан.

ЖИЗНЬ

О жизнь,
Тебя трудно увидеть другою,
Вдруг снявший с себя
Многослойную шубу,
Как луковица
Под хозяйской рукою...
Не знаю, где ты,
Но целую те губы,
Что пахнут земною и трудною солью.
Хочу, как и ты,
Устремиться к народу
И стать его радостью, правдой и болью,
Обрести для себя покой;
И свободу —
Купить только самой великой любовью.
Любить.
О, любить —
Поименно, с рожденья,
Как любишь лишь ты —
Обнаженно, внезапно.
Нет в мире прекраснее жажды движенья,
Она нас до смерти с тобою связала.
Морозное солнце
Проходит по коже,
Бьет ветер наотмашь и сушит слезу.
Жизнь —
Песни прекрасные
Вовремя сложит,
А я их, как собственные,
Произнесу!

СЛЫШУ Я ДЫХАНИЕ ЗЕМЛИ

Слышу я
Дыхание земли,
Точно это дышит человек.
Все мои дороги
Пролегли
Сквозь ее дыхание —
Навек!

Каждый раз,
Наступит лишь весна,
Словно великан,
Она встает,
Пробуждаясь долго ото сна,
Над собой качая
Небосвод.

Дышит,
Словно добрый великан...
Эту землю
Наши аульчане,
Как ребенка,
Носят на руках,
Бережно и ласково качая.

Обернувшись
Быстрою волной,
Сила разливается людская
По широкой
Но груди земной,
Ни конца не ведая,
Ни края!

РОДНАЯ СТОРОНА

Люблю я с детства странствовать
По свету,
И каждый город,
Каждая изба
Моим воспоминанием согреты,
Живут во мне
Как песни и судьба.

Да,
Каждый край увиденный —
Родной мне,
Притягивает сердце,
Как магнит.
И я его
В своей строке запомню,
А он меня молчанием почтит.

Сроднится сердце
С новой красотой,
Но не изменит
Никогда оно
Тому, что стало
Родиной,
Судьбою,
Что было вместе с жизнью
Мне дано.

Да,
Полная и гордости и света,
Лишь ты одна,
Родная сторона,
На дерзость —
Словно не найдешь ответа,
А на любовь —
Ответишь мне сполна.

О, маленькая родина,
Ты больше
Неистового сердца моего!
А твое горе —
Несравнимо горше,
А твое счастье —
Слаще моего.

Но коль судьба
Меня заносит дальше
Границы,
обозначенной душой,
Я в миг любой
Отдать готова
Даже —
Тебе и жизнь,
И боль любви большой.

Моей земли парящие просторы
Светлы, неудержимы и легки...
Мне душу дали —
Утренние горы,
А голос свой —
Взяла я у реки.

Да,
Сердце ничего не позабудет,
Когда оно слилось с биеньем дня:
Чем больше в жизни отдаю я людям,
Тем больше остается у меня.

И никуда от памяти не деться,
Ведь память —
Слиток чувства и ума.
Тебе не уместиться в моем сердце,
Коль умещаюсь я в тебе сама!

ПЕСНЯ

Ее я в детстве слышала не раз,
Она струилась, солнцем залитая.
Скажи мне, мать, где песня родилась,
Откуда эта песня золотая?

— Откуда?..
Над бегущею водою
Задумчиво стоят ее слова —
То отзовутся веткой молодою,
То колесом, вертящим жернова.

Она не гость и не пришлец чужой.
Дошедшая из глубины далекой,
Народною отмечена душой
И плотью слов, и мудростью высокой.

Над ней не властны
Бури и года,
Она грустит и радуется с нами.
И чтобы пел народ ее всегда —
Она в народе держится корнями!

КОГДА ПРИХОДИТ РАННЯЯ ВЕСНА...

Когда приходит ранняя весна,
Становится у мамы грустным взгляд.
— Не дуть бы ветру, — говорит она,
Взглянув в окно на белопенный сад.

Тогда она, проснувшись на заре,
Воспринимая, словно торжество,
Веселое цветение деревьев,
Затишьем стать готова для него.

Так пусть спокойно доцветут цветы,
И ветер пусть не долетит сюда.
Без всемогущей тайной красоты
Нам не оставить на земле следа!

Когда приходит ранняя весна,
У мамы вдруг такой тревожный взгляд.
— Не дуть бы ветру, — говорит она,
Взглянув в окно на белопенный сад...

КАРЛЫТАВ ¹

Твои вершины
Землю осеняют,
Даруя миру тишину и свет.
И так свежо и радостно сияют,
Что выразить все это —
Слова нет.
Гора моя,
Ты помнишь —
Малой птахой
С большой ладони моего отца
Летела я без памяти и страха
К тебе —
Полету не было конца.
Я выросла
Задумчивою птицей,
Парю над степью,
Крылья распластав.
Как прежде,
Мне ночами часто снится
Твой чистый свет,
Твой снег,
О, Карлытав!
Горжусь твоей
Безоблачною крышей,
Недостижимой мудростью морщин...
Но все ж мечта моя
Уходит выше
Твоих,
Не покоренных мной
Вершин.

¹ Карлытав — одно из ногайских названий Эльбруса.

В ГОРАХ

Доверяясь лунному лучу,
Которым освещен
Тот небосвод, где я лечу
И слышу чудный звон,
Касаясь вспененной волны,
На крыльях Теберды
Я долетаю до весны
И дальше — до звезды.
Доверяясь лунному лучу,
Меж небом и землей,
Я все лечу, лечу, лечу
К тебе, любимый мой,
Мой милый край пугливых рек,
Приму твои дары —
Твой голубой высокий снег
Березовой коры,
Твои прощальные цветы
Над светом темных вод —
Твоей нетленной красоты
Ликующий полет.
Полет испытывает нас,
Но любит — высота,
И чем тесней с землею связь,
Тем тяжелей летать.
Лечу на крыльях Теберды
Красиво и легко.
И до земли,
И до звезды —
Далёко-далеко.

* * *

Мечта моя
обнимет небом ясным
Весь шар земной,
простор и тишину.
Она легка, как звезды,
и прекрасна...
Я радостные руки
протяну.
Звезда падет в ладони,
и навстречу —
Душа степей,
мечте своей внемля,
Рванется,
раздвигая этот вечер,
И скажет небу:
— Как светла земля!

* * *

Улетают листья,
Улетают,
Завершают свой последний круг,
Улетают птицы,
Улетают,
Через степи с севера на юг.

Кое-где еще вдали засветит
Лист зеленый — след прошедших дней.
Тихие желтеющие степи
В этот листопад еще желтей.

Улетают, улетают птицы,
И холодной осени не скрыть:
Человеку — дважды не родиться,
Песне — никогда не повториться,
Молодость свою — не возвратить.

Только птицы милые
Не знают,
Покидая опустевший сад,
Что в осеннем воздухе,
Как в мае,
Голоса их ясные звенят.

* * *

Средь беспечного смеха
Сердце плачет навзрыд.
Моя память, как эхо,
К Ленинграду летит.

Выгнув белую шею,
Смотрит полночь в окно.
Мне с любовью своею
Горевать заодно.

А томящейся птице
Надо мною кружить.
Если жить — не влюбиться,
Лучше вовсе не жить,

Это былъ или небыль?!
Только так тяжело,
Если белая лебедь
Вдруг ломает крыло...

МУСЕ ДЖАЛИЛЮ

Мне не дают покоя
Думы мои постоянно.
Я погружаюсь душою
На темное дно океана.

С Родиной разлучили,
Одною на целом свете.
Так отсекают крылья,
Так отсекают ветви.

Только бессмертно вовеки,
Неудержимо слово —
Выросли снова ветви,
Выросли крылья снова.

Здесь, на земле зеленой,
Где столько отважных пало,
Кровью твоей спасенный,
Мир полыхает ало.

Твой гневный набат — не стихает,
Он вышел из стен Моабита.
И ты не убит!
Стихами
Твоими —
Враги убиты!

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Меж гор, как будто в колыбели,
Аул качается во сне.
Ах, сны мои!
Вы улетели
На самом быстром скакуне.

Я жду,
Придет ли гость желанный,
Качнется ль в тучах лунный блик
И со звездой своею ранней
Найду ли общий я язык.

Я жду —
С тревогой и надеждой,
И вот, пронзая ночь насквозь,
Приходит, верный мне как прежде,
Мой самый долгожданный гость.

Прости меня за думы эти,
Входи и властвуй вместе с ним
Ты, вдохновение, —
И ветер,
И сладкий сон,
И едкий дым!

* * *

Когда ты в жизнь мою
Вошел
И другом стал души,
Забилось сердце, как еще
Не билось в тиши.
Смятенья полное, оно
Терзалось, когда
Мне целый мир
Оно одно
Затмило навсегда.
И я, над пропастью почти,
Ждала, уняв огонь
Не поскользнется ли в пути
Мой быстроногий конь...

* * *

Жизнь — это, знаешь, скачки.
Крепче в седле сиди.
Пусть, как Дуль-Дуль¹ из сказки,
Скачет твой конь впереди!

Помни, что и в аллюре,
В бешеном беге дней
Тот победит — кто любит
Быстрых своих коней.

Не по тебе арканы!
Посреди степей —
Молодость, рвы, туманы...
Пусть повезет тебе!

¹ Волшебный конь.

* * *

Друг ты мой, Зеленчук,
Ты куда спешишь, куда?
И шумишь ты, как всегда,
И поешь ты, как всегда,
И играешь, как всегда...
Тайна тайн твоих вода.

Друг ты мой, Зеленчук,
Я, скажи, стремлюсь куда,
С тайной тайны, как всегда?
И узнает ли когда
Мой джигит, куда вода
Убегает навсегда?!

* * *

Завистники лают,
 как будто собаки,
Меня норовят укусить на бегу.
Но все же я брошу им
Хлеб после драки —
Иглу я в него
Положить не смогу.

* * *

Порою сердца
Замерзают от сплетни.
И льдом покрываются
Наши слова...
Пусть будет рука моя
Жаркою плетью
Для всякой неправды,
Пока я жива!

* * *

За тучами скрылось земное светило,
— Зачем ты уходишь? — его я спросила.
Но вижу, не странно ли, острый как нож,
Прошелся по полю весеннему дождь,

Чтоб вновь на земле с ликованием росли
Цветы —
безмятежные дети земли.

* * *

Ах, белые хрупкие бабочки снега,
Летите вы,
Крыльями тихо звеня,
Летите на землю морозную с неба
И кружите в танце холодном меня.
Я съежилась,
К ночи продрогла немного.
Но весело мне
От сияющих глаз
Снежинок, летящих
Над светлой дорогой —
О, сколько их в небе и в поле
Сейчас!
Упали —
И вырос сугроб перед домом.
И ты б не сдержал
Свою радость при всех,
И все это мило,
И с детства знакомо —
И поле, и месяц, и радость, и снег.
Зима, ты живая!
И мне не наскучат
Твой ветер глухой
И деревья в снегу.
Но в холоде этом,
Седом и скрипучем,
Тебя никогда разлюбить не смогу!

* * *

Когда я тоскую, когда я люблю,
Я песни ногайские тихо пою.

Легко на душе —
И мне кажется: песне
Все тайны и чувства девичьи известны.
Как в песни ногайские я влюблена,
Наверное, знает лишь песня одна!

САМОЛЕТ

Без единой тучи
Небо голубое —
Самолет оставил
Дымку за собою.
Пролетел над полем,
Пролетел над кручей,
Нам глаза наполнил
Синевою жгучей.

Небо на две части
Самолет разрезал.
Ты моих полсердца
Как отсек железом.
Взял с собою в небо
Сердца половину
И понес навстречу
Солнечному ливню.

Помнишь, как бежали
Мы за самолетом?
Помнишь наше детство,
Маленький аул?..
Но умчался в небо
Жажущий полета,
На земле остался
Самолетный гул.

Грустно мне сегодня,
Грустно отчего-то.
В юности остался
Гул без самолета.
Я за этим гулом
Все бегу, бегу...
Гул без самолета —
Так я не могу.

ОДНО СЕРДЦЕ

Если хочешь, дай мне руку,
Если хочешь, стань мне братом!
Сердце, отданное другу,
Ведь ни и чем не виновато!

Ты молчишь, враждебно хмурясь,
Ты готов меня обидеть
И, блуждая в шуме улиц,
Ненавидеть, ненавидеть!

Ты зовешь себя «несчастливым», —
Красть невест запрещено!
Но любовь — есть счастье. Часто
Безответное оно.

Потому и сердце помнит,
Что оно всего одно!
Если отдано другому —
То иного не дано...

* * *

Мне от тебя не нужно ничего,
Зачем искать, коль нету и в помине
Любви — уже давно ни для кого
В твоей холодной и пустой гордыне.

Так каждый раз себе я говорю,
Но все ищу напрасного ответа —
Не потому, что я тебя люблю,
А потому, что сердце хочет света...

* * *

Замкнув меня в старом заброшенном доме,
Ушел — я не знаю куда.
Чтоб сердце мое не досталось другому,
Взял ключ и пропал без следа.

Ушел...
Разве можно глубоко поверить,
Что жизнь коротка и темна.
Не знаю — стоишь ли ты тенью за дверью,
Иль это молчит тишина...

* * *

Без слов
Понимаем друг друга.
Находим друг друга
Без слов.
Не так ли
Земная округа
Жива
Притяженьем миров.
Не так ли
В заоблачном свете,
Друг другу нежданно близки,
Соседствуют мирно планеты
Лишь тем,
Что они далеки?
И если ты спросишь случайно,
Откуда печали печать?
Пусть это останется тайной,
Я слишком горда —
Отвечать!

* * *

Я до сердца дойти твоего не смогла,
Как вода, испарившись, до неба доходит.
На закате я темною тучей прошла
И грозой испытала тебя на восходе.

Я блуждала и день, и другой в небесах,
Ты молчал, ты замкнулся, грозы не приемля.
И, приюта не встретив в холодных глазах,
Я дождем возвратилась на черную землю!

* * *

Ты помнишь, помнишь, свежие цветы
Я посадила жестким, знойным летом.
Но поливать — забыла я об этом,
Забыла я, но ведь забыл и ты.

Ужели я сама — цветам родня,
Завяну в смертной жажде быть любимой,
Когда, бедой иль радостью гонимый,
Хотя б письмом
Не вспомнишь ты меня?..

ГЛАЗА

Глаз его боюсь я. В них —
Как на дне сухом колодца,
Виден только черный вихрь
И совсем не видно солнца.

И чем дальше уйду —
Тем сильнее тоска изводит,
Возвращаюсь и гляжу
В засыхающий колодец.

И хотя года уходят,
Жизнь, потерянную мною,
Возвращает тот колодец,
Засыхающий от зноя.

* * *

Томясь ожиданием чуда,
В глаза твои молча гляжу.
— Ты жди, — мне сказал, — а покуда,
Прости, далеко уйду...

Я так и застыла. О боже!
Поньше я камнем стою.
Один ты, наверное, можешь
Вдохнуть в него душу свою.

Я В ПУТИ

Иду к тебе
По улице ночной,
Иду к тебе,
А сердце гулко скачет.
Послушай,
Слышишь,
Меж тобой и мной
Клубится ветер:
Скачки —
Не иначе.

Мой конь, как гром
Летит к вершинам гор
И стелется
Над пропастью
Туманом.
Но красота для сердца
Не укор.
Держи ее,
Да только не обманом.

Держи ее,
Как держится трава
За жесткую
Планету голубую,
Я сильной стану,
Я во всем права
И даже в том,
Что до сих пор
Люблю я!

Да,
Я во всем
Подвластна красоте,
Которая
Мучительнее жажды

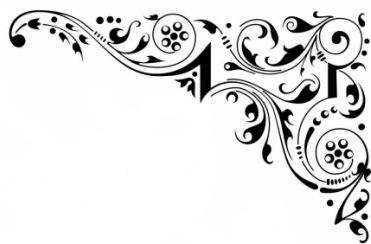
Томит горячим ожиданьем тех,
Кого она
Отметила однажды.
Качаются качели ста дорог,
Пылится путь стремительнее скачек.
Поздравь меня,
Ты б этого не смог,
Я первой шла
На темный зов удачи.

Иду к тебе,
Раскачивая даль,
Неудержимо,
Страстно,
Виновато.
На плечи гор накинута шаль
Горит вишневым пламенем заката.

Иду!
О, не идти я не могу,
Прости меня за то,
Что позабыла,
Что есть ущелья,
Пропасти в снегу,—
Но что поделать с памятью,
Мой милый?!

Здесь все твое,
Как прежде,
Как всегда.
Ты, если б смог,
Услышал,
Как в упряжке
Прносятся сквозь молодость года,
Рубая на скаку
Веселой шашкой.

И потому они грозят
Судьбе
Разлукою,
Беспамятством
И страхом.
Я ухожу,
Приближена к тебе, —
Не только каждым днем,
Но — каждым шагом!

НИТЬ

Гулко стучат колеса,
Рельсы стремглав несутся
Стук отдается в сердце,
Дробный колесный стук.
Что я в дороге вспомню?
Солнце и чай на блюде,
Старую печь и маму,
Отсвет прощальных рук.

Рук, что меня когда-то
Ласково поднимали
В ясное небо, к солнцу,
Детство мое храня.
Какою незримой нитью,
Любовью какую связали
Два задумчивых сердца —
Матери и меня?!

Нить бесконечно вьется,
Долгая нить дороги...
Словно былые годы
Вьется по рельсам нить.
Перед глазами степи,
Перед глазами горы,
Мама перед глазами,
Прошное не забыть!

Дробно стучат колеса,
Густо ложатся ветры —
Словно в синее небо,
Поезд влетает в даль.
Встали перед глазами
Прожитые километры,
Встало синее детство...
Боже, как детства жаль!

Синий взгляд материнский
Я вспоминаю упрямо.
Вижу ее, идущую
С ведрами за водой.
Вижу: за прялкою мама
И утекает пряжа...

Добрая старая мама
Кажется молодой.
Вижу: она хлопочет,
Хочет мне улыбнуться,
Лицо закрывают тени
Длинных ее ресниц.

Дробно стучат колеса.
Матери остаются,
Матери терпеливо
Ждут оперившихся птиц.

Тянутся руки рельсов
Через поля и реки,
Я, как состав, качаюсь
На голубых ветрах.

Знаю, соседка наша
Часто гадает маме —
Все о моих дорогах
Да о моих путях.

Мама с надеждой смотрит,
Как на супуре¹ новом,
Катаясь, приносит вести
Сорок одно зерно.

Те собираясь горсткой,
То рассыпаясь снова,
Зерна вещают маме
Доброе лишь одно.

Мама вздохнет тихонько,
Тихо гадалка скажет:

¹Супура — низкий столик.

— Все хорошо у дочки,
Ты не тревожь души.

Слышишь, стучат колеса,
Лучше садись за пряжу,
Лучше к зиме, в подарок
Варежки ей свяжи!

Дробно стучат колеса.
Носят меня по свету
Синие, голубые,
Зеленые поезда,
Мчатся они, несутся,
Пущенные по ветру,
И кажется — это ветром
Уносит мои года.

Я не проеду мимо.
О, я не проеду мимо!
Светит в окошко мамы
Утренняя звезда.

В дальнем окошке мамы
Светит неугасимо...
Летите туда, летите,
Все мои поезда!

* * *

Ашиму

Возьми ты, джигит,
В свои руки домбру —
Сыграй что-нибудь,
Чтобы в сердце запало,
Сыграй что-нибудь,
Чтоб душа на ветру
Летела, звенела, сияла.

На тонкие руки
Твои поглядев,
За десять свирелей
Приму твои пальцы,
Приму за чалму
Твой протяжный напев,
Хочу исцелять
И самой исцеляться.

Чалмою мелодий твоих оберну
Я быстрые реки.
И, словно играя,
Я ею легко
Оберну всю страну,
Ведь звукам и песням
Конца нет и края.

Я слышу в них
Древнюю свежесть земли,
И всю доброту,
И веселье ногайцев.
Домбра,
Дай мне силу
Великой любви,
Чтоб ей исцелять
И самой исцеляться!

Часть вторая

СВЕТОФОРЫ

ПЕРЕВОДЫ РАЗНЫХ АВТОРОВ

* * *

Не страшась преград могучих,
Не боясь гранитных круч.
С песней звонкой и певучей
Вниз струится горный ключ.

Вот он, устали не зная,
Извивается змеей:
Яркой лентою сверкая,
Пробивает путь он свой.

Труден путь его извечный—
День за днем точить гранит.
Он артерией сердечной
На груди горы дрожит.

МАТЕРИ

Неблизок путь,
да хочется, чтоб кто-то,
родной и близкий,
в душу заглянул,
но приезжаешь
в город с неохотой:
приедешь — и опять
спешишь в аул.

Ты тихо скажешь:
«Там с коровой нашей
невестке не управиться
одной».
И долго слышен
говор твой домашний,
и в памяти всплывает
дом родной.

«...Она и так и сяк
перед коровой,
В моей одежде
к ней во хлев идет.
Да что уж:
без меня и пес дворовый
неугомонно лает у ворот.
Вдруг ожидает
всадник перед домом,
держа поводья
крепкою рукой:
на свадьбу хочет
пригласить к знакомым,
иль о беде
оповестить какой...»

Ты приезжаешь
в город с неохотой:
приедешь
и торопишься назад.

Такой любовью
и такой заботой
полны слова
и переполнен взгляд.
...Вот вижу:
ты приехала обратно,
родной земли
касается нога...
Тут все любимо,
все до слез понятно,
согреться можно возле очага.

В огонь глядишь
помолодевшим взглядом,
и жарких щек
не охладит ладонь.
Я так люблю
сидеть с тобою рядом,
поддерживая щепками
огонь.

Того огня
вовек не позабуду,
любую искру
в сердце сохраню,
Тепло и свет
несу с собой повсюду,
замерзну — снова
припаду к огню.

* * *

Тишина без конца
про себя говорит.
Листопад – как дыханье
бесшумного слова.
Я гляжу, не скрывая
восторга немого.
Замирающий сад
предо мною стоит.
Кем-то сорван листок,
это – ветер подул...
Как порою срывают
заветное слово,
что само по себе
уж сорваться готово,
так и ветер напрасно
вмешался в саду.

* * *

Я жизнь свою с тропинкой бы сравнила:
Мне кажется, порой она длинна,
Когда ж дышать невмочь, покинут силы. —
Такой же станет узкою она.
То как стрела, то змейкою завьется
(Как знать, что мне готовит поворот!)
То, вся в цветах весенних, засмеется
И мне нежданно радость принесет.

Иль смотришь на твоей дороге — змеи
Лежат, свернувшись дьявольским клубком.
И кровь застынет в жилах, леденя,
И страх охватит душу холодком.
Сама не в силах побороть испуга,
Зову на помощь друга я тогда:
Когда найдешь в беде поддержку друга,
Всегда отступит подлая беда.

Чего-то в жизни только не бывает!
Не вечно ж змеям на тропе лежать.
И вот они с дороги уползают,
И можно путь свободно продолжать.
А змеи тихо заползают в норы,
Незримые убежища свои...
Они таятся от людей, как воры, —
Кто выследит волнистый путь змеи!

Ее укроют лес и зелень луга,
Глухой овраг и серая скала.
Не дай, Аллах, чтоб только в сердце друга
Змея себе пристанища нашла!
Одна, без друга, бед не одолею,
Он не разделит груз моих забот,
От тяжких испытаний онемею,
От страха сердце превратится в лед...

* * *

Уронила осень, листья золотые,
Кутается осень в темную печаль.
Ветви на деревьях голые, пустые.
Стынет лес раздетый и пустынна даль.

И в душе клубятся облака тумана,
Проливает осень слезы до темна.
Под дождем открытой остаётся рана,
А зима подходит, зла и холодна.

Месяц мой осенний, лишь тебя люблю я —
От меня не скроешь ты печаль свою,
Оттого сегодня я с тобою тоскую
Оттого я слезы одиноко лью.

Вижу, эти слезы мир заполнили!
Кто вернет нам, осень, нашу радость вновь!
Солнечные встречи мимолетны были,
Стала я похожей на тебя любовь!

КАНАТОХОДЕЦ

— Все, что делается в срок,—
Хорошо. Женись сынок,—
Уговаривала мать,
Думая: «Обзаведется
Он семьей — и бросит, зная,
Ремесло канатоходца!»
Принял сын ее совет,
И желали в каждом тосте
Молодым на свадьбе гости
Долгих и счастливых лет.
Веселились, пели песни.
И, лучась от доброты,
Говорили, что чудесней
В мире не было четы.
Хоть вели себя, как надо,
Аульчане, но порой
Вдруг да выкажет досаду
То один, а то другой:
Все-таки немножко грустно:
Славный парень, добр и чист,
Но теперь свое искусство
Бросит он. Погиб поэт.
А наутро весь народ
Рано поднят был с постели:
Барабан призывно бьет,
Стелется напев свирели.
Прибежали, смотрят — чудо:
Там, под небом голубым,
На канате, как над бездной,
Танцевал жених, невесту
Нежно на руках держал.
Все смотрели не дыша.
И на танец тот мятежный
Мать глядела в небеса.

Неоправданной надежды
Безутешная слеза
Взрагивала на ресницах.
Да, не даром говорится:
Думы матери о чаде,
Думы чада — о канате.

КАК СЕРДЦЕ НОГАЙСКОЙ СТЕПИ

Памяти Кадрии

Эй, не мешкай, поспевай-ка
Оседлать лихих коней...
Села на коня ногойка,
Сто дорог открылось ей!

Иноходца погоняет,
Мчится девушка-джигит.
Искрой песня вылетает
Из-под кованных копыт.

Песни грусти и веселья,
Словно в небе журавли,
Как степное ожерелье,
Украшение земли.

Песня всадницы прекрасной
Юного огня полна.
Ты сердца джигитов страстных
Раскалила докрасна!

По земле, посланец райский,
Бьет копытом твой тулпар.
Это пульс степи ногойской,
Внятен каждый мне удар.

Слышу стук копыт в долине,
Ночью, в предрассветной мгле...
Бродит конь в степи поныне, —
Нет наездницы в седле.

То не солнце опалило
Лебединые крыла,—
Одолела злая сила.
Ненависть врагов сожгла.

И когда заря займется
Над землею, Кадрия,
Сиротливо сердце рвется,
Вся в слезах душа моя!..

В ТОМ ДОМЕ...

В этом доме, строгом, угловатом,
Девять этажей. И на девятом —
Мой очаг. В заботах и беспечности
Обрываю дни свои от вечности.

Дом наш — великан! А рядом — гномики
Старые согнувшиеся домики.
Широко, как на обложках книг,
«Дом на слом» написано на них.

Распродали то, что не имело
Ни цены, ни времени! И смело,
Веря в поднебесные вершины,
Расставаясь с ближним до сих пор,
На набитых утварью машинах
Въехали в широкий общий двор.

Оглянулись — над домишком крохотным,
С визгом, лязгом, скрежетом и грохотом,
С осознанием собственной силищи,
Злой бульдозер руку распростер.
Стонет, плачет бедное жилище,
Рушится под натиском забор!

...В этом доме, строгом, угловатом,
Девять этажей. И на девятом —
Мой очаг. В заботах и беспечности
Обрываю дни свои от вечности.
В этот день, как будто из тумана,
Снова выплыл домик из самана.

Ребятишек черноглазых рота
У ограды, убранной плющом,
Разыгралась, смотрит на ворота —
Маму с папой мы с работы ждем.

Этот день особенно мне слышен:
Музыка играет, флаг над крышей,
Не детей — гостей желанных рота,
Шутки, песни, шумный разговор...
— Эй, хозяин, открывай ворота,—
Входят новобрачные во двор.

Этот день — он черный день под крышей.
Папа с мамой умерли... Но слышу
Их наказ (хоть ветер злющий свищет
И хохочут лешие во мгле):
«Не бросайте своего жилища
И огонь храните в очаге!»

...В этом доме, строгом, угловатом,
Девять этажей. И на девятом
Тянутся из прошлого, как нити,
Ставшие понятными уже:
«Не бросайте, дети... и храните»,
И в моей сплетаются душе!

СКРИПКА

Бог! Если ты и сам — такой,
Народ моей любви
Не со святыми упокой —
С живыми оживи!

Марина Цветаева

Много лет тому назад мне приходилось быть за рубежом. Там я встретила с ногойцем-эмигрантом. Война разлучила его с Родиной. Самой ценной вещью у него был национальный инструмент-кылкобуз (древняя скрипка). Тоска по Родине заставляла его брать в руки этот инструмент и исполнять ногойские сазы по дорогам, ведущим в Россию...

АВТОР

Густела вечерняя тьма за окном,
Мы долго сидели вдвоем за столом.
Со мной поделился он тяжкой судьбой.
И сердце мое переполнила боль.

Землячке своей, в чужеземной стране
В тот вечер о многом поведал он мне:
О том, как с боями полмира прошел,
Да к дому дороги уже не нашел.

И выпала доля такая ему —
Всю жизнь по аулу грустить своему...
В бокалах дрожит золотое вино,
Но нам не приносит веселье оно.

И с каждой минутой сильнее тоска,
Она, как вино, холодна и крепка.
Зачем же бокалы? Не надо глотка.
Я слушаю молча слова земляка:

Тоскою по родине я заболел.
На крыльях бы в милый свой край полетел.

Но прежние крылья, как плети, повисли,
А душу снедают бессонные мысли.

Как вянет без влаги и солнца цветок,
Так я без отчизны своей занемог.
Хожу я по улицам, словно слепой,
Вреду, как заблудший, глухою тропой.

Никто не покажет затерянный след,
Без родины милой покоя мне нет.
Что было хорошего — все позади...
Он бережно скрипку подносит к груди.

И коротко так застонала струна,
И снова замолкла. И вновь тишина.
И вечер уснул. Ночь стоит за окном.
А два человека сидят за столом;

А третий, невидимый, — это ТОСКА.
Бокалы полны, не отпито глотка.
— Несладка доля мне, видно, досталась:
Мне другом единственным скрипка осталась —

И та мне с годами все меньше послушна,
Все чаще к печали моей равнодушна...
А прежде, бывало, когда тосковал,
Как друга, на помощь ее призывал,

И грела мне скрипка холодные руки,
И пели о доме кристальные звуки...
Однажды со стоном струна порвалась —
Последний очаг утешенья угас.

И стало темно, будто солнце устало
И утром вставать надо мною не стало.
И песни своей не допел до конца...
...Он СМОЛК. Но стучат, не смолкая, сердца!

В окно заглянула чужая луна.
У скрипки безмолвно трепещет струна.
Два мира сидят за полночным столом.
А чей этот дом?
Нет хозяина в нем...

СВЕТОФОРЫ

Учителя мои, вы светофоры,
Зеленый, желтый, красный огонек.
А мне-то в ученическую пору
Сигналы Ваши были невдомек.

Ваш свет казался мне таким несложным,
Совсем не расчлененным на цвета.
Опасный — красный, желтый — осторожный,
Зеленый, как надежда и мечта.

Я поняла, я на пороге жизни
Все поняла, учителя мои.
Я знаю цену Вашей укоризны
И похвалы, и гнева и любви.

Была слепа я, но теперь воочию
Увидела, что Вами спасена.
Горели светофоры днем и ночью
Ваш честный труд без ропота и сна.

И все что я имею и умею
Под Вашим, светом я приобрела.
И тверже зашагала и ровнее
И верную дорогу избрала.

Несчастий полон путь без светофоров;
Темна без глаз учителя земля.
Начало наших рек восходит в горы,
Мое начало — вы учителя.

Мои седые милые вершины
Вы таяли, чтоб я расти могла,
Какой бы подвиг я не совершила,
Все почести лишь Вам бы отдала.

И я должна. Вы слышите, должна я,
Без подвига ни оставлять ни дня.
Чтоб улыбнулись, вы когда узнали,
Чтоб радовались гордо за меня.

И чтоб светили ярче и щедрее
Ученикам своим даря простор.
О, как я благодарна чародею
Придумавшему первый светофор.

КРАСНАЯ АЛЫЧА

Сестре Зулейхе

Во вкусе красной алычи
Вкус жизни самой сокрыт.
С кислинкой она, а порой горчит
И сладость плодов дарит.

Мы вместе с тобою
В саду судьбы
Взросли и постигли, как
Плоды алычи – любовь сестры
Сладка она и горька.

Сестринская доля – такая сладость,
Мне больно – к тебе прижмусь,
И ты обопрешься, чтоб не упасть,
В разлуке – такая грусть!

С тобой не боялась наветов и зла,
И с детства с тобой вдвоем
Сестринскую участь на равных несла,
Но сердце угасло твое.

Упало, как плод молодой алычи...
В зеленых глазах моих – боль.
Слеза на губах алычой горчит –
Не свидимся больше с тобою.

Той осенью был урожай богат
Земля от плодов красна.
И жизнь моя, как алычовый сад
Горька без тебя, сестра!

* * *

«Пуст и холоден мой дом».

М. Аvezов

Был дыханьем очага,
Согревал наш дом теплом
И ушел к моим врагам –
Пуст и холоден мой дом.

Ты — казна моей души,
Разорить свое гнездо
Отчего ты поспешил?
Пуст и холоден мой дом.

Красный угол, свет очей,
В это верится с трудом –
Что нашел ты горячей...
Пуст и холоден мой дом.

Предо мною – мост Сират,
Я невинна. Я пройду.
Без тебя, мой друг, мой брат
И в раю я, как в аду.

ВЕСНА НАСТУПИЛА...

Весна наступила.
И не вспоминай
Холодных, безжалостных дней,
Безжалостных зимних ночей без огней
И мыслей без сна
И ненужных тревог
Зимы, и не думай о ней.
Весна наступила.
А в детстве своем
Я не поняла, почему
Назвали кромешной и черной зиму,
Когда белоснежна она.
Теперь черноту ее выпало мне
Постичь, но не сдаться её пелене...
Я знаю – зима черна.
Весна наступила.
Забудь и о том,
Как тяжек удар ее, как
Не просто остаться живой после драк
На саван зимы не упасть, не пропасть.
Я выжила, только с трудом.
Весна наступила.
И снова гнездо
Под крышею ласточка вьёт.
О ты, долгожданное мною тепло,
Вдохни же надежду и в сердце моё!

* * *

«Глаз врага видит только плохое...»

Сейф Сарайи, 14 век.

Слишком много врагов вокруг,
Ты их видел, Поэт, ты их знал.
Знал ты этот удушливый круг,
И бесчестен тот круг без дна.
Клевета, клевета, клевета! —
Это все, что под силу врагам.
А вокруг тебя лишь маета —
Ни семьи, ни любви, ни угла...
Видно, знал ты их всех хорошо,
Всех в лицо ты их знал, Сарайи,
Этих злобных, глухих подлецов,
Этих мелких, почти мертвецов,
Тех, кто клялся в большой любви.
Если б знать мне теперь, кто предал...
Если б знать... Ведь они — ближний круг.
Я б сама вслед по свежим слезам...
Где искать? Среди друзей?.. Среди подруг?..
Мы Поэты, мой брат Сарайи,
Мы с тобою — ключи от души
Тех, кто верит нам...
В нашей любви
И в несчастье с тобой хороши.
Сквозь века мне оставил Завет
Мой любимый, мой светлый Поэт.
Ах, как жаль, эти строки веков
Никогда не настигнут врагов,
Ты же знаешь, совсем не читают они...

АЛЧНОСТЬ

«Устыдившаяся вдруг собака не съест,
И брошенный ей лакомый окорок».

Махмуд Кашигари, 9 век.

Когда проснется совесть...
А когда она проснется?
И проснется ли стыд? —
Не у кого спросить.
Спросить у собаки,
Которой хватило совести,
Чтобы не броситься к мясу
С хозяйского стола?
Спросить ли у нищего,
Который не имеет даже
Своего угла?
Легче найти стыдливых
Среди собак,
Увы, не среди людей.
А люди-то хуже собак,
Собаки собак не едят.
А люди людей едят.
...И этот шелудивый взгляд,
Людей паршивых взгляд,
И золотые сундуки, что прячутся в глазах
Испуганных, их не спасут,
Они опустят взгляд.
Столы накрыты под завяз —
Для них родится день.
Но этот взгляд голодных глаз
Не спрятать им нигде.
И эта ненасытность их —
Им вечный приговор.
Пресыщенность в глазах иных,
В них видно, кто здесь вор.

Да что об этом говорить!..
Но как же больно жить
В том мире, где давно больны
Властители умов...
Им мнится, что что вольны они,
То мы с тобой вольны!
Один раз до отвала съесть,
Что жизнь послала им —
Неужто в этом смысл и есть?
Не ведают —
Нагрянет месть,
Настигнет их, пойми.

* * *

«О том, как солнце сменяет ночь,
Знает только жаворонок».

Коркут

В этот темный предрассветный час
Тьма безмолвна.
Я молюсь о нас...
Вот рассвет...
Дыхание зари
Одарит собою день Земли.
Вот заря,
Раскинув свой платок,
Расстилает веером у ног.
Я свою мечту в который раз
Ей открою.
Я молюсь о нас
В этот темный предрассветный час...
Я молюсь
И я молю о нас,
У Аллаха я добра прошу
И надеждою — зарей
Дышу, дышу...

* * *

«Когда река усыхает,
Природа наша увядает,
Народ наш слабеет...»

*Из Орхоно-Енисейских
надписей.*

Сколько деревьев высохло,
Сколько опало листьев...
Мысли высоко — высоко,
Чистые, светлые мысли.

Плачу... Ох, сколько же подлых
Вас, на моем пути,
Сколько жестоких подлогов
Мне суждено пройти.

Устаю от чужих наветов,
Устаю от бессмысленных битв...
Я не трогаю их, и это,
Злых, приводит в бешенство их.

Ах, уйди ты, печаль, уйди,
Листьев прелых не тронь, не тронь...
Столько злых на моем пути,
Исцеленье одно — огонь.

* * *

«Добрый человек просит добра,
а плохой каждый день кого-то проклиняет.»

Юсуф Баласагуни, 11 век.

Просыпается день,
Вместе с ним просыпаются люди.
Собирая лучи,
День уходит,
Волоча наши будни.
Так рождается человек.
Он приходит к нам
С доблестным плачем.
Проживет он свой век,
То смеясь, то рыдая,
Как Всевышним тот век предназначен.
От единой матери
Родятся святой и палач,
Но, рождаясь, они издают
Только плач.
Так и день, что рождается,
Нам дарит и свет, и тепло.
Только ночь наступила
И наше тепло утекло.
Поединок извечный
Меж светом и тьмой,
А мы — посреди.
И поймает свой встречный
Расчетливый выстрел
Несчастный один.
Кто войну развязал
И народы стирает с земель?
Где найти те глаза,
Эти Бога глаза — во тьме?

¹ Поэт жил в XI веке в городе Баласагун. Его творчество сыграло огромную роль в создании средневековой ногайской литературы. Многие высказывания поэта сохраняются в фольклоре.

Между светом и тьмой
Все идет тот незримый бой.
Что нам делать с тобой,
С кем делить эту боль,
Эту боль?..
Как сплотить тот народ,
Что видел одну только боль?
Что мне делать с той болью
И как разделить с тобой?
Ты не понял...
О боли народа
Говорить ли с тобой,
Если даже одну мою боль
Ты не понял,
Мою лишь боль?..

В СТИХАХ МОЯ РАДОСТЬ

Ежиха ласкает дитя, говоря:
«Ты мягонький мой»,
Ворона качает птенца:
«Ты беленький мой!»,
А женщина гладит дитя:
«Любимый ты мой!»

Вот так же стихи свои я
Читаю, лаская глазами —
В стихах моих радость моя!

ЕСТЬ ЛИ АНГЕЛЫ?

Есть ли ангелы на свете
И садятся ли на плечи
В час, когда склоняюсь от боли,
Я в безверии рыдаю?

Есть ли ангелы на свете? —
В плаче горьком повторяю.

Их, возможно, нет на свете...
Только матери глазами
Кто-то нежно обнимает
Мои плечи в час безверья...

В ЭТУ ПОРУ

Как в эту пору беспокоен взгляд
Родимой мамы...
Все бормочут губы:
«Ох, эти ветры, холодны и грубы...»

Роня взгляд на свой цветущий сад.
Беспомощны весенние сады,
Когда их ветры чешут с лютой силой.
...И перервав молитву смотрит мимо,
На рук своих нежнейшие труды.

«Ох, эти ветры!..
Берегись ветров
И заслони других от их дыханья...»
Я в эту пору вспоминаю вновь
Ее слова — святое завещанье.

Она сама готова заслонить
Сады от ветра в пору их цветенья.
Беря в молитве силу и терпенье
Сплетает мама их в живую нить.

ОРТЕКЕ

Памяти Сраждина Батырова

Стоит лишь только
Струнам домбры зазвенеть,
И оживает короб,
Сразу пустятся в пляс
Юноша, девушка, нежный козлик и плеть,
Театр такой — Ортеке ¹
Есть в народе у нас.
Тянутся нити
К восторженным струнам домбры,
Пляшут фигурки,
Подвластные звукам родным,
Кукольный танец —
Весенний напев доброты,
Ты никогда не угаснешь,
Народом храним.
Танец веселья
В весенний байрам — сабантой,
Танец печали —
Батыры готовятся в бой.
Были мы живы тобой
И бессмертны тобой.
Ну уставай в своем танце,
О, не уставай!
Звуки домбры бесконечны,
Подвластны рукам.
Песня акына,
Ты видела Ад или Рай?

¹ Ортеке — короб для театрализованного представления. На нем куклы невидимыми нитя-ми привязаны к пальцам домбриста. Музыкант играет на домбре, а куклы танцуют в такт мелодии.

Все пережито.
А песня звучит сквозь века.
Праздник души моей,
Символ борьбы — Ортеке,
Символ народа бессмертного,
Силы печать.
Чтоб убережь тебя,
Стану Суюмбийке ¹,
От испытаний
Буду тебя заслонять.
В звуках твоих
Я услышу печаль Кадрии ²,
В танце твоём
И сама я теперь оживу.
Символ народа —
Мелодия вечной любви,
Только пляши, Ортеке,
Не во сне — наяву!

¹ Суюмбийке — ногайская ханша, жившая в 16 веке.

² Кадрия — ногайская поэтесса, жившая в 20 веке.

* * *

Исподтишка завистники,
Посыпая пеплом,
Мне возвели курган,
Смеясь, глядели вслед.
И думали, что выросли,
Неся к моим ногам
Свои цветы бессилия,
Источник зла и бед.

* * *

Мой стойкий характер намерены
Вы испытать?
Коварства дары
Вы несете ночами опять?
Но вам неподвластна
Моя горделивая стать,
И силы моей
Вы не сможете силой отнять.

* * *

Не прикасайтесь!
Знайте — я чиста!
И белым бантиком
Эта чистота
Меня хранит,
Сверкая на ветру.
Но не дает
Он вам покоя,
Ведь голова моя
Не склонена,
И я открыта свету и добру.
Вы ленточку мою
Хотите снять,
Себе на черной шее
Повязать,
Чтоб грязь души
Под нею
Лихо скрыть.
Но ваши шеи
Бантик мой
Собою душит,
Вы хотите снять,
Избавиться от этой чистоты.
Хрипите вы от злобы и вранья,
Ведь чистота моя
Для воронья
Страшнее смерти,
Горше пустоты.
И бантик скинув,
Вы бежите прочь,
Но не дает она
Покоя в ночь,
И вы опять поднимете ее,
Чтобы игру продолжить с чистотой...
Вам не понять
Той истины простой —
Враги мои,
Да вам не по зубам,
Не по зубам
Достоинство мое!

* * *

Злорадство коварства
Я слышу в хвалебных речах,
Но я им не верю.
Не жертва я ваших интриг.
И гордо я ношу несую
На покатых плечах,
И чувствую, скоро
Наступит победный мой миг.

ПОЛУЧИШЬ СТУПОЙ ПО БАШКЕ ¹

Домашний кот пьёт молочко, мурлыча песню.
Но если пнёшь кота, его обидешь если, —
Вдруг ощерится и покажет коготки:
«Получишь ступой по башке, не подходи!»

Пёс Алабай, храня достоинство, молчит.
Но замахнёшься палкой — злобно зарычит..
Хоть верен, предан, и еда в его горшке, —
«Не подходи, получишь ступой по башке».

Весь «сам в себе», смиренно трудится ишак.
Порой чудит, но добродушно, просто так.
А замахнёшься, — запрямится, гляди:
«Получишь ступой по башке, не подходи».

Как не понять и человека, и зверьё:
«Не дамся я топтать достоинство моё!»
Тем, кто ж целует палку бьющую — позор.
...Получит ступой по башке! Себе в укор.

¹ «Не подходи ко мне, получишь ступой по башке» (*ногайск.*): народн. присказка.

* * *

От сорока богатырей ногайских
Осталось сорок непростых папах.
И в каждой тайна: хоть рассыпся в прах,
Надеть не сможешь ловкостью ли, тряской —
Как ни крути-верти её в руках.

Всевышний знает эту тайну Славы.
Богатырей он собирает рать:
Всех тех, кому папахи те под стать.
Он в нужный день наденет их по праву
Тем, кто достоин Славой новой стать!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Под музыку Байдымат Кечеруковой

В колыбельку укладывать — радость
Девяносто счастливых раз!
Ивы веточкой вновь прогибаюсь,
Без усталости рук и глаз.

Всё смотрю на тебя, пеленаю
И укладываю опять...
Ненаглядная дочь, спи, родная.
Буду путь твой оберегать.

Напевать колыбельную буду
Чтоб не плакала ты... Усни.
Верю в песню волшебную, в чудо:
Золотые все наши дни.

Ты не плачь, засыпай, дорогая. —
Брошу вдаль пожеланья клубок,
И протянется нить золотая
Через сто золотых дорог!..

НЕ ВСПОМИНАЙ...

Пришла весна. Прочь прошлые невзгоды.
Не вспоминай безжалостные ночи.
И холод, и опасность непогоды
Дум зимних тяжесть нам не напророчат.

Пришла весна, и скользкие дороги
Все позади. И саван заговорный
С мечом разящим — стаял на пороге...
Не вспоминай зимы чернее чёрной.

Пришла весна, что раны заживляет...
Не понимали мы в беспечном детстве,
Как чёрный меч зима в нас направляет:
Зима бела?, а столько чёрных бедствий!

Пришла весна. Дни чёрные забудем.
Теплым-тепло, и ласточка в гнездовье...
Мир возрождается на радость людям,
И возрождаюсь я, жива любовью.

КТО ТОГДА УСТОИТ?!

Да, я тихая женщина, кроткая.
Но не думайте, что я бессильная.
Вдруг поймёте, враги, кто такая я,
В час, когда Янбикеш¹ с неба синего
Мне на помощь придёт, облачённая
И в доспехи, и в солнца сияние
На коне боевом, вихре чёрном,
И с отцовским мечом — наказанием.
Кто тогда устоит, не сознётся?! —
Нет спасенья, враги, не ищите.
Злые ветры, замрите под солнцем,
Предо мной и сейчас трепещите!

¹ Янбикеш (*ногайск. эпос*): когда не осталось мужчин в роду, она взяла меч отца и стала защищать родину от врагов.

ТРИ ПТЕНЦА

Трём птенцам я сердцем свила
Под резным карнизом дом.
В триединстве этом сила —
Три птенца в гнезде родном.

Домбра, певчая трёхструнка,
Как сама любовь дана:
Три звучания, три звука,
Три струны, а песнь — одна.

Лепесточком треугольным
Треугольное крыло
И прекрасно, и привольно
Птицу в небо вознесло.

Так меня уносят к солнцу
Силы — три, три красоты.
Песнь любви на землю льётся,
И растут на ней цветы.

Дивной песней трёхголосой
Мир восторженно влеком...
Три птенца — мои колоссы,
Три птенца в гнезде одном.

Часть третья

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Поэма

ПЕРЕВОД БОРИСА ПРИМЕРОВА

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ

Голос парил
Над молчанием зала,
Сердца задевая
Тревожным крылом.

И каждое сердце
На зов отзывалось,
Как эхо, на дальний
Раскатистый гром.

И пела горянка,
И голос над залом
Все выше взмывал,
Становился сильней.

Как бабочка,
Белое платье мерцало
И слезы стояли
В глазах матерей.

Им вспомнились дни
Роковые, в которых
Горела земля
Наяву и во сие.

Слова этой песни
Ползли как саперы,
И слезы ползли
По щекам в тишине.

Как будто раскрылись
Забывшие раны,
Потерям ведя
Нестареющий счет.

И сердце — убитых
Зовет неустанно,
И память
По черному следу идет:

На плечи легли
Беспощадно заботы,
Земля не жалела,
Как женщина, сил.

Сначала — работа,
И после — работа,
И снова — работа! —
Так фронт говорил...

А песня —
Все дальше в года уводила,
Она за собою
Протяжно звала.

Ей кланялись травы,
Ей звезды светили,
И было в ней столько
Живого тепла!

Так пела горянка,
И голос над залом
Все выше взмывал,
Становился сильней.

И белое платье
Цвело и мерцало,
Как бабочка
Светлых просторных полей.

Но что это?
В буре гремящего зала
Одно неподвижно
Лицо...
И теперь
Я вижу:
Как женщина гордая встала
И, точно пощечина,
Хлопнула дверь.

УЛИЦЫ МОСКВЫ

Вот памятник стоит перед тобою,
Как дума золотая... Он надежду
В твоём печальном сердце поселил.
Великий Пушкин! Ну кому доверить,
Как не ему — смятенье и тревогу,
И мысли сокровенные свои!
О чем же ты задумалась, горянка?
Что вспомнила? Слова ль, что черней буркой
Окутали тебя, вонзились в сердце
Холодной сталью острого кинжала? —
Не быть тебе артисткой! Мне позора
Людского не сносить. Ты слышишь, дочь?!
Где видано, чтоб женщина топтала
Законы гор и заповедь отцов,
Как старую проезжую дорогу?
Пусть зоркие глаза мои ослепнут!
Да почернеет на твоих губах
То молоко, которым я вспоила
Тебя когда-то... Пусть развеет ветер
Твой голос, имя, что тебе дала.
Уходишь? Уходи! Но только помни,
Что ты совсем не ласточка. Они
Лишь могут вить свои высоко гнезда.
Ты рождена здесь, на земле. Тебе
Отпущено ходить, а не летать.
...О, эти материнские слова,
Как лед и соль — и тяжелей горы
Легло на сердце горькое раздумье,
И птице не взлететь из-под него!
Весны! Весны! Пошады и весны,
Прошу весны для радости и цвета
Входящей в жизнь безудержной души!

Весна шагает по земным просторам,
Она зовет. Навстречу ей ручьи
Бегут, играя и звеня в горах.
И раздается эхо по долине,
И вслед за эхом ласточки летят.
Прекрасна жизнь и сны ее легки!
Ногайке юной восемнадцать лет,
Но по земле увертливой змеєю
Ползет молва недобрая в аул.
А белогрудых ласточек не счесть!
В высоком небе ласточки мелькают.
Так почему же молодой ногайке
Подобно птице в небо не взлететь?!
Да, помнит дом она в родном ауле
И слезы материнские, чей отблеск
Отсвечивает тускло на курджунах —
На серебре узорной старины.
И в тех курджунах множество подарков,
Как девичьих неисчислимых слез.
Осталась мать за дверью, но глаза
Устремлены, как тяжкие укоры,
Они обращены к тебе, к тебе!
И старческие высохшие руки
Протянуты, как две дороги, вдаль...
Как тяжелы вы, горькие раздумья!
Куда мне деть вас? Может, не права
Была в тот час, и может, мой поступок
Был сердцу материнскому что нож?!
Но нет, не мерю, не могу поверить,
У матерей — всегда большое сердце;
И я вернусь — и мне найдется место
В его — пускай невидном — уголке.
Ведь я вернусь не просто так, а с песней,
Как степь шумящей, чистой, как река.
И матери отдам ее: — Возьми! —
И будет мать судьбой моей горда!
Шла девушка по улице. Как искра
В людском потоке гасла и мерцала,
И пламень солнца выросстал навстречу
И золотил поющее лицо.
Безудержное радостное утро
Отсчитывало быстрые мгновенья,
Неумолимо время шло вперед.

И угловатый саженец вчерашний,
Омытый этим солнечным сияньем,
Стал стройною акацией сегодня
И зашумел крылатою листвою!

ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Под окном кудрявятся акации.
Так печален шелест их листвы.
Скоро снова замелькают станции
У ожиданье утренней Москвы!

Чемодан готов — стоит за дверью,
Только что же, мама, ты грустишь?
Ты одна судьбе моей поверишь
И разлуку долгую простишь.

Осень — время стольких расставаний!
Дерево роняет желтый лист.
Ты не плачь — весеннее сиянье
Возвратит желанный птичий свист.

Вновь луга оденутся цветами,
Реки дружно наберут разбег.
Только у меня перед глазами
Косы твои белые, как снег.

Помнишь, мама, за руку водила
Маленькую девочку еще...
А теперь я голову склонила
На твое усталое плечо.

Облетают листья. Пахнет дымом,
Догнивает старая стерня.
Все дороги — неисповедимы,
Но одна — на сердце у меня.

Знаю, отойдет мой скорый поезд,
Слезы по щекам сбегут на грудь,
Твое сердце, словно успокоясь,
Тронется со мною в дальний путь...

БЕРЕГ КУБАНИ

«Кубань— моя песня,
Кубань — моя жизнь!»
Стихами поэта,
Кубань, расшумись!

Невеста Кавказа
Ревнивого ты.
Нет в мире подобной
Нигде красоты.

На берег спешу,
Выхожу на простор,
Любимый — он ждет меня,
Ждет до сих пор!

Спешу я, и снова
Веселый наш смех
Летит, словно птица,
Кружится, как снег.

Хочу я, чтоб снова
Поклонами трав
Земля отвечала
С утра до утра.

Кубань, словно радуга
Солнечных брызг.
Словами моими,
Кубань, расшумись!

Стояли, обнявшись,
Мы ночь напролет...
Зачем же так быстро
Рассвет настает?

Луна поняла —
И ушла в облака,
И блеск ее скрыла
Седая река.

А наши две тени
Качала волна,
И прятала их
Беспокойно она.

Подул ветерок,
И рассеялась тьма...
Но сердце — не ветер,
А буря сама!

Я скоро уеду...
Родная Кубань,
С любимым останься,
Как наша судьба.

С любимым останься,
И шумом полны
Напомни ему
Наши лучшие дни.

ЛАСТОЧКИ

После долгого сна
Пробудились деревья,
Улыбнулись небу живые цветы!
Гнезда вьют
Хлопотливые ласточки
Рядом
С человеческим жильем
И над садом снуют.
Лишь одна только ласточка
Где-то в дороге,
Все еще возвращается
В тихий аул,
Словно волны Кубани,
Прошли ее годы,
А дорогу — родные глаза стерегут!
После долгой разлуки
Милее свиданье.
Снова лампа горит
На столе. И опять
Огоньками сияют
Глаза ее мамы —
Дочь запела. И голос,
Окрепший, звенит!

И рванулись вослед ей
Веселые птицы,
Обгоняя друг друга,
Летели вперед.

Дочь весны —
Белогрудая ласточка пела
И безоблачной песнею
В дали звала!

РАЗГОВОР С МАТЕРЬЮ

Я слушала, боясь ее прервать,
В глаза смотрела — видела в них правду
Большой любви и жизни той, что ныне
Сама ведет неспешный разговор.
— Послушай, дочь, я старая... И быстро
Года мои теперь уже уходят.
Одна была ты — дочерью и сыном
Одною нам надеждою казалась,
Одна нам в доме — солнышком была.
Была речушкой,
Стала ты рекою...
И если на пути твоём клубились
Мы облаком, —
То ты его пробила
Лучами неодолимой красоты.
Прости нас, дочь, не знали мы такого,
Из наших предков не слышал никто,
Чтоб свой очаг ногой оставляла,
Как птица перелетная — гнездо.
Кто б мог подумать, чтоб взлетел крылато
Рожденный на земле и для земли!
Да, помню я, ты пела свою песню,
А нам тогда казалось, что в ауле
Она дурную родила молву.
Родимая, пойми, я обожглась
Однажды на горячем молоке,
И потому приходится мне дуть
На воду, что стремительно несется,
Подобно жизни, а на дне потока
Обкатанные шевелятся гальки,
И среди галек тех — я, мать твоя.
Пойми, в былое медленно отходят
Старинные привычки и дела.
Я знаю, существуют, кроме гор,
Глубокие и темные ущелья,

И трещины, невидные под снегом,
Подняться на вершину нелегко:
Тернисты и круты дороги жизни,
Одну из них ты выбрала —
Иди!

Часть четвертая

И АГЛЫЙ ПЕТУХ

Сказка для детей

ПЕРЕВОД АНАТОЛИЯ ТРИЛИСОВА

НАГЛЫЙ ПЕТУХ

Словно птенцы
В ожидании пищи,
Дети с мольбою
Глядят мне в глаза:

— Ждем Вас давно.
И повсюду Вас ищем.
Сказку хотели
Вы нам рассказать...

— Да, эта сказка
Поможет вам в жизни,
Многое, дети,
Познаете с ней.

Жил – был Петух.
Наглый. Крупный. И жирный.
Сказке доверьтесь,
Как маме своей.

* * *

Давным-давно это было.
Но ветры, горланя, трубят:
Жил-был Петух. Не любил он
Других. А любил лишь себя.

Живя беззаботно, вольно
На птичьем широком дворе,
Собою всегда довольный,
Будил он аул на заре.

С утра на него все взоры:
«Смотрите, какой господин!»
Сапожки его в узорах.
Играет хвостом, как павлин.

Гарцующая походка,
Кафтан, как на франте, на нем.
Какая краса-молодка
При встрече не вспыхнет огнем?!

А снимет чалму — о, Боже! —
Звездой его гребень горит!
«Красавец! Такой все сможет!» —
О нем весь аул говорит.

Одетый по первой моде,
Не прочь и умишком блеснуть,
Любил Петух при народе
Себя показать, прихвастнуть,

Приврать чересчур, даже слишком —
Второго вруна не сыскать!
Однако большой хвастунишка
Сумел себе славу снискать.

Все ладно. И все бы складно.
Но... тесно на свете ему...
И кажется: нет ему равных...
/ не верится аж самому!/

И мнит себя князем грозным —
Дрожит перед ним птичий двор!
...Однажды с кучи навозной
Он ястребом взмыл на забор.

А был он в эту минуту
Презлющий, босой, без чалмы...
Всех птиц потревожил тут он —
Шарахнулись как от чумы!

И, крыльями враз захлопав,
Запрыгнув на кучу золы,
Носился по ней галопом,
Метался с неистовством злым.

Потом как завыл! И с криком:
«Ай, больно! Вай-вай! Караул!» —
Петух с искаженным ликом
В дыру, что в заборе, нырнул.

Во дворе на краю селенья.
Топилась там старая печь —
Большой каравай семейный
Хозяйка решила испечь.

И вдруг как гром: «Кукареку!
Беда приключилась! Беда!..»
Хромая, Петух-калека —
К хозяйке. Она: — Куда?!

В огонь угодишь!.. — Родная!
Спасите, прошу, нет — молю!
Вонзилось что-то, не знаю,
Острейшее в ногу мою.

Терпеть уже нету мочи...
Какая ужасная боль!
Прошу поскорей помочь мне,
Готов я к услуге любой.

— А я-то хотела взбучку
Тебе учинить за твой крик...
Да ладно уж! Видишь? Колючка.
Большая — большая, смотри!

Все это, проделав ловко,
Она, опустив Петуха
На землю, его головку
Погладила: «Прочь от греха!»

А он /заложило ль уши?/
Ни слова в ответ не сказал,
Но тут же, чуть встрепенувшись,
Принюхался, смежив глаза...

Как вкусно запахло хлебом!
А взять его разве нельзя?
Задрал он голову к небу
И вымолвил важно: — Не зря

В золу колючка попала...
Ты в печь ее, тетка, бросай,
Чтоб в ней еще жарче стало.
И будет вкусней каравай,

Ведь вкусно когда — неплохо!
И, знаешь, золу ты не тронь...
Она, не чуя подвоха,
Кидает колючку в огонь.

— Пойду-ка домой. Пока я
Оденусь, ты будешь в делах...
Хочу посмотреть, какая
От острой колючки зола? —

И с тем Петух удалился.
От праведных добрых дел
У женщины лик светился.
В печи каравай сидел.

Томился, согретый жаром,
Румянился хлеб все сильнее.
Хозяюшкин труд не даром
Семьею оценится всей.

Порадуется хозяйка
Вернувшимся к вечеру в дом,
Когда щебетливой стайкой
Рассядутся все за столом:

Супруг ее, дети, внуки —
Им только еду подавай!
Потянутся к хлебу руки —
Высок и румян каравай!

Да, думы ее все те же:
Вкусней бы семью накормить...
А вот и Петух. В одежде
Нарядной. Жемчужная нить

Свисает с его кафтана.
Штаны золоченой парчи.
Сапожки сияют. Важно
Прошелся Петух вокруг печи.

Чалма на нем серебрится...
«Видать, очень важная знать!» —
Стряпухе прежнюю птицу
С трудом удастся узнать.

— Гляди-ка! Да ты ли это?
В мозги не вмещу я никак,
Чтобы вот так разодетым
Петух был? Да в кои века?

Достав из печи формовку,
Открыла на кромке стола
И каравай со сноровкой,
Как будто ребенка, взяла.

Петух... Он аж задохнулся
От запаха хлеба. Все злей,
Злей становился. Рванулся
Как бешеный: — Женщина, эй!

А-ну, отдавай — ты слышишь
Колючку мою! Где она?...
Что с женщиной?! Еле дышит.
Глаза застилает туман.

И холод сковал все тело.
Ей кажется, что в жаркий день
Снег падает... черный с белым...
А рядом — зловещая тень

Уродливой наглой птицы.
И женщина, остолбенев,
Не может пошевелиться,
Ни слова сказать, обомлев.

От наглости злой, коварной,
И... еле приходит в себя.
...Давайте узнаем, ладно,
О чем все же ветры трубят?

* * *

Словно птенцы
В ожидании пищи,
Дети с надеждой
Глядят мне в глаза:

— Правда, что правду
Мы в сказке отыщем?
Это Вы нам
Не могли б подсказать?

— Правда бывает
И в сказке, и в жизни.
Вы обязательно
Встретитесь с ней.

Жил-был Петух.
Наглый. Крупный. И жирный.
Сказке доверьтесь,
Как маме своей.

— А ты извиниться смог бы?
Забудь эти бредни, прошу! —
На гостя женщина смотрит,
В глазах близорукий прищур.

— Не бредни это! Отдай мне
Колочку мою, а не то —
Пущу твою печь на камни,
А жизнь превращу ни во что!

— Ну и наглец, горбоносый!
Золу, если хочешь, верну...
Останешься безголосым —
Раз плюнуть — шею сверну!

— Ах, так! — Петух подбегает. —
Запомни ты этот денек! —
Из рук каравай хватает
И с ним — побыстрее наутек!

Помчался беглец, как будто
Ужалила больно оса, —
Подальше от кур, от уток,
От злого соседского пса.

Бежит, а куда — не знает.
Подальше. За птичий сарай...
За пазухой прижимает
Большущий к груди каравай.

Пронесся он по аулу.
Затем устремился в поля.
И, лес обогнув, подумал:
«Какая ж большая Земля!»

Он нес каравай от печки.
Бежал день и ночь. Наконец,
Остановился у речки
И сразу увидел овец.

Чабан обеденным часом,
Удобно усевшись на бурку,
Ел сыр, сушеное мясо,
Айран попивал. Лишь булки,

Давно желанного хлеба
К столу не хватало ему.
Чабан не спешил с обедом.
И гостю: садись, мол, — кивнул.

Петух обошел жилище.
Потом, помолчав маленько,
Над ухом жующего пищу
Сказал: — Ассалам алейкум!
Я Петух — бай. Что трясешься?
Не бойся! Впускай, Кунакбай¹,
В палатку почетного гостя.

— Алейкум салам, Петух-бай!
Каким занесло к нам ветром?
Садись. Пусть мой скромный обед
Твоим станет. Правда, хлеб вот
Закончился. Хлеба лишь нет.

— Да, трудно тебе без хлеба!..
— Что, правда, то, правда, кунак!
Давно я в ауле не был...
— Но это. Брат, сущий пустяк! —

¹ Кунакбай – принимающий гостя (с *ногайского*).

Петух достает огромный
Пахучий, как степь, каравай.
— Тебе вот подарок скромный...
— Да что ты!.. — Дают, принимай!

Обрадовался безмерно
Такому подарку чабан.
Давненько не ел, наверно,
Он белого хлеба. Айран,

Айран так и лился в глотку,
И хлеб исчезал на глазах...
Петух подивился: — Вот как
Бывает с людьми? Вай, Аллах!

Чабан хоть и молвил с чувством:
Теперь, мол, с тобой мы друзья,
Но сердцем своим он чуял —
Петух все затеял не зря...

И точно! Предвидел будто:
Вдруг кочет как бешеный стал,
Такую устроил бучу —
Чабан в страшном сне не видал!

— Где хлеб мой? – кричит.
– Ты слышишь?
Сейчас же верни каравай!
Гляди, чтоб хуже не вышло!
Барана взамен мне давай.

— Бери, шайтан¹, поскорее!
Страшней ты любого врага...
Барана, что был жирнее,
На плечи Петух — и в бега!

* * *

Словно птенцы
В ожидании пищи,
Дети с любовью
Глядят мне в глаза:

¹ Шайтан – в исламской мифологии: злой дух, дьявол.

— Мудрость и правду
Мы в жизни отыщем...
Что будет в сказке,
Хотелось бы знать?

— Дети, ведь сказка
Поможет вам в жизни:
Мудрость и правду
Познаете с ней.

Ой! Плохо кончит
Петух наглый, жирный!
Сказке доверьтесь,
Как маме своей.

Опять Петух убегает.
Он знает: быть наказанью!
Хоть ноги еле сгибает,
Весь мир осыпает бранью —

Им ничего не забыто!
Ворчит: «Чабан еще вспомнит...»
Баран, неправдой добытый... —
Все дальше его он гонит.

Упрям Петух! Хоть обижен, —
Своей лишь правде он верен.
Заря вечерняя лижет
Его помятые перья.

Куда беглец так стремится
Сквозь лес густой? И далече?..
Вот чует чуткая птица
За речкой гул человечесий.

Гармонь в аул зазывает.
Бьют в барабан. И трещотки
Веселый такт выбивают
Под танец ритмичный, четкий.

Петух барана на звуки
Погнал через шаткий мостик.
Блуждал он с ним в переулках.
И стал вдруг... желанным гостем.

(Да как же случилось это?
Не упадите со стула!..)
...И вот, наконец, с рассветом
Вошел Петух в центр аула.

Ухоженный и нарядный.
Чуть раньше, еще у речки,
Привел он себя в порядок.
Барана взвалил на плечи.

И слышит Петух: так близко
Свирель звучит утром вешним.
Тут слезы из глаз как брызнут! —
То скрипка запела нежно.

И домбры звенящей струны
Растеребили так душу!
А девичий голос чудный
Красив, как весна! — послушай...

Забыв обо всем на свете,
Предался аул веселью.
О танцы! О песни эти!
О сладостный мед похмелья!

Полощется флаг над домом.
Сербет¹ из кувшинов льется.
На блюдах истоме
Нежится яства. И пьется.

Легко, не спеша, свободно,
А в общем-то, как всегда,
Коль рог бузою² наполнен,
В чем знает толк тамада.

Недаром же князь ногайский
Дочь замуж надумал отдать:
На свадьбе задор не гаснет —
Как любит народ погулять!

Явился на свадьбу гордый
Петух, будто важный сотник.
Барана снял с плеч, не горбясь.
На князя, как равный, смотрит.

³ Сербет – медовый напиток.

⁴ Буза – хмельной напиток.

Подарок его замечен:
Барашек курдючным ведь был.
Князь вышел гостю навстречу
И рядом с собой усадил.

— О князь над нами, князьями!
Вовеки продлится твой род!
Хочу, чтоб дружбу меж нами
Отметил народ

Отведав и мой подарок.
Желание гостя — закон.
И скоро к столу подали
Баранину. Праздновал он!

По просьбе все гости встали
/Нет, это не сказке венец/
И тост в его честь подняли —
Какой тамада молодец!

А как хороша невеста!.. —
С нее не спускает он глаз,
Себе не находит место —
Влюбился – и все. Вот так раз!

Она стройна, грациозна.
А талия — тонкий тростник.
И губ пунцовая роза
Волнует... О, как бы приник

Губами к губам! Всевышний! —
Недаром же мнится ему:
«...И чтобы сейчас не вышло —
Ее не отдам никому!»

И вправду — по воле ль Божьей? —
Танцует с невестой гордец...
Проплыть с ней лебедем сможет, —
Жаль, пляске приходит конец!

Петух перевозбужденный
Стал спрашивать всех за столом:
Вкусно ли мясо? Был черный
Барашек. Упитан, при том...

Не чуя и здесь подвоха,
Пирующие – как один:
— Да кто б Вам перечит смог, а?
Спасибо, о господин!

Дурной молвы, вроде нету...
Прикончили мясо с шурпой.
Часть головы, как конфету,
Склевал наш крылатый герой.

От вкусной здоровой пищи
Петух размахался крылом —
То левым, то правым. Да ищет,
Чтоб стукнуть кого сапогом!

И грозно на всех как рявкнет:
— Барана, пока я прошу.
Верните, что съели. У-у, ряхи!
Вот я вам сейчас покажу!

— Смешно!.. — кто-то хмыкнул с места.
А он и на князя кричит:
— Взамен отдавай невесту! —
И /бедный!/ расправой грозит.

Но князь, хозяин аула,
Сидеть за столом предпочел,
Спокойно сказав со стула:
— Схватить наглеца! И в котел!

* * *

Словно птенцы,
Что насытились пищей,
Дети с признаньем
Глядят мне в глаза:

— Сказка у Вас
Интересная вышла!
Только пришлось
Петуха наказать...

— Милые дети,
Вы ищете ласки,

Теплого слова
У мамы своей...

Наглый Петух —
Это зло в доброй сказке.
Все остальное —
Хорошее в ней.

Вот и пришел
Нашей сказке конец.
Значит, и доброму делу —
Венец!

Май-июнь 2003 г.

Часть пятая

САЙЛАМ ЯТЛАВЛАР

ТУВГАН ТИЛДЕ

ХАЛКЫМ МЕНИМ

Элим меним бай ды туъри тавларга,
Не куваныш бу тавларга карарга!
Отлык тасты мен коьремен басында,
Кокь шешекей яйнап онынъ касында.

Халкым меним, отлык тастай, айлак берк,
Отлык тастынъ ушкынындай тап юрек,
Халкым меним — шешекейлер байламы,
Косьнил десенъ шешекейлер сайламы.

Шешекейдей атып халкым досына,
Отлык тастай каты ды ол явына.

* * *

Сув бувлары коькке карап шыккандай,
Шыгалмадым юрегиньнинъ басына.
Сув бувлары коькте булыт болгандай,
Мен тартынып келе алмадым касынъа.

Булытлардай юрегинъде, сынап мен,
Бир йолларда кезип те мен карадым.
Сенде орын болмаслыгын анълап, мен
Кара ерге ямгыр болып шашылдым.

СУЙГИНИМГЕ

Йыр

Ашылгандай шешекей
Сени коьрсем боламан.
Калсам кене сезилмей
Мунъайып мен каламан.

Книгады ашкандай,
Юрегимди ашасынъ,
Оннан бир зат анъламай
Юрегимди ябасынъ.

Буздай болып ириймен
Озып кетсенъ касымнан.
Мен де озып кетемен
Толкынласкан ойым ман.

Неге суйдинъ оны деп,
Мен озиме урсысаман.
Мутайым деп атын да
Юрегимнен юлкаман.

Ашылгандай шешекей
Сени коьрсем боламан.
Калсам кене сезилмей
Мунъайып мен каламан.

САВГА

Йылтыны бар юректен
Йыр тувады.
Домбырадынъ кылыннан
Анъ шыгады.
Йыр яшамас, эгер болса
Юрексиз.
Кимге керек домбыранъ да
Тиллерсиз!
Юрек болса, йырга канат
Оьсеек,
Карлыгаштай
Бийикке ол кетеек.

Багысламан юрек ятлав
Халкымга.
Юрек болса — усар оьмир
Савгага.

СУЙГЕН ЮРЕК

Йыр

Эрек неге кетесинь,
Муттынъма сен йолынды!
Суьов куьшли билесинь.
Не зат боьлди ойынды!

Терек болсань, суйгеним,
Япырагы мен онынь.
Шешекейге айлансань
Ийисимен мен онынь.

Узак болдым юлдыздан,
Ярым, мени коьрмейсинь.
Келгишей мен узактан,
Карап энди билмейсинь.

Эгер юлдыз сен болсань —
Тусуьвинди карарман.
Йыллар саклап арымай
Кокке карап каларман.

Терек болып калсам да —
Сенинь уьшин алдынъда,
Ал шешекей болсам да —
Юрген сенинь йолынъда
Билмегенлер суьювди,
Коьрмей кетер оны да.

НАЬСИП

Суьйимликти сезгеннинь мен эректен
Селекелеп карай эдим коьзине...
Бирден ялын сезип калдым юректе —
Суьов келди оттай янып озиме.

Суыйгенимнинь мен келгенде касына,
Кыйнайтаган созди айтып болмадым.
Оыз-оюзиннен ойлар келип басыма,
«Наьсип деген не экен!» — деп сорадым.

— Кобресинъме алдымызда уйкен йол!
Биз керекпиз сол йол мынан юргеге.
Аыр заманда созып билсек дослык кол,
Наьсип деген эне сол ды билгенге.

ЙОЛЫГЫС

Йыр

Яс:

Сенде бир зат муткандай,
Артынънан мен карайман,
Юректегин айтпага
Сага бир де батпайман.

Кыз:

Айтпасанъ да билемен,
Ерде бир соз ятпайды.
Айтпасанъ да сеземен,
Халк та косып айтады.

Яс:

Биле болсанъ, аруувим,
Кайда йылы каравынъ!
Сезген болсанъ, аруувим,
Неге мени кыйнавынъ.

Кыз:

«Аруувим» — деп баскага,
Баскага мен айтаман.
Мажады ол саклайды,
Аь мен оны саклайман.

Яс:

Коркып мундай яваптан,
Айтпай сага юргеним
Неге коьзим коьрмеди
Сеннен баска, суыйгеним.

Кыз:

Яваплыма, явапсыз!
Суьюв мен аьр ким йолыксын,
Бослык болмай юректе
Суьюв куьши толтырсын.

Бирге:

Яваплыма, явапсыз!
Суьюв мен аьр ким йолыксын.
Бослык болмай юректе,
Суьюв куьши толтырсын.

КАЙСЫ МАГА!..

Коьк тенъизге кешелерде карсань,
Коьп юлдызлар коьзлериньди алдайды,
«Кайсы мага!» — деп юректен сорасань,
Мен сасама бир-бирине усайды.

Бир анадан тувгандайсыз, юлдызлар.
Касынъызга аькетинъиз мени сиз.
Бек кыйнайды юректеги коьп ойлар
Ол излейди сиздей юлдыз, коьресиз.

Сол бийиктен карамага бершинъиз,
Юлдызымнынъ кайдасын мен билермен.
Бир юлдызда, мен излеймен, билинъиз,
Тек мен оны неге — коьрмей юремен!

Юлдыз болып келеш меним яныма,
Кешедде де мага ярык бермеге,
Коьрсем сени, керек юлдыз, танырман,
Мен керекпен сени, юлдыз, коьрмеге.

* * *

Йылтырайды бузлавык,
Йылтырайды яйнайды.
Арттан соьйлев — сувыклык
Обтип бир де кыйнайды.

Уйтип сен аз юерсинь,
Келип караш яныма.
Аямда сен ирерсинь,
Эгер туьссень колыма.

АМИНАТ

Йыр

Тук-тук-тук-тук-тук,
Поезд козгалды.
Эм анадынъ туьрленди юзи.
Кыз терезеден
Колын булгады,
Суьртип алды коьз ясын оьзи.

Тук-тук-тук-тук-тук,
Поезд барады.
Тавысларга толган вагонлар.
Ама Аминат
Мушьлы турады
Коьз алдында ата-аналар.

Тук-тук-тук-тук-тук,
Поезд кайдады!
Дирилдеди ана иеги,
Урысты, йылады,
Кызы коймады.
Целинага тартгы юреги.

Тук-тук-тук-тук-тук,
Поезд шабады.
Аминатым бирден куьледи.
Еткенлей онда
Тез хат анага.
Ана кешеегин сезеди.

* * *

Мен кетемен,
Эм келмеспен,
Туьнге бир де куьн ярыгы
келместей.
Мен келмеспен,
Сен етпессинь,

Айдынъ оъзи куынге бир де
еппестей.
Караланып,
Туындай болып,
Айым этип сени алып
кетемен.
Куындай коьрип,
Ярык этип...
Юрегимде сени алып
юрермен.

ИКОН-ХАЛК

Йыр

Сеннен кетсем мен калага,
Столицага — Москвага.
Кус келгендей тап язлыкка,
Мен кайтаман авылга.

Эжув:

Сен суыйген ерим, Икон-Халк.
Сен, яслыгымсынъ, Икон-Халк.
Сен суыйген ерим, Икон-Халк.
Сен, яслыгымсынъ, Икон-Халк.

Бала бесик излейди де,
Неге десень уыйренген.
Бесик болып тап балалай,
Икон-Халкым обстирген.

Эжув:

Асыккандай толкын ярга,
Асыгаман мен сага.
Ярга сырын ол айткандай,
Мен айтаман тек сага.

Эжув:

Коекке оьлен ымтылгандай,
Ымтыламан мен сага
Коекте юлдыз тап ушкандай,
Мен ушаман тек сага.

Эжув:

Сеннен кетсем мен калага,
Столицага — Москвага.
Кус келгендей тап язлыкка,
Мен кайтаман авылга.

Эжув:

Сен суйген ерим, Икон-Халк.
Сен, яслыгымсынъ, Икон-Халк.
Сен суйген ерим, Икон-Халк.
Сен, яслыгымсынъ, Икон-Халк.

САМОЛЁТ

Бир булытсыз коькти обтип,
бийикке
Бир самолёт
Салып шыкты ак сызык.
Бир булытсыз,
Кокьтен таза юрекке
Салып кеттинъ
Оьмир кетпес сен сызык.

Ол самолёт
Кокьти эки боьлгендей,
Юрегимди
Экевге сен боьлгесинъ.
Ол самолёт
Козьге илинип кеткендей,
Сызып, боьлип
Юрек алып кеткесинъ.

Самолётка
Не шабады балалар,
Кокьке карап булгайдылар
колларын...
Самолётка
Артта калды авыллар.
Боп-бос эди
Шабувлары олардынъ.
Ол самолёт
Гуьрилдевин калдырды.

Гуьрилдеден
Бала юзлер яйнайды.
Сени коьрип
Таптым суьюв — гуьрилдев,
Самолётсыз
Тек гуьрилдев кыйнайды.

АНА ТИЛДИ САГЫНАМАН

Артист Феликс Мокеевке

«Эгер тилим меним эрген йок болса,
Мен аьзирмен тап бугуьн оьлмеге».

Р. Гамзатовтан

Кетгим десем
Тувган, ногой юртымнан,
Ана тилди
Сагынаман энъ бас деп.
Сагынганнан
Тамам мараз боламан,
Орын таппай,
Соьз айтпага ян излеп
Сондай бир куьн
Келди меним йырагым,
Эм йырадым.
Сонда йыр ман соьйлестим.
Мен соьйлестим,
Завыкландым, босандым,
Кан тамырлы
Халкым ман тап коьригим.
Сол куьннен сонъ
Йыр туьспеди авыздан,
Баскалар да
Оны эслеп баслады.
Баскалар да
Йырга кулак салдылар,
Баскаларга,
Белки, йырлар ярады.
— Анъламайман
Сизинъ тилди, ювыгым,
Ятлав яздым
Тек йырларынъ акында, —

Деди бир куън
Шырайланып яс поэт.
— Окы! — деди
Ога бирев янымда.

Ол окыды...
Биз тыньладык.
Аньладым:
Ногай йырлар
Юректи кенъ ашканын.
Баъриси де
Кол соктылар...
Коърдилер
Бетлериме
Козъ яс йоллар салганын.
Кеттим десем
Тувган ногай юртымнан,
Ана тилди
Сагынаман энъ бас деп...

КУЪНШИЛЕРГЕ

Ийттей болып уърселер де куъншилер,
Бирерлери ювырса да каппага,
Мен тасладым кенем оьтпек кесеклер,
Юрек барам ога ийне салмага!

ТОТАЙ ТЕРЕК

Танъда уянган
Ногай кыздай,
Сен куйгансынъ шашынъды.
Дуныяды
Тек коъргендей,
Ян-ягынъа карайсынъ.
Бир карасам,
Бек аруувлеп
Ямгыр оны ювады.
Бир карасам,
Сайластырып
Ел шашынъды тарайды.

Яде болса
Кулемсиреп язлык куьн,
Шашларыньды
Оьрме этип оьреди.
Эс эткенлер
Табиаттынъ суьйимин,
Тотай терек,
Сав кевденьде коьреди.
Ногай кыздай,
Сен куйгансынъ шашынъды.
Ийилгенсинъ
Тарамага, ювмага.
А ким сага
«Йылавык» деп айтады,
Ким айтады
Мунълы терек деп сага!
«Ол ийилген
Оьз ерининъ алдында,
Баскаша ол,
Эш те, яшап билмейди, —
Деп айтарем
Сораганга, мен оьзим, —
Эм баскаша
Яшап маьне коьрмейди».
Ногай кыздай,
Сен куйгансынъ шашынъды,
Ийилдинъме
Тагы оны ювмага!
Тамам сендей,
Бар янымды мен берип,
Ийилгенмен
Суьйген Элим алдында.

ЯШАВ БАСЛАНГАН ЕРДЕ

Эситемен:
Тап аьдемдей,
Ердинъ тыныс алувын,
Эс этемен
Эм сеземен
Онынъ куьшли алавын.

Сойтип ерим
Язлык сайын,
Дав аьдемдей, козгалар.
Копь уйкыдан
Ол уянып,
Керилгендей, шайкалар.

Тап аьдемдей,
Дав аьдемдей,
Тыныс алган бу ерди
Авылшылар,
Тап баладай
Этип, айлак суюеди.

Билек туьрип,
Белди бувып,
Колды ога салады.
Баласындай
Этип, оны
Бавырына басады.

Халктынъ куьши
Толкын болып,
Кара ерди бийлейди.
Авылшылар
Бу тенъизге
Моллык деп ат береди.

Эситемен:
Тап аьдемдей,
Ердинъ тыныс алувын.
Сен де тыньла,
Сен суюерсинъ
Онынъ куьшли алавын.

Тавдан-тастан,
Сув алгандай,
Сув алгандай озь басын.
Яшав — ерден,
Эгиншиден
Алады да озь басын.

* * *

От акында
Поэт, язып кыйналма,
От якпага
Тамызыгынь йок болса,
Йылытар деп
Баска сени, ойланма,
Озьиньдеги
Юрек сувык буз болса.

ТАВЛАР СЫНАП, ТАВЛАР СУЙИП БИЛЕДИ

Коек пен ердинь арасында ушаман —
Тавга келсень, сондай сезим сезесинь.

Тебердадын канатындай, коьп тавлар.
Ярасыктын яйдагында юзесинь.

Куьннинь коьзи тав басына
Олтырып,
Дуныяга куьлемсиреп карады.

Тавлардагы тереклерге тез болып
Йол-йол этип саввлелерин таслады.

Актарылып, ак айрандай, аккан су,
Шымдай кара шымылдыгын таслайды.

Тебердадын тынысына тоймай мен
Ах, юргеним эсимнен эш таймайды.

Эм таймаяк. (Ол канынба синьеди),
Токтагышай юрегимнинь согувы.

Тавлар сынап, тавлар суйип
Биледи —
Солма экен халк эсинде калувы!

Коек пен ердинь арасында
Ушаман —
Тавда болсань, сондай сезим сезесинь.

Тебердадын канатындай, коьп тавлар.
Ярасыктын яйдагында кезесинь.

СЕН ЭРЕКСИНЪ ОБЛИМНЕН

Муса Джалильге

Ой коймайды.
Ойланаман олтырып.
Ойларымнынъ
Шыгалмайман басына.
Явлар сени
Оьзлеринде оьлтирип,
Тек туьстилер
Йырларынънынъ отына.
Ушкан кустынъ
Канатларын кескендей,
Джалиль,
Сени айырдылар элинънен.
Йырлар сага
Тагы канат бергендей,
Йырларынъда
Сен эрексинъ облимнен,
Кара ерди
Дымлы эткен аьдем кан.
Кызыл, кызыл
Байраklarга айланды.
Аьдем каннан
Дымлы болган бойларда
Кызыл аткан
Шешекейлер янланды.
Ойлар, мени
Кыдыртпанъыз, тилеймен,
Излеменьиз
Бизим ерден мезарын.
Калай куьшли,
Калай яман сеземен
Топырагына
Суьеги заьр болганын.
Ой козгайды,
Олтыраман ой басып.
Сол кан экен,
Халкым, бизди оьстирген.
Аьжелсизди
Оьлтirmeге шалысып,
Казаларды
Аькеледи яв деген.

* * *

Йилиншигим, йолдасым,
Асыгасынъ, айт, кайда!
Шувылдайсынъ, йырайсынъ
Сырларынъ коьп, йырынъда.
Билесинъме, Йилиншик,
Билесинъме, йырым бар.
Суьйгенимге етпеген
Сол йырымда ойлар бар.

* * *

Керек тувыл сеннен мага
эш бир зат,
Сенде йокты сеннен тавып —
болмайман.
Сенде йокты дайым сенде
излеп мен,
Юрек мараз тавып, неге
арыйман»!

* * *

Яшавыма мен шагынып
Билмеймен,
Яшавына йыланганды
Суьймеймен.
Бек коьп йоллар басланады
Оьзимнен,
Сол йолларга тагы йоллар
Излеймен.

СОСЫ ШАКТА...

Богтен де бек
Язлык келген куьнлерде
Анам меним
Тыныш таппай калады.
— Сосы шакта
Ел эспесе экен, — деп
Ап-ак болган
Бавга коьзин салады.

— Сосы шакта...—
Деп намаздан уянар
Эм коьз салар
Баягы сол ак бавга.
Сосы шакта
Бавга карап куванар,
Аьзир оьзи
Ога ыклык болмага.

— Сосы шакта —
Шешекейлер атканда,
Керексиз ел
Бир заманда эспесин,
Сак бол елден,
Баскады да сен сакла, —
Бу оьсиет
Эсинънен эш кетпесин.

Боьтен де бек
Язлык келген куьнлерде
Анам меним
Тынышлыгын йояды,
— Сосы шакта
Ел эспесе экен, — деп
Ап-ак болган
Бавга коьзин салады.

ОКЫТУВШЫМ — СВЕТОФОР

Сени янган светофор ман
теньлеймен,
Сен янасынъ —
ясыл, сары, кызыл от.
Окытувшым,
сени мутып билмеймен,
Юрегимде
светофордай янган от.
Туьрли туьслер
бирдей мага коьринип,
Бала шакта
аньламадым коьп затты.

Тек сен яндынь,
сак болувды билдирип,
Эм алдыма
алып шыктынъ мырадты.

Басамагын мен коьргенде
яшавдынъ,
Окытувшым,
мен баьрисин анъладым.
Эм суьювинъ
юрегимде уянды,
Шуьшлеримди
эске алып, уялдым.
Соқыр эдим,
энди аьруьв коьремен,
Мен коьремен:
сен — светофор — янасынъ.
Кеше-куьндиз
сен янасынъ, билемен,
Аьр балага
аье-куье боласынъ.

Билгенимди,
бар затымды сый коьрип,
Сен коьрсеткен
ярыклыктан тапканман.
Яркыраган
ясыл отка иерип,
Аягымды
йолга каты басканман,
Светофорсыз
тайып болмас казадан,
Ер каранья —
окытувшы йок болса.
Бизим сувлар
басланады тавлардан,
Сеннен, сеннен
басланаман
Мен болсам.
Ап-ак баслы,
Ак баслыклы тавлардай,
иридинъиз,
Билим берип оьспеге.
не баьгирлик

Мен этсем де дуныяда,
баъри сыйды
Берер эдим тек сизге.

Меним ушин
сен толгандай оьктемге,
Эске алып
куванышлы болгандай,
Емисинъди
сен болгандай коърмеге
Эм тагы бек
ярык тоьгип янгандай.
Мен керекпен,
эситесинъме,
Юрмеге,
куьнлеримди баьтирликсиз
Озгармай!

КЫЙНАМА

А. С.

Авырыйды,
Доктор, меним юрегим,
Мен тилеймен:
Ярып караш янымнан.
Сен билерсинъ,
Белки, аьжел келгенин,
Эм куварсынъ
«Азраилди» касымнан.

Тынълай берип
Тамырлардынъ сокканын,
Куьлемсиреп
Кобзлериме карама
— Тез арадан
Язылаяк маразынъ, —
Деп сен айтып,
Оьтириктен кыйнама.

Окымыслар
Билмейдилер аьли де
Бу маразды.
Ашып кара коьзинъди,

Ах, сен ярып,
Юрегимди коьрсенъ деш,
Онда, доктор,
Табар эдинъ озинъди.

* * *

Киртлегендей
Оъз уйимде озимди,
Кеттинъ, юрек
Эсиклерин беркитип.
Эш бир аьдем
Ашалмайды оларды,
Мен яшайман
Тек ойларга едилип.
Уьнсиз-туьнсиз
Кайда кетип йогалдынъ,
Киртли эсик
Туьспейдиме эсинъге!
Мен билмеймен,
Ашарсынъ сен кайтып,
Яде киртли
Каларманма оьмирге!

КУЪЗ

Ушадылар куслар,
куслар йогарга.
Канатларын елге
каты кактырып.
Кетедилер куслар,
куслар алдыга,
Кетедилер — куъзди
артта калдырып.
Канатларым кагып,
кагып турыман.
Ушайым. Тек кайда,
кайда кетейим?
Язлык этип куъзди,
куъзди санайман,
Баска язлык —
Оны мен нетейим!

Ушадылар куслар,
олар йолланган.
Халк каратып,
мунда каытип калайым.
Бараяк ер, бараяк ер
болганга,
Кетедилер наьсипли
ол кусларым.

Мине поезд,
поездке мен олтырдым.
Аькетсин ол мени
суьйген ерине.
Терезеден дуньяга
карайым.
Аькетсин ол, тыныш
болсын юрекке.

Ушадылар куслар,
олар ушсынлар.
Тыкылдама, поезд,
поезд, ювырма,
Мен болсам да
коьз караган якларда,
Ах, оьзиньнен оьзинь
кетип боларма!

КУЪЗ АКЫНДА ТАГЫ ДА БИР ЯТЛАВ

Тап язлыктай
Ямгырларын куъз тоькти,
Тап куслардай
Япыраклар уштылар.
Олар, ятып
Туьскен ерде калдылар,
Тек, калдырып
Куьзди, куслар уштылар.

Ушты, ушты,
Куслар ушты, завкында.
Соньгы кере
Куьзге айтып йырларын.

Кетти, кетти,
Яслык кетти, куслардай,
Куыз билдирди,
Ах, оззининь мунълыгын.

Тагы да бек
Япыраклар
куйылды,
Тагы да бек
Ердинъ юзин саргайтып.
Куслар, куслар,
Эситпеди кене де.
Куызге болса,
Йырлар тура
шалынып.

* * *

Куьннинъ коьзи коьринмейди,
коьмилген,
Не этеди булытлардынъ
артында!
Не аьлемет, йогарыннан
сокса да,
Шешекейлер яйнай ямгыр
астында.

КОЛЛАР ЭМ ШЕШЕКЕЙ

Орамларда
Сатылады шешекей.
Сатылады,
Шешекейлер яйнайды.
Мунда келип
Эсли аьдем токтады,
Тек неге ди
Коьньилдегин айтпады.
Ол айтпады,
Токталды да йол алды.
Белки, яслык
Туьсип кетти эсине.
Дирилдеген
Коьрдим сонда колларды,

Олар айтты,
Ойлар энди юзине:
«Мен бараман
Эм колымда гуьл байлам.
Халк коьзине
Коьринип мен сейирдей,
А биз болсак
Бек куванып караймыз,
Яслык шакка
Келискенге шешекей...

Шешекейлер
Таьвесилип олтырар.
Белки, бирев
Таппай оны муньяар.
Оьстирмеге
Асыгайым гуьллерди», —
Деп асыккан
Эситилди адымлар.

* * *

Бек тилеймен этпе энди
ийгилик,
Мен онсыз да сизди мутып
болмайман.
Кайдай сав бол кайдан тавып
айтайым,
Мен излеймен, таппаякпан,
таппайман.

ЙИП

Тыкы-тыкы
Тыкылдайды тегершик,
Йылан болып
Созылады шойын йол.
Тыкы-тыкы
Тыкылдайды юрегим,
Неге экен
Бир де тыныш таппай ол?
Йолга шыкпай
Не зат туьсти эсима?

Мунълы болып
Калганыма анадынъ?
Бу каъдер бек
Не зат ытти ызиме?
Коз алдымда —
Ярыгы от ягадынъ.
Коз алдымда:
Ана юзи бузылган,
Кыйналады
Кок козлерин ясырып,
Ана юрек
Кайдай йип пен байланган,
Баласына
Анъламайман ойланып.

Резин болып
Созылама сосы йип,
Бала кетсе
Анасыннан эрекке?
Кайтарадан
Йыйылама алтын йип,
Куват, кувнак
Берип ана юрекке?

Тыкы-тыкы
Тыкылдайды тегершик,
Узын йолды
Поезд ютып барады,
Кок ойларды
Аькеледи тегершик,
Коз алдыма
Яне ана шыгады.

Ана козлер
Кокдей терен коьринген,
Мундай терен
Яным бир де сезбеген.
Озгарганда,
Шалысса да куьлмеге,
Кирпигине
Сувлы мойшак илинген.
Ана коллар...
Шойын йолдай тоьселип,
Тап поездтей
Тербетилдим оларда.

Ясырсанъ да,
Турганынъды мен коьрдим
Меним ушин
Ийтка таслап садака.
Солье болса
Конъысымызга барасынъ,
Балды ога
Аштырасынъ кадалып.
Кырк бир наьртуык
Сыпырадынъ уьстинде
Мен акымда
Хабар айта тыгырып.

Кырк бир наьртуык
Шашылып эм йыйылып,
Мен акымда
Йыр шыгара йылысып.
Сен карайсынъ
Оларга бек сыйынып,
Куьрсинесинъ
Муьшелеринъ куйылып.

Балшы сага
Суьйиништи йорайды,
Ана юрек
Тек суьйиниш сорайды.
Сав авылды
Кеше уйкы орайды,
Юрегинъде
Сенинъ боран борайды.

Тыкы-тыкы
Тыкылдайды
Тегершик,
Арымайды,
Дуньяды айланар,
Авылымда
Соьнмес шырак коьринсе,
Сол заманда
Коьк поездим токталар.

КАЙДАЙ АЙЛЕ ЭТКЕНСИНЬ?

Куслар тежим,
Кыдырмага суьемен, —
Элим уйкен —
Авылларга, тавларга,
Аьр калага —
Иесиндей киремен,
Язлык алып
Мен келгендей оларга.
Элимдеги
Ерлер баа янымга,
Юрегимди
Толтырады йырларга,
Эм коьп ерлер
Эске кирип калганга,
Заман келсе,
Айланады ятлавга.
Тек авылым —
Тувган ерим оьктемсинь,
Ярасыксынь,
Дуныя тежим уйкенсинь.
Калай сага
Талпынаман эректе,
Кайдай айле,
Икон-Халкым, эткенсинь?
Сеннен узак
Кете калсам кыдырып,
Туьстей болып,
Сен келесинь эсиме.
Сен келесинь
Йиншик сувды йырлатып,
Сенинь сувынь
Берген давыс оьзиме.
Янымга сен
Энь баалы еримсинь,
Энь де аьруьв
Ерсинь сен деп ойлайман.
Талпынмага
Яшавда куьш бересинь,
Тав басына
Тармаскандай боламан.

Сен келесинь
Кобгинь туьпсиз эм таза,
Яркырайсынь
Ярык куьннинь астында.
Тав коьгиндей.
Юрек ашык болганга,
Соньнъ уьшин,
Белки, аьруьв яшавда.

Бергенинъди
Сеннен алып юремен,
Билдим, билдим
Эткенинъди не «аьйле?»
Юрегиме сен
Сыймайсынъ, коьремен,
Неге десенъ
Мен сыяман озьзинъе.

УЬЙРЕТ ЯШАВ, УЬЙРЕТ СЕН

Кишкейимде
Тек ийгилик билгендей,
Ийгилик пен
Аяк бастым яшавга.

Аьелимде
Эрке болып озьскендей,
Яшавда да
Суьйдим сондай болмага.

Яхшылык пан
Мен коьзимди байлаппан,
Оратылып
Йыгылганда анъладым.

Яманлыктынъ
Колында мен болыппан,
Наьндуьриктей
Онда каты айландым.

«Этегинъди
Алып каш сен яманнан», —

Деп уйреткен
Эдинъ мени сен анам.

Кесип алдым,
Билесинъме, этимди,
Этегимди
Кесейим деп мен оннан.

Сол заманда,
Авыр меним алимде,
Аьдетинше,
Роза-досым, сен еттинъ,
«Бир кайгыды
Больеек, — деп, — экиге», —
Кайгы шеккен
Юрегимди суйинттинъ.

«Тас пан
Сени соктыларма, аруувим,
Сок оьтпек пен», —
Деп уйреттинъ, анам, сен.

Тастан авыр —
Кирли болса намысынъ,
Намысы онынъ
Кыйнасын деп айттынъ сен.

«Табан бассанъ —
Тебен бас», — деп тавларым,
Уйретинъиз,
Уйретинъиз мени сиз.

Бийиктен сонъ
Баска бийик коьринип,
Шакырдынъыз,
Шақырынъыз мени сиз.

Яманлык пан
Расканнан сонъ йолымда,
Козь байлавыш
Шешилген ди коьзимнен.

Аьдем болув
Тыныш тувыл, яшавым,
Аьдемликке
Уйрет, яшав, уйрет сен.

КУЪЗГИ СЫДЫРАЛАР

Япыраklarын
Куйып, куйып кур калып,
Юрегиннен
Куьрсинеди куьз айы.
Ямгырларын
Тоггип, тоггип саз салып,
Тымав басып,
Тоггинеди куьз айы.

Ах, куьз айы,
Сени, сени суйемен,
Тап ярадай,
Ашык сенинь юрегинь.
Сени коьрип
Мен де коьз яс тоьгемен,
Соны коьрип,
Куьздей болган коьнъилим.

КАР ЯВАДЫ...

Терезеге
Тигилип мен карайман —
Кар явады,
Япалаклап явады.
Билсем экен
Не затлар мен ойлайман...
Кар явады,
Япалаклап явады.

Не соьйлегим,
Куллык этким келмейди,
«Не болган?» — деп
Меннен сорап кыйналма.
Тоггеректи
Юрегим эш сезбейди,
Кар токтайды...
Юрек сен де сызлама.

Кайдай явап
Сага энди айтайым,

Кар явганда,
Себеленип явады,
Билсенъ экен —
Туталмайман, кайтейм,
Кардай болып,
Ойлар менде тувады.

А МЕН БОЛСАМ...

Йыгыларсынъ,
Шыгып кетсенъ кырыннан,
Сабыр болып,
Мага, яша, дейдилер.
Ойыларсынъ
Кетпе узак басынънан,
Сабыр сойле,
Сабыр куъле, дейдилер.
А мен болсам,
Янган яшав излеймен,
Пыскып тувыл,
Тек дуърилдеп, давылдап,
А мен болсам,
Агынлы сув коъзлеймен,
Агынында
Юзер озин ким сынап?
Куъншилерди
Калтыратып мен болсам,
Куълким келсе,
Куълемеге суъемен.
Ойнаганда, —
Отлар шыгып айлансам,
Ушкынлардан
Ярык болса суъемен.

ЯШАВ

Яшав деген
Тап согандай кырк кабат,
Тонды шешип
Сени кыйын коърмеге.

Яшав, кайда
Экенинъди билмеймен,
Аьсиретпен
Янынъда мен юрмеге.

Сендей болып,
Ювырмага алдыга,
Халкка дайым
Янъы бир зат бермеге.

Явап тавып
Юректеги соравга,
Тек ийгилик эм аьруьвлик
Суьймеге.

Тонды шешип сени суьйдим
Коьрмеге,
Каьпилестен колым меним
Уйыды.

Туьйинсинъ сен аьзир болып
Туьймеге,
Юрек менде бир заманга
Сувыды.

Коьресинъме урсысаман
Сени мен,
Яшав, мени сынамага
Суьйдинъме?

Урсыскан сонъ шақырмага
Куьреске
Аьр куьн сайын куьш излеймен
Оьзимде.

ЯРАЛАНДЫМ

Сизге келдим
Куванышта, кайгымда,
Келдим неге
Келуьвимди мен билмей.
Тыныш табув
Яшап коьрдим арада,

Яде суьйтип
Кобриндиге озиме?
Ах! Кобринди,
Азир болды «савгага» —
Аклыгымнан
Сиз басамак эттинъиз.
Кобзлериме
Кобриндиге? Йок. Ога
Оратылып,
Яраландым, кобринъиз.

ЭКИ ЮЗЛИК — ЭКИ ЙЫРТКЫШ

Баллада

Атам, сендей
Мен кавгада болмадым,
Кобз бен кобзге
Йолыкпадым душпанды.

Явды кобрип,
Ога карап шапададым,
«Яв» акында
Кенем тынъла кайгымды.

Тек куьлеме,
Хабарымга куьлеме,
Мен айтайым
Наьлетликтинъ акында,

Эсик аштым,
Юрек аштым тенъиме,
Мен анъламай
Яв экенин янымда.

Мен билемен,
Ондай «явдынъ» колыннан
Тап кавгада
Оьлгенше аьдем оьлмейди.

Тек юректе
Байлы тамыр оны ман,
Тартылганда,
Ширик йиптей уьзилди

II

Сол аьлимде
Мен соьйледим заман ман:
— Заман, заман,
Сага не зат мен эттим,

Неге мени
Сен яклайсынъ, аямай,
Арамлыкты
Алаллыктай коьрсеттинъ?

Не зат уьшин
Куьрмелмеди тилим де,
«Досым-яным»,—
Деп айтканда мен ога?

Аягыма
Неге тысав туьспеди,
Юрек ийип,
Асыкканда мен ога?

Таьгли коьрип,
Бир аяктан ишкенде,
Тамагымда
Туьйилип ас калмады.

«Тенъинъ сенинъ —
Эки юзли» — деп мага,
Биле турып,
Эш бирев де айтпады.

Сав бол, заман,
Сен эстирдинъ елинъди,
Шымылдыгын
Ашып онынъ бетиннен.

Эки юзлик
Сонда мага коьринди,
Кенем коьз яс
Коьрдим агып коьзиннен.

III

Сонда айттым
Сонъгы кере «досымга»:
— Коркынышлы
Коьз ясынъды коьремен.

Мен туъспедим
Шонъкырынъа сен казган,
Сонынъ ушин
Сылкылдайсынъ, билемен.

Юрегинъ де
Коккиректе урынып,
Тынысынъды
Каты алып, коьремен.

Коккиректе
Толкынларды тувдырып,
Йылан онда
Кутырады, билемен,

IV

Бетсиз болдынъ.
Юзинъ толды наслыкка
Ким тазалар
Онынъ кабат коьп кирин?

Эки юзинъ —
Болып эки йырткыштай,
Талайдылар
Коьрементте бир-бирин.

V

Эсинъдеме,
Атам, шонъкыр казганынъ,
Йигит досынъ
Оьлгенинде кавгада.

Ерге оны
Колларынъ ман салганынъ,
Эм шашынънынъ
Агарганы кайгыдан?

Топырагын
Алып келип мезардан,
Эстелигин
Саклай эдинъ, билемен.

Шонъкыр, шонъкыр...
Казыптылар мага да,
Куьйгелеклеп,
Куьншиликтен куьйгеннен.

«Меним досым»
Яшай турып дуныяда,
Шонъкырына
Билмей туъсип, коьмилген.

Неге десенъ
Досынъ сенинъ савынъда,
Сенинъ ушин
Бир куьнде де оьлмеген.

АТАДЫНЪ АЙТКАНЫННАН

«Атадынъ соьзи —
акылдынъ коьзи»

Такпак

Яшав деген ат шабыстай,
Аьзирленип шык йолга.
Аргымагынъ Дуьл-дуьл аттай.
Артта калма, алдыга.

Яшав деген ат шабыстай,
Шыктынъ десенъ алдыга.
Душпанларынъ таслап баслар,
Арканларын мойнынъга.

Яшав деген ат шабыстай,
Сондай, кызым, заманлар,
Арканларын аргалмай,
Йыгылсынлар яманлар.

* * *

Яшавыма ян дос болып
Киргенде,
Яс юрегим аттай болып
Тепкенде.
Тепкиленип, долланып ол
Сискенде,
Яшавды мен сенинъ коьзинъ мен
Коьргенде —

Яс юрегим сав бир дунья
Болганда —
«Патшалыктынъ» сен олтырып
Тагында,
Сувык соъз бен сол дуньяды
Бузганда,
Сувык соъзлер буздай болып
Катканда,
Юйрик атым аткыланып
Таймаспа!
Тая берип оъз кебине
Кайтпаспа!?

ЯПЫРАК

Тамырларынь, ак терегим,
Яйылды,
Ети кабат ер астыннан
Сув алып,
Куьннинъ коъзи сага эркин
Куйылды,
Куьлип турган йылы коъзин
Ол салып.

Танъ атканда коьтерилди
Куьн коъзи,
Ак теректинъ япырагын
Ол оьпти.
Суьйгенине суьйген айтар
Ян соъзин —
Ян соъзиндей сага нурын
Мол тоькти.

Мине коьрдим: ак терегим
Дирилдеп,
Япырагы коьтерилди
Йогарга.
Мен эситтим: япырак ушты
Куьлпилдеп,
Коъз айырмай карап, калдым
Мен ога.

Ушып кетти ол япырак
Алыска —
Ушып кеткен сенинь язган
Хатыньдай,

Бир япырак мине туъсти
Камыска,
Ол япырак сувсызлыктан
Азгандай.

Мен билмеймен; сага язган
Хатларым
Ерге туъсип сары туъсли
Болдыма?
Ушалмаган ерге туъскен
Затларым
Япырактай, яр, саргайып
Калдыма?

ТУЪРЛЕНДИМ

Суъюв келди шешекейдей,
Оратылды аягыма.
Оратылды, ойландырды,
Тартып мени ойына.

Ким тизиннен шовънькпеек,
Шешекейдинъ алдында?
Онынъ уъшин ол кирмеди
Юрегимнинъ канына.

Тек аянып ерге бастым,
Коркып оны таптарга.
Тек аянып коъзлер аттым,
Йыгылмай сак болмага.

Аянышлы, айланыслы
Болып мен бек туърлендим.
Гуълим ерде солыганын
Неге коърди коъзлерим?

МЕН ЙОЛДА

Мен сага деп
Йолга шыктым кешликте,
Мен бараман...
Юрек аттай шабады.
Ойлар эдинъ

Ат шабыс деп кенъликте,
Сен тынъласанъ.
Юрек оттай янады.
Тав басына
Мен мингендей боламан,
Коп сокпаклар
Тосьселгенлер алдымда.
Кайсысы деп
Куърсинип мен ойлайман:
Кайсы сокпак
Сага аькетер сонъында.
Туьпсиз дорбын,
Коркынышлы коьсиллип,
Яр басына
Онынъ сокпак илинген.
Юрегим де
Талшыгады телезип,
Мен бараман
Эректе йол коьринген.
Мен бараман...
Юрек аттай шабады,
Ат шабыс деп
Билер эдинъ — тынъласанъ.
Тик сокпагым
Шелиншектей болады.
Куьш косылар
Эди мени шакырсанъ.
Тап тургандай
Шашын тавлы кыз тарап,
Шав-шувланып
Куйылады сув ойга.
Коьринеди
Коьк бузлык та йылтырап,
Эсим кетти
Бу аьлемет дуньяга.
Эм мутаман
Туьпсиз дорбын акында,
Йогарыга
Тартылады сокпагым,
Булытларга
Ораныпты тавлар да,
Шакыргандай
Мени, силкип ак шалын.
Мен бараман

Юрек аттай шабады,
Ат шабыс деп
Ойлар эдинъ — тынъласанъ,
Мен бараман,
Юрек оттай янады,
От шыгама?! —
Деп ойларенъ — карасанъ.

Каранъадан
Каранъа бек болады,
А мен йолда.
Сокпак, мени сен ысла.
Эм юрегим
Тынышсызлы согады:
Абыт сайын
Ювыклайман мен сага
Керекпе эди
Сага деп йол алмага?
Шелиншектей
Тагы сокпак шайкалды.
Этеялмай
Абыт артка, алдыга,
Мен токталдым...
Мени авыр ой алды.

Аякларга
Тысав туьсип токтаган,
Тек юрегим
Баягы аттай шабады.
Давазынъды
Эситип мен шакырган,
Арыганым
Тагы артта калады.

Шакырасынъ
Баскаша эш болмаяк,
Сосы давыс —
Бактым болды яшавда.
Тек тынышсыз
Юрек дайым согаяк,
Сага, сага
Мен бараман, мен йолда.

Мен мингендей
Тавдынъ бийик басына,
Оъз-оъзимди

Йолда енъип бараман,
Не каъдер бек
Ымтылыслы барсам да,
Етерменме
Деп ойланмай болмайман.

ЯШАВЫМНЫНЪ УРШЫГЫ

Айланады
Наъндуъриктей ер юзи,
Айланама,
Айланмайма,
Сезбеймен.
Айланады
Яшавымнынъ уршыгы,
Айланысын
Арымастан коъзлеймен.

Яркыраган
Яшав йибим бар онда,
Бактылыктынъ
Бавы болып,
Окасы.
Касуъветке
Малынган йип бар онда,
Юрегимде
Катпарланган ярасы...

Тутлыктырган
Туъйинли ызлар бар онда,
Аър кайсысы
Оъз колым ман
Таркалган.
Таркалмаса,
Кат калдырып колымда,
Неше туъйин
Эмлевленип язылган.

Яшавымнан,
Кысметимнен, бактымнан

Куьналарды
Излевшилер
Болса да,
Куьнам болса,
Мен коркпайман куьнамнан,
Оны енъип,
Мен тургаман дайым да.

Айланады,
Айланады уршыгым,
Сынъар яшав
Берилген сонъ
Мага да,
Сырын онынъ
Тек мен ялгыз билемен,
Сол сынъарда —
Бар сынъарлы йоллар да.

Сол намыстынъ — мен озим,
Бар сынъарлы намыс та,
Больш намыс
Шалмадай эм
Кайыстай.
Тоьрешиси
Сол намыстынъ — мен озим,
Тоьреликти
Тутувшы да — мен озим.

Сонинъ ушин
Оравлыкка орылмай,
Яманлыкка
Ютылмай эм
Тартылмай,
Токтамайын
Айланады уршыгым,
Яшавымнынъ
Таянышлы таягы.

БОЛГАН ЗАТ БАР

Не болган ды?
Не болган ды?
Коккиректи
Бузып, юрек сызлайды.

Яным меним
Тыныш тапмай,
Дуумли бойым
Бир янып, бир бузлайды.

Не болган ды?
Аьдемлер мен
Саскынлыдай
Сойлевимди сеземен.

Кешелерде
Таьтли уйкымнынъ
Атланланып
Кетуьвин мен коьремен.

Не болган ды?
Болган зат бар:
Уядагы
Кус эркинге тартылып.

Не болган ды?
Болган зат бар:
Каты толкын
Ягаларга согылып.

Сабыр туьби —
Сары алтын,
Сындыртпаспан
Сыйымды деп ойлайман.

Тап мажады
Саклавыдай,
Оьз янымды
Арамлыктан саклайман.

Не болган ды?
Болган зат бар:
Булытлардан
Куьннинъ коьзи коьринип.

Тоьгерекке
Кень яйылган
Ярык саьвле
Дымлы ерге тоьселип.

Яйнап турган
Курткашыкка
Ымтылдылар
Тап куслардай коьп ойлар.

Эм юректе
Сырув соьзлер
Ал-йобгерли
Шагылысып турылар.

АКАЙЫМ БАР АТЫМДА...

Кавга, сенде
Ашувым бар,
Казан болып кайнаган.
Атынъ кургыр,
Оьшим де бар,
Кобкиректен таймаган.

Эситпейсинъ
Сен соьзимди,
Топ кулаксынъ, билемен.
Аьемди де
Эситпединъ,
Яралыдай юремен.

Кавга шакта
Куьнлер кеткен
Кайгы мынан сыркырап.
Авылдагы
Шет бир уйде
Ярык турган калтырап.

Аьем меним
Ырым этип,
Улынынъ кенъ пешинде,
Аьр куьн сайын
Мелте оьлшеп,
Шырак яккан кешеде.

Келер улым
Енъуьв мен деп,

Арымастан ол сенген.
Мен тувганда,
Мырад этип,
«Келди-Хан», деп ат берген,

«Кел» деген сес
Ел мен бирге
Кеткен алыс йолланып.
Эм турган ол
Акайымнынъ
Кулагына шалынып.

Тек сол сеске
Эс этпединъ,
Эситпединъ, сен, кавга.
От явдырып,
Суьйдинъ оны
Туншыктырып салмага.

Отынъ янды,
Давылдады,
Курым тоьсеп тав-таска,
Янды, янды...
Казасы ман
Авдарылып яс баска.

Сол заманда
Солтанмурат —
Оьз иниси атамнынъ —
Ямгыр болып,
Тыныстырды
Тынысын от ялыннынъ,

Отлы ямгыр
Кетти, синъди
Яралы ер астына.
Кара канды
Кавга куйдынъ
Акайымнынъ басына.

Кавга, сенде
Ашувым бар,
Казан болып кайнаган.
Атынъ кургыр,
Оьшим де бар,
Кобкиректен таймаган...

«Белгисизден
Йойылган» деп
Келди кагыт аьемге.
Бйнанмады
Ана юрек
Кагыттагы соьзлерге.

Сагынышлы
Енъуьв келди
Елпуьви мен язлыктынъ.
Сол елпуьвде
Тек йок эди
Тынысы бир йигиттинъ.

Кайтип ана
Айт, ыйнансын
Йоклыгына улынынъ,
Кобзлери мен
Кобрмесе ол
Аьветининъ оьлгенин?

Кавга, сенде
Ашувым бар,
Казан болып кайнаган.
Атынъ кургыр,
Оьшим де бар,
Кобкиректен таймаган.

«Келди-Хан!» деп
Атым меним
Шакырады баьтирди.
Даянышлы
Озгарады
Уьн бермеген йылларды.

Неге, кавга,
Соьле де мен
Эситемен атынъды?
Ер юзинде
Каерде ди
Шыгарасынъ отынъды...

Мен яшайман
Тыныш суьйген
Ййгиликли Элимде.

Тек коьремен
Танымаган
Акайымды туьсимде.

Улын саклап
Оьлип кеткен
Аьем де эске туьседи.
«Сакланъыз!» — деп
Айткан онынъ
Оьсиет куьши оьседи.

Акайым бар
Ямгырлардынъ
Куьрсинуьвли сесинде.
Акайым бар
Аслыклардынъ
Алтынласкан куьшинде.

Акайым бар
Ярык янган
Юлдызлардынъ йырында.
Акайым бар
Ногайымнынъ
Кенъ коьсилген кырында.

Онынъ сеси,
Онынъ куьши
Эткен ийги исимде.
Онынъ сеси,
Онынъ куьши
Мутылмайды, эсимде.

Эм мутылып
Эш болмаяк.
Артка таслап йылларды
«Келди-Хан» деп
Атым меним
Шакырады баьтирди.

МУНДА ТАСЛАР СОЬЛЕЙДИЛЕР

Уьндемейди мунда келген
Аьдемлер,
Мунда таслар соьлейдилер,
Тек таслар.

Эситемен куърсинуъвли
Мен сеслер,
Кабырлар ман соьйлескендей
Адымлар.
Басказыклар,
Басказыклар
Мезарда,
Кабырларга юлдызлар нур
Тогьеди.
Эм олардынъ арасында
Акырын
Кара кийген мунълы, ана
Кезеди.
Пискарёвка мезарында
Юремен
Мен де тынълап
Хабарларын
Таслардынъ.
Таслар йылап,
Таслар йылап
Коьремен,
Мутып болмас казаларын
Кавгадынъ.
Мине олар — кызлары эм
Уллары,
Аьдемлери уйкен совет
Аьелдинъ.
Ленин кала уьшин берип
Янларын,
Йолын, ойын бузган фашист
Ийтлердинъ.
Йигитлердинъ юреклери
Соьнерме?
Ялынланып оьмир оты
Янады.
От кызувын муннан алып
Кетемен,
Ушкын мага куват косып
Болады...
Уьндемейди мунда келген
Аьдемлер,
Мунда таслар
Соьлейдилер,
Тек таслар.

Эситемен куьрсинуьвли
Мен сеслер,
Кабырлар ман сырласкандай
Адымлар.

ТЕРЕЗЕ ТУЬПТЕ — ТАЛ ТЕРЕК

*врач Фаризат Батчаевага
багысланады*

Коз алдымда — ирге,
Артымда да — ирге.
Янымда да — ирге,
Тобемде де — ирге.

Ян салмага ер таппай,
Авырыйман тоьзип,
Талдырды тань атпай,
Кайда юреди кезип?

Тогерек як — ирге,
Адымлайды мага.
Мен карайман аьлсиз;
Шоьнькиген табанга.

Оькинишли яслык,
Тек сорамай аьжел.
Мен энди — курманлык,
Ян куьсейди таьжел.

Тек эситтим даваз:
«Куьсемейди, куьле!»
«Ынъга», — деп бала аваз
Аькелди тань саввле.

Карандым мен сасып,
Орнында — аьр ирге.
Тал терек шайкалып,
Терезе туьбинде.

Яшавдынъ янъы анъы
Кайнады канымда.
Яшав саз саклавшы —
Сен эдинъ касымда.

АРКАНШЫ

Шет кагылып карай эди
Ана да,
Бетлерине козьяслары
Тымалап.
Ана коьнъил болган ушин
Балада,
Тек авлетин оьнер алган
Арканлап.

— Аьруьв зат — аьруьв, этилсе
Шагында,
Кыз ал! — деп каныкты анасы
Улына.
«Аркан тувыл, аьел болар
Басында», —
Деп ишиннен мырат этти,
Ах, ана.

Уьйленди яс ашык эткен
Ярына,
Коп тилеклер айтылынган
Той болды.
Яс та айлак суьйинди
Ян досына,
Аьр ким кыздынъ аьруьвине
Сукланды.

Авылдаслар курсалар да,
Завклы той,
Айталмаган ойлары да
Бар эди.
«Таслайды экен оьз оьнерин
Ясымыз»... —

Баьрисин де кыйнайтаган —
Сол эди...
Ама бир куьн дубирдек сес
Эм кабал
Сав авылды эртеникте
Уянтты.
Келиптилер арканшылар —
Конаклар,
Деп баьриси авыл шетке
Асыкты.

Карасалар, аркан тартып
Яс киев,
Яс келинди колларында
Кобтерип.
Аркан бойлап адымлайды
Йигерли,
Халк карады заркылып эм
Суьйинип.
Авылдаслар йойганларын
Тапкандай —
Тек бир сезим бийлеп алды
Оларды.
Арканшыга янъыдан куыш
Коскандай,
Кобнъиллери берк арканга
Байланды.

Шет кагылып карай эди
Ана да,
Тынышсызлы наьсип коьзяс
Тымалап,
Ана коьнъил болган уьшин
Балада,
А авьлетти обнер алган
Арканлап.

АЛ, МУРАТХАН, КОБЫЗЫНЪДЫ ТАРТАШ СЕН

Яслыгым-ав,
Куьлеткидей катканма?
Оны йыллар
Аявсызлы ютканма?
Кайда онынъ
Калганын да муткаман,
Ах, Муратхан,
Кобызынъды тарташ сен.

Яслыгымды
Кобкирекке кондырып,
Ялынлы анъ
Юрегимди яндырып,

Картаювга
Тысав салып, тыйдырып,
Ал, Муратхан,
Кобызыньды тарташ сен.

Заньыравлы
Кобыз теллер астына
Йылларымды
Ясырып-ав салаш сен,
Оларды тек
Сага сенип боламан,
Ал, Муратхан,
Кобызыньды тарташ сен.

Яшавдынъ сен
Конъыравлы сеслерин,
Алатынъа
Хабарлатып билесинъ.
Сени тынълап,
Яшав суыйип безбейсинъ,
Ал, Муратхан,
Кобызыньды тарташ сен.

БИЯЛА

Эсейген сайын кыскааяклы
Бек кас болады биялага.
Карайды дайым болып ойлы
Юзиндеги-ав сызыкларга.
Яслык ызларын сыпатында
Арымайды ол излемеге.
Тургандай яслык биялада,
Безбейди эш коьзлемеге.
Не аьлемет те болады экен:
Бир кайта туры — тап алдында:
«Шыбам аьзирме? Тойтта эртен», —
Деди яслыгы биялада.
«Шыба да аьзир эм баьпишлер», —
Деп оьзеленди кыскааяклы.
Арымадылар ана коьзлер,
Карап кызына бойлы, шарклы.
Яслыгы янында. Болса да ол—
Кыскааяклыдынъ тек бутагы...

Сабариндеме бияладынь
Кыскаяклыдынъ оъз яслыгы?
Солтта, эсейген кыскаяклы
Бек кас болады биялага.
Карайды дайым болып ойлы
Юзиндеги-ав сызыкларга.

УЙИМ

Тогыз шарлак.
Ярасыклы, онъайлы,
Мунда бизим
Отягамыз — уйимиз.
Элбетте ол
Юрегимге баалы,
Мунда озады
Оьмирликтен куьнимиз.

Эски уйлер
Арасына салынган
Шарлаклы уй
Коьринеди дав болып.
Бир заманда
Доьрткил уй деп макталган,
Соьле болса,
«Дом на слом» деп язылган.

Сондай болып
Сатылдылар уйлер де,
Иелери
Шарлаклыга коьштилер.
Машиналар
Увылдап эм гуьрилдеп,
Каралдыга
Тез арадан егтилер.

Тегершиклер
Шынжыр куьпте айланып,
Тап бурнына
Япсарланган куьреги.
Коьк бульдозер
Темир янын талдырып,
Топыракты
Суьрдиреди ердеги.

Узын мойнын
Бир де созып, бир йыйып,
Елкесинде
Айландырып казгырын.
Топырак-тасты
Тоньтерип эм авдарып,
Корсетеди
Темир ат куыш барлыгын.

...Тогыз шарлак.
Ярасыклы, онъайлы,
Мунда бизим
Отягамыз — уйимиз.
Элбетте ол
Юрегимге — баалы,
Мунда оьтеди
Оьмирликтен куьнимиз.

Тек эсимнен
Бир заманда кетпейди,
Авылдагы
Доьрткил кербиш уйимиз.
Йокламага
Заман бир де етпейди,
Онда барып,
Тек тойларды этемиз.

Оьмиралла да
Биз этемиз авылда,
Кыйынлык та
Мунда енъил болгандай.
...Туьске энеди
Уй, авырган заманда,
Аьжел барын
Эсимге ол салгандай.

Ата-ана
Яшавларын яйнагып,
Балаларын
Аьдуувлеген сосы юрт
Тасланганма,
Бизи минен мутылып,
Ишимизден
Иийди бизди кайдай курт?

УНАМАЙСЫНЪ СЕН КЕЛМЕГЕ КАЛАГА...

Унамайсынъ
Сен келмеге калага,
Эм келсень де
Асыгасынъ авылга.
Кутыктагы
Кустай канат кагасынъ,
Юректегин
Тобгип, анам, айтасынъ.
— Сыйырымыз
Кыйнай болар келинди, —
Деп баслайсынъ
Уый акында соьзинъди. —
Ол кийсе де,
Узын меним шыбамды,
Сутьин бермей,
Таныйтаган баскады.
Ийтимиз де
Канъсый мекен мунъайып,
Неге эсе де
Калганы, ушин мутылып.
Белки, атлы
Келген болса ярайды
Эм мени ол
Каныгыслы сорайды.
Ийгиликке
Шакырады бел буьгип,
Келдиге ол
Яде кайгы билдирип?
Унамайсынъ
Сен келмеге калага,
Келгенде де,
Асыгасынъ авылга.
Авылынъ ман —
Сен канатлы, коьремен,
Авылды да,
Сени де бек суюмен.
Аягынъды
Каралдыга басканлай,
Сол сабат ол
Болды язлык бавындай.

Аьр бир сеске
Суьйинесинь, анълайсынъ,
Тез огына
От ягып, ас асасынъ.
От кызувы
Ойнасады коьзинъде,
Тап кызлардай
Кан ювыртып юзинъде.
Мен суьемен
Олтырмага касынъда,
Катлык таслап,
Йылынып от ягада.
Юрегимде —
Сосы оттынъ ушкыны,
Куьшли онынъ
Алав соккан ялыны.
Сол йылув ман
Аьдемлерге бараман,
Тонъсам, тагы
Йылынмага кайтаман.
Унамайсынъ
Сен келмеге калага...

МУНЪЛЫ БОЛСАМ...

Мунълы болсам,
Тувган якты сагынып,
Эки коьзим
Термилгеннен йол болса,
Коькиректе
Етим кустай тыпырдап,
Тыныш таппай
Юрегим де талшыкса,
Мунълы болсам,
Суьйгенимди эске алып,
Суьюв оттынъ
Кайгысында мен янсам,
Яшав эбин
Излеп таппай, кыйналып,
Шырмавыкка
Шырмалгандай оралсам,
Мунълы болсам,
Арам досты эске алып,
Сезимлерим
Денъиз болып кайнаса,
Таянышым —

Тав орнына сув болып,
Мен саъспеклеп,
Анда-мунда урынсам,
Сол заманда
Мен йырлайман...
Сейирме?
Юрегимди
Тек йырларга сенемен,
Мен оларда
Оъз-оъзимди излеймен,
Ногай йырлар,
Калай сизди суъемен!

* * *

Алаллыкка,
Ийкрамлыкка
Ыйнанмаган ян досым,
Ян тамырлы
Юрек соъзди
Анъламаган кардашым,
Кыйынымда,
Конъыравдай,
Куълеп юрген кыймасым,
Ялганлыкта
Янады-ав
Соъзим меним туврашыл.
Сизинъ айткан
Ялган соъзлер
Увын яйып авага,
Соъзлер — куслар,
Соқыр куслар,
Соғылдылар каяга.
Тас ярдыма,
Бас ярдыма,
Ялган соъзлер, билмеймен.
Тапталынса,
Алаллык
Яшавдан маъне коърмеймен.
Куълдей болган
Юрегимнинъ
Анълаганы, билгени:
Колай экен
Анъкуъдиктей,
Тентек болып юргенинъ.

НЕ БОЛАДЫ, НЕ БОЛМАЙДЫ?

Сокпак болып,
Созылады яшавым,
Сокпак болып
Сыгылады яшавым.

Шоькирленип
Састырады сокпагым,
Гуьлленип те
Кувантады сокпагым.

Не этерсинь,
Увлы йылан оралса,
Сокпагынъа
Сескендирип, коркыстып?

Ян досымды
Шакырдым мен ярдамга,
Кыйынлыкта
Коьнъилимди авлатып.

Не болады,
Не болмайды яшавда?
Сокпагымда,
Белки, йылан арыпты.

Коьрди коьзим
Болмаганды ойымда:
Бирден йылан
Инин излеп асыкты.

Ини кайда?
Агашлыкта, тас — тавда.
Йок!
Досымнынъ
Койнына ол коьмилди...

Оьлип кетип,
Тирилгендей янъыдан
Соннан бери
Мен коьремен оьзимди.

АЛМА ЭСКЕ...

Язлык келген.
Алма эске кыстынъ сувык куьнлерин,
Кыстынъ сувык,
Аянышсыз, бузлавыклы туьнлерин.

Язлык келген.
Алма эске кыстынъ авыр ойларын,
Кыстынъ авыр
Эм тайгаклы, эм казалы йолларын.

Ап-ак кыска,
Неге экен, айтылады кара деп,
Кишкейимде
Юрген эдим, тувра тувыл яла деп.

Мен эндиги
Ап-ак кыстынъ кара куьшин билемен,
Бактым соьнмей,
Алаллыгым енъди оны, коьремен.

Язлык келген.
Мут акырын кыстынъ кылыш казасын,
Яшавынъа яйратканын аявсыз коьп ярасын,
Кара кыстынъ
Ак яовы ябылганын кебиндей,
Эске алма,
Анъла оны сен туьсинъде коьргендей.

Язлык келген.
Уясында суьйинеди карлыгаш.
Сагынышлы ярык язлык,
Мага да сен ян салаш.

ЯМГЫРДА

Тамшылар, тамшылар,
Кара коьз тамшылар.
Тамшылар, тамшылар,
Батлак коьз тамшылар.

Карайман, куьлеймен,
Сизи мен соьйлеймен.
Коьз кысып, ойнатып,
Яшавды яйнатып,

Айтасыз хабарлар,
Завыклысыз тамшылар!
Тамшылар, тамшылар,
Батлак коьз тамшылар...

СЕН КЕЛЕСИНЪ...

Сен келесинъ.
Сен келесинъ, карайман,
Шойын йолда —
Йол караган коьзлерим.

Сен келесинъ.
Сагынышлы саклайман,
Йырдай сыйлы
Сага айтаяк соьзлерим.

Кесекленип,
Куьмисленген шойын йол
Кара кеше
Ярык шырак астында.

Эки кишкей
Шокырактай соьзылган
Сага йоллар,
Тап йоллардай коллар да.

Йоллар, сизди
Наьсибимдей излеймен,
Тыкыл-тыкыл
Ювыклайды поезд те.

Асыгаман,
Тагы не зат коьзлеймен;
Йолда йолшы
Йыйнап юрген поездтей.

САКЛА, БАКТЫМ, САЙЛЫКТАН

Уьйирилмеси
Уйткыланып айланган,
Агынлары
Арымастан ойнаган,

Аыр инсанды
Оыз йыры ман йолыккан, —
Сондай эди
Авылымда Йилиншик.

Уйирилмеде
Кайык болып айланган,
Эм колларын
Канатлардай берк яйган,
Коккирекке
Батыр юрек байлаган, —
Сондай эди
Балалыгым, яслыгым.

Йыгылсам да,
Сувга мен, яр ойылып.
Тутлыксам да,
Уйирилмеде ютылып,
Авырсам да,
Сескенуьвден сыгылып,
Баа коьрдим
Йилиншиктинь агынын.

Коптен бери
Излемеймен ялдавды,
Суьньюьвге де
Мен бурмайман ойымды.

Сув сай болса,
Салып болмас сынавды,
Сакла, бакты,
Мени яшав сайлыктан.

АКЛЫГЫМ

Алдынъызда
Аклыгымды билесиз,
Неге ога
Боп-босына тиесиз?

Шашбав болып
Елпилдейди аклыгым,
Шашка тувыл,
Мойнынъызга туьесиз.

Мойнынъызда
Тартып, шешип ойнайсыз,
Бугынасыз,
Тутлыгасыз оны ман,

Таркатасыз,
Керекпесе, таслайсыз,
Тек шаш бав ман
Ойнавлыкты коймайсыз.

ЯМГЫР ЙЫРЫ

Айлели йыр
Кулагыма шалынып,
Айлели куыш
Орындыкты шайкалтып,
Таътли уйкыдан
Туън ортадан уяндым,
«Туъспе сосы?» —
Деп сонда мен ойландым.
Йок, туъс тувыл,
Эсигимнинъ туъбинде,
Язлык ямгыр
Тоггинип бек йырлайды.
Кобп куваныш —
Онынъ туънли сесинде,
Оъзи йырлап,
Ямгыр оъзи ойнайды.
Салпыраган
Кобктен куъмис йиплерге,
Орындыгым
Ел бесиктей, илинди.
Мен оъзим де
Усадым тап саъбийге,
Бала коъзге —
Яшав тегис коъринди.
Ол билмейди
Арамлык не экенин,
Яманлык пан
Куъресте юрек катпаган.
Дуныяда
Тек ийгилик — билгени,
Яшав арууъ,
Басын отка атпаган.

Табиаттынъ
Кушагында мен болдым,
Дуныядан
Кайгысы йок саъбийдей.
Мен озим де
Табиатка айландым,
Болдым сонда
Тыныш мага келгендей.
Ел бесигим
Токталса да, шайкалып,
Ямгыр йыры
Кетпей калды эсимнен.
Тагы бираз
Басамакта айланып,
Акырыннан
Кетти эсик туъбиннен.

* * *

Куъз сувыгын сынаган,
Кыс келуъвин анълаган
Шешинеди тереклер.
Куъз сувыгын сынаган,
Кыс келуъвин анълаган
Кийинеди аъдемлер.

Табиатлык сынавдан
Ташанса да, коркпаган
Яланъашлы тереклер.
Ызаланып сувыкка,
Сенимлик пен язлыкка
Кымталады аъдемлер.

Йылы уйде сирелип,
Тереклерге тигилип,
Сескенишли карайман.
Яшав еллер аявсыз,
Сезимлерди сылтавсыз
Юлкышласа коркаман.

Язлык келсе, ал-йобгер;
Ясылланып тереклер,
Ясарлар, билемен.
Тек корланган сезимлер,
Дем коърмеген коънбиллер
Ясармаяк, коърмемен.

Биремленип, бирлесип,
Япыраклар «ялп» тусип,
Шешинеди тереклер.
Сузык мараз тиер деп,
Ол субъектен оьгер деп,
Кымталады аьдемлер.

НОГАЙ ШОЪЛДИНЪ ЮРЕГИНДЕЙ

Кадриядынъ эстелигине

Атлан, атлан,
Атланганда ногай кыз,
Узак йоллар
Кашласыпты алдында.
Ат уьстине
Олтырганда йигит кыз,
Йырлар ушкан
Туягыннан, шапканда.
Йырлар, йырлар,
Сиз канатлы кырлувлар,
Мойыншаксыз
Шоьллигимнинъ мойнына.
Йырлар йырлар,
Атлы кыздынъ йырлары
Кызув коскан
Юрегимнинъ отына.
Ногай шоьлдинъ
Юрегиндей дуьнькилдеп,
Тулпарынънынъ
Туякларын эситемен.
Адым сайын
Аяклары дирилдеп,
Ат иерин
Иесиз мен коьремен.
Куьн саьвлели
Шоьл кызымыз, Кадрия,
Ыслалмады
Сени атлы дирегинъ.
Куьн саьвледи
Мезарынъда коьрип мен,
Етим калган
Юлкынады юрегим.

КУЪЗГИ СУЪВРЕТЛЕР, КУЪЗГИ КОБНЪИЛЛЕР

Бармаклардан
Балавызын тамдырып,
Табиатты
Бояклайды сары куъз.
Баллы алма...
Бал емекти молдырып,
Кешелерде
Коъринди коъп баллы туъс.

Алтын куъздинъ
Алтын ока колында,
Шашбавлайды
Тал теректинъ оърмесин.
Тап окага
Куъпленгендей куън, ай да,
Сабырланган
Олардынъ да саъвлеси.

Акырыннан
Йолландылар йылы излеп,
Кырлувларым
Ока йипке тизилип.
Мен йырладым,
Коккиректе тоър бийлеп,
Уяланган
Алтын куска суъйинип.

* * *

Тыныклыкты
Тынъламага суъемен,
Оъз акында
Тынып айтып билгенге.
Тыныклыкта
Тынып калган куъз эди,
Балалардай
Калып турем сейирге.
Сол арада
Эскен елде елпилдеп,
Бир япырак
Бойсынувлы тез туъсти.
Сары ерге
Аъзир оъзи туъспеге,
Тек неге ел
Керексизден киристи?

АНА КОЫНЪИЛ МЕН АЙТЫЛГАН

Бала йыры

Сага карап
Кувнак мени бийлегеннен,
Эмшек суьтти
Боьлетаган эдим мен.
Уьйден шыгып,
Кирип келсень, суьйингеннен,
Шегим катып,
Куьлейтаган эдим мен.
Колларынъа
Сен алганша асыкканнан,
Сылк-сылк этип
Йылайтаган эдим мен.
Куьшли сенинъ
Колларынъда куванганнан,
Канат кагып
Ушатаган эдим мен.
Ушатаган,
Ушатаган,
Ушатаган эдим мен,
Ушатага...а...а...н!
Энди излеп,
Сени излеп аланълайман,
Козлеримнинъ
Собнедилер нурлары.
Анамды мен
Энди ийги анълаганман,
Неге йылап
Ол йырлайды йырларын?

АЙСЕ

Ынъга, ынъга, ынъга-га,
— Кыз тувыпты, кызалак! —
Салып оны онъ колга,
Деди врач Фаризат.

Ынъга, ынъга, ынъга-га,
Кувнаклы ана коькирек.

Янланды бу давазга
Тастай тынган тоьгерек.

Ынъга, ынъга, ынъга-га,
Боьлмеге ай карады.
Саьвле таслап балага,
Юзин онынъ сыйпады.

Ынъга, ынъга, ынъга-га,
Нур бетине яйылды.
Айдай сылув болганга,
Айсе деген ат алды.

БЕСИК ЙЫРЫ

Колларымды кул этип,
Оравышка орайым.
Талдай токсан ийилип,
Бесигинъе салайым.

Айди-ав йырлар йырлайым,
Таьгли уйкы — керегинъ.
Толкынында йырымнынъ
Тербетилсин бесигинъ.

Йылама, кызым, йылама,
Юрегимди авыртып.
Йылама, аьруьв, йылама,
Аьр муьшемди мойытып.

Уйкла, кызым, уйкла сен,
Тынысынъды тынълайым.
Наьсип деген бар ды деп
Ойларымды орайым.

Тыгыртып сол ойымды
Йиберейим кенъликке.
Алтын йипли шыгырды
Йол аькетсин наьсипке.

КИМ АЙТТЫ?

Атанъ келер ат егип,
Узак йолды кыска этип,

Келер, кустай канатлы,
Самолёт пан юлдызлы.

Юлдызлы деп ким айтты?
Юзи яйнап Оьлмес айтты,
Оьлмес айтты деп ким айтты?
Оьлен айтты, шоьп айтты.

Шоьп айтты деп ким айтты?
Шоьлде кезген камбак айтты.

Камбак айтты деп ким айтты?
Кас кыйылтып ай айтты.

Ай айтты деп ким айтты?
Ай касында юлдыз айтты.

Юлдыз айтты деп ким айтты?
Юлдызга юлдыз айтты.

ЯЗЛЫКТА КАР ЯВГАНДА

— Язлык келген.
Тек неге кар явады? —
Суьйтип кызлар
Каныктылар коьп сорап.

— Неге десень
Кыс кетпеге унамайды,
Эриседи,
Кар буьртик пен
Сыбалап.

— Куьши азба
Экен язлык языктынъ?
Ол кетер де?
— Йок, кетпеек артына.

Кызлары эм
Яслары бар язлыктынъ,
Нешев десек?
Олар, анам, айтгагы? —

— Токсаннан.
— А кайдай ды
Олар, анам, айтгагы?
— Эгизлердей
Ярасыклы, яйнавлы.
Кувып ерден
Сувыкларды кыстагы,
Кол ысласып
Келедилер
Йигерли.

Сосы шактынъ
Биринши бас куьнлери,
Йылы бувды
Тоггерекке сепкенлер.
Карашынъыз
Язлык кардынъ йиплерин,
Ерге олар
Назикленип
Туьскенлер.

— Тагы да айт,
Хабарынъды токтатпа,
Кыс сувыгы
Кетер кайда эм кайтип?
— Язлык кызлар
Эм де яслар адымлап,
Токтамайын
Келедилер
Йыр айтып.

Коекке олар
Коктергенлер колларын,
Колларында —
Яп-ярык куьн, тоггерек.
От ялынлы,
Куьшли онынъ назары,
Сувыкларды
Сорганлай
Йок этеек.

Кызалаклар
Завкландылар суыйинип,
Терезеден
Карап карлы язлыкка.
Эм язлыктынъ
Аьр бир куьнин, термилип,
Саклайдылар
Сагынышлы
Конактай.

* * *

Алдын бувган
Таслардан да ташанмай,
Тав шоқырак
Йол излейди йыбырдап.
Акырланып,
Арсызланып арымай,
Тав койнында
Токтамайды тыпырдап.

Не аьлемет
Анъ шыгарып агады,
Тавлар тынып
Тынълагандай бу сести.
Тав шоқырак
Коьнъилимге конады,
Тап баладай
Кувантады юректи.

* * *

Суыйгенине
Юрек соьзлер язгандай,
Сен акынъда
Мен язбага суьемен.
О, авылым!
Сени эске алганда,
Бавырмалы
Кушагынъды сеземен.

* * *

Эсинъдеме,
Тувып коьрсек курткашык.
Аьр бала да
Сайлай эди оьз туьсин.

А бир кере
Бир туьске биз таласып,
Тутып кеттим,
Онсыз калып, сен уьшин,
Эм соннан сонъ
Ойнавымды мен койдым,
Тек курткашык
Тувганша бек сагындым...
Бир кере мен
Курткашыкка оралдым,
Оны ийниме,
Наьсибинъ деп сен салдынъ.

* * *

Адым, адым...
Эситемен адымлар.
Язлык, язлык,
Келетаган сенсинъме?
О, табият,
Куванаман койнынъда,
Ясаргандай
Язлык санын мен озим.
Юрегимди
Куьлпилдетип куьш берип,
Тоьрди бийлеп
Алсанъ да сен, язлыгым,
Тагы адым
Эситемен. Сенсинъме,
Аманласпай
Кететаган, яслыгым?

* * *

Санамайман
Такыйкалар, саьатлер,
Мен муткаман
Бар экенин заманнынъ.
Сондай болып
Озадылар коьп куьнлер,
Тек тынысын
Безбей тынълап баламнынъ.
Санамайман
Такыйкалар, саьатлер,
Неге десенъ
Озим болдым саьаттей.

Арымастан
Айланады берк тиллер,
Тап яшавга
Ян салувшы директей.

ТАЛПЫНУВДА — ЮЛДЫЗ...

Юлдызлардай
Ойлар мени алдайды,
Кыса берип
Ярк-ярк эткен коьзлерин,
Ярыклыгы
Коьнъилимде ялдайды,
Юлдызлы коьк
Кушаклайды ер юзин.

Юлдызлы коьк
Кушаклайды ер юзин,
Касымдадай
Коьрдим сизди ойларым.
Юлдызлардай
Эректе сиз экенсиз,
Ымтыламан.
Сиз — коьп анълы сазларым.

Ымтыламан.
Сиз — коьп анълы сазларым,
Сазларымда —
Аьсиретли уьмитим.
Сесленгендей
Яшавымнынъ шынълары,
Ушувымда
Корланмасын канатым.

Юлдызлардай
Болсын эрек ойларым,
Сен коьрсенъе —
Юлдыз калай ушады.
Сондай болып
Бир-бир ойым — юлдызым,
Талпынувда
Оьзи келип расады.

ОЪРНЕК

Кошкар муыйиз — табиаттынъ оърнеги,
Кошкар муыйиз — алал малдынъ муышеси.
Ян талпынткан ярасыга, берклиги,
Оърнерши мен коьзленген аьр сьуеми.

Кошкар муыйиз — атамнан калган баслыкта,
Кошкар муыйиз анамнан калган калтада.
Кошкар муыйиз — картаймаган яслыктай,
Ол турады оърде аьр бир модадан.

Ким айтады йойылган ногой оърнек деп?
Оърнерликте куьдирет йок — коьрнек деп.
Бурмаланган эки канат таслаган
Ерден туьрткен оьлен: сьуврет ясаган.

Йиптей бурын эм керилсе кас, коьз де,
Кошкар муыйиз сьувретленип коьринер.
Кошкар муыйиз этип колын яс йигит,
Бийимеге кыз да шыкты тап сьуйтип.

Бала тувган тыпырдатып колларын,
Аьр кыймылдав бийлеп ана ойларын.
Йыр йырлатып кошкар муыйиз акында,
Яшав куьши — бала ана койнында.

Кошкар муыйиз — яшав анъы коьп онда,
Тувган оьркен халктынъ асыл ойында.
Ким айтады йойылган ногой оърнек деп?
Оърнерликте куьдирет йок — коьрнек деп.

Сьувретлейди улым сьуйген сьувретин:
Космонавтты — Джанибеков йигитти,
Эртегиден тап баьтирдей — ол эне,
Кушаклаган Ердинъ оьзин белиннен.

Казах дос та савга этип йиберген
Коьк шапанда — кошкар муыйиз керилгей.
Ногой оърнек оьмирлер оьткен йолында,
Ол Сраждиннинъ оьлмес оьнер сазында.

УЪШ БАЛАПАН

Йыр

Уый уьзиги астында
Уьш балапан — уяда.
Уьш балапан — бир суьврет,
Сол бирликте — куьдирет.

Уьш балапан — уьш даваз,
Заньыравлы хош аваз.
Саз алаты энъ сайлам —
Ол уьш кыллы домбырам.

Уьш балапан — бир суьврет.
Сол бирликте — кудирет.
Яз яйнаткан шешекей,
Япырагы уьшкылше.

Уьшкылше — кус канаты,
Канатта — ушув куваты,
Тылсымлык куьш суьвретте —
Ата-ана юректен.

Уьш балапан — бир суьврет,
Бир суьврет — сав дуныя.
Еримде бар куьдирет,
Копь суклансын дер-дуныя.

ЮВСАН

Авыл тынык.
Тогьгерек як — тып-тынык,
Тек бирерде
Эстиледи ийт уьрип.

Кора туьпте
Юри казлар айланып,
Эртениктен
Куьн баслаган кыздырып.

Баьриси де
Авылдан тап коьшкендей,
Коьринмейди
Тогьгеректе бир инсан.

Елемик пен
Кырдан елпуув туьскендей,
Ювсан ийис
Авылда мыс-коkyган.

Сол арада
Кoньилликтинь куслары
Айландылар
Авылымнынъ уьстинде.

Эситилди
Кырдан кызлар йырлары,
Тагы сеслер —
Данъылымнынъ кенъиннен.

Йыр аралас
Мыс кокувлы ювсанды
Мен объемен
Татувлатып эрнимди.

КИРПИ

Ийне басын
Ярыклыкка бурылтып,
Тереземде
Кирпи oьктем олтырган.
Мунъшылыкты
Кoьз туьбине уьньилтип,
Аьр-бир ийнень
Не кайгы ман кайралган?
Йыбыр-йыбыр
Юргенинъде авлакта,
Сакламастан
Суьриндинъ не затларга?
Аьр-бир ийнень
Шаншылдыма корлыктан,
Бир тири ян
Келмедиме ярдамга?
...Тереземде
Oьсе турган кактусым,
Сол кирпиди
Неге ойымда уянткан?
Белки, меним
Ян авырув тынысым,
Шешекейди
Ийнели янга усаткан.

СВЕТОФОР

(Экинши вариант)

Тизбелескен
Тиркем соьзлер
Тоьгерекке тоьгилип,
Класс боьлмеси
Кенъейгендей,
Дуныя да кенъейип,

Окытувшым —
Акыл коьзи,
Оьстик сага телинип,
Торалувда
Келбетинънен
Аьдемликке уьйренип.

Неше, неше
Окытувшы
Оьткен яшав алдымнан,
Аьр бириси —
Ян якынлы
Кетпес ызлар калдырган.

Сол ызларда
Мен коьремен
Шагылыскан туьслердинъ
Ал-йобгерли
Куьлеткисин,
Ярык сепкен суьлдерин.

Бавырмалы,
Тынышсыз ян
Окытувшы, кейфленип,
Кейфинъди сен
Ялынлаттынъ
Токтамайын каьрленип.

Сен — дирексинъ —
Бактыларды
Оьрметлевде, саклавда.
Сен — онълавшы —
Йол коьрсетип,
Яс бувынга яшавда.

Сени янган
Светофор ман,
Окытувшы, теньлеймен,
Ясыл, сары
Кызыл отлар
Авысувлы, козлеймен.

Сол туьслердинь
Туьрлилигин
Оьскенимде анъладым,
Сол туьслердинь
Куьшлилиги
Кысметимге байланды.

Бирде кызыл,
Бирде сары,
Бирде ясыл сен янып,
Сен ислевде
Сезимлерди
Толкынлатып, эс салып.

Кавыфлыктан
Сакландырып,
Ойсызлыктан корынып,
Ясыл от пан
Мырат йолга
Онъайлыкты сагынып.

Туьрли туьслер
Кишкейимде
Бир тегистен коьринген.
Сонъ олардынъ
Сыйлылыгы
Яшавымда билинген.

Яшав дерис
Мен алганман
Бу аявлы туьслерден,
Аьдем — бай ды,
Бактылы ды
Светофордай оьнерден.

Болартагы
Коьп казалар
Йолларда светофорсыз.

Бу дунья да
Муьгаьлимсиз
Каранъа эм маьнесиз.

Толы агынлы
Бизим сувлар
Баслангандай тавлардан,
Окытувшым,
Буьлкилдеген
Анълы булак коьзисинъ.

Суьйим суьйген
Ап-ак баслы,
Ак баслыклы тавларым,
Иридинъиз
Яшав кутын
Берер уьшин мага да.

Яшавымда
Мен сый тапсам,
Бактылыктынъ сазларын
Сизге берип,
Оьстиререм
Оьрметликти тагы да.

Эситип, аьр
Окытувшым
Суьйингендей оьзине,
Суьйинсин деп,
Тербия берген
Ясларга эм кызларга.

Эм керекпен
Яваплы мен
Аьр соьзиме болмага.
Куьнлеримди
Аьдемликли.
Аьрекетке байларга.

Меним уьшин
Окытувшым
Оьктемликке толгандай,
Эске алып,
Муьсиревли,
Куванышлы болгандай.

Мен яшайым
Яшавымда
Халкка керек маъне мен.
Светофорым
Тагы да бек
Ярык тоьгер, билемен.

ШОЪЛ ТЫНЫСЫ

Шоьллигимде
Токтамайын
Куйынлы ел эседи.
Коькиректе
Исси кумды
Калтыратып, боратып.

Боранлардан
Тек ташанмай
Куьлеткидей кезеди
Кадриядынъ
Иер салган
Тулпар аты йорт-йортып.

Исси шоьлди
Оьбип, оьбип,
Зувып кетти камбаклар,
Елли йолда
Ыклы ерге
Согылар да токталар.

Шоьлди коьрмей,
Камбак коьрген
Кызыксынмай коьз таслар.
Эм ишиннен
«Шоьл тынысы —
Тегенекли», — деп ойлар.

КУЪН ЯМАНЫ КЕТКЕН УЪШИН

Шеккидеги
Авырлыклар
Тургандай бир келисте:
Дертсизлик пен

Кобнъилшенълик,
Уйыгандай бир даъсте,

Айташ мага,
Кайсы ерде
Даяныштынъ мажасы?
Даянышым, —
Тентирекшип,
Шеккидинъ тап туткасы.

Сабырлыксыз
Не болар ды?
Шекки авар бир якка.
Кайсы якка?
Ялган тартар...
Олжа этип корлыкка.

Собз тас жарар,
Тас ярмаса,
Дурыс экен, бас жарар.
Оьпке сезим
Шукып-шукып
Кобкиректи яралар.

Тирисинъме?
Оьлисинъме?
Кыйын болар анъларга.
Оьзинъ тувыл,
Куьнинъ оьлип,
Куьшинъ етпес аярга.

Яде оьли,
Яде тири
Болмай турган шаклардынъ,
Симсирейген
Сол куьнлердинъ
Мен маьнесин анъладым.

Оьпке юткан
Ойран шаклар
Улгайтады яшавды,
Аьжел деген
Майдан бетке
Ийтелтип адымынъды.

* * *

Кавыфлыклы
Не туьн эди?
Болып ала-буркасын.
Ашып-явып
Ойнагандай,
Тоббе авыр капкашын.

Мыклар согып,
Явды ямгыр
Сынап ердинь карувын,
Дуьмбирдев сес —
Уьй тоьбеде.
Кобринмеди арувы.

Айындырык —
Отлы оклар
Окталдылар ойнаклап!
Терезеди
Тесип, кесип
Киректей ойранълап.

Терезединь
Сиселери —
Куйылмага болгандай,
Ямгыр явды
Шабьнгандай,
Тап ашувын алгандай.

Туьн ортада
Уянып мен
Йьялмадым эсимди.
Терезеди,
Эсиклерди
Тагы да бек беркиттим.

Аьдем эткен
Яманлыкты
Кобтералмай табиат,
Кутырганга,
Амалынь йок,
Этеексинь канагат.

Тек эртеник,
Не аьжейип!
Турган эне эртеги!

Тогерек як —
Тышпа-тынык,
Ярасыклык коьрнеги.

Табиаттынъ
Оьмирлиги —
Тазалавда оьз-оьзин.
Онынъ коьркем
Оьмирлиги —
Янъыртувда оьз-оьзин.

* * *

Туьнегуьнги
Аявсызлык
Туьземликтинъ йорыгын
Бузган эди.
Тез арадан
Алалмадым солыгым.

Таймай турды
Ойсыз соьздинъ
Юрегимди басканы.
Кеткен уьшин
Куьн яманы,
Кетпейди аьдем яманы.

БОС СОБЗЛЕРДИНЪ...

Бос соьзлердинъ
Шылпыклыгы
Шайылганда, анъларсынъ.
Белки, буьгуьн,
Йок, йок соьле
Эсигимди ашарсынъ...

Тек куяды
Каты ямгыр:
«Белки», — деп ер соккышлап,
Шокыраклар
Агадылар
Каралдымды бузгышлап.

БОЛСАМ СЕНИНЬ...

Болсам сенинъ
Эрлик суьрген
Яшавынънынъ кесеги,
Болсам сенинъ
Бакты берген
Суьювинънинъ оьзеги,

Мен кыйналсам,
Сага тыныш
Болар деп сен ойланма.
Сусым сага
Етип турар
Яшав деген — айланма.

Экевимиз —
Бирге туьзген
Тоьгерек бир курсавда,
Тийилгисиз
Курсавды сен
Уьзбе ашув шагынъда.

Мен кыйналсам,
Сага тыныш
Болар деп сен ойланма.
Сусым сага
Етип турар
Яшав деген — айланма.

НАЪСИБИМГЕ КОЪЗ ТИЙДИ

Наъсибимге коьз тийди:
Талды талма мараздай.
Ялганлыкка тоьзбедим,
Ян басканда яназыдай.

Кийдим коьйлек кайгыдан,
Куьбедей ол капланды.
Оьтпеге бу сынавдан
Бактымнан куьш сакладым.

Куьбе сыкты эм кысты,
Без тувдырып этимде.
Суьйгенимнинь тек аты,
Болды безгек эрнимде.

Наьсибимге коьз тийди:
Туншыктырып салганша.
Юрегимге тоьз дедим,
Куьбеди согып ватканша.

БЕЛКИ, УРЛЫК ОБРАЛЕНЕР...

Тап камбактай
кетти, кетти суьювим,
Мен шабаман
ел оьтеди суьектен.
Мен шоьплеймей
камбагымнынь аьр шоьбин,
Урлык этип
салаякпан юрекке.
Эсе берсин
шоьллигимде коьп еллер,
Ашшытсынлар
коькиректи, коьзлерди.
А юректе,
белки, урлык оьрленер,
Тамырларын
яяр, анълап янымды.
Юрегимнинь
негизи берк, кум тувыл,
Кенем суьюв
сувырылса, камбактай.
Тагы кайдай
бар ды меним амалым?
Сувырылган сонь
сеним де сап-савлай.

СЕН КЕТКЕНЛИ...

Булыт баскан
Куьнъиртли коьк
Авыр тыныс алады.
Сен кеткенли

Йылав болып
Симсик ямгыр явады.
Терезеден
Таймаганлай
Мен карайман явынга,
Аыр тамшы ман
Мен синъейим
Кобньилинъе, янынъа.
Кайда танъсык
Танъ аттырган
Мол саъвлели куънлерим?
Кайда наъзик
Алтынланып
Ай тувдырган туънлерим?
Куънлеримде
Калганы тек —
Эстеликли суълдеринъ.
Туъслеримде —
Сен акынъда
Аьсиретли туъслерим.
Хатынлардынъ
Кобзясына
Ыйнанмайман деп айтпа,
Сызламаса,
Ах, ян тамыр,
Тобгилмес-ав кобз яс та.
Сен кеткенли
Токтамайын
Симсик ямгыр явады,
Аыр тамшысы
Таппа-таза,
Яны бардай тамады.

ГУЪЛИМДИ АЯЗ УЪССИТЕР...

Кешир мени
юрегинъе тийиппен,
Не шуьшим бар
суьйгенимде сени мен?
Мен болмаспан
тентиреген тентектей,
Оьз кыйыным
болар меним оьзим мен.
Оьз кыйыным
болар дайым оьзим мен,

Оъзим янып
эм куыйип те, соьнермен.
Адым эткен
аягым буз иритер,
Амалым йок,
гуьлимди аяз уьсситер.
Амалым йок,
гуьлимди аяз уьсситер,
Суьювимнен
арымайсынъ мин излеп.
Йылап мени сен коьрмессинъ, буз этер
Кыс сувыгы
коьзясларды, йин коьзлеп.
Кыс сувыгы
коьзясларды буз этер,
Калай эрте
куьним батты куьлпилдеп.
Кысмет кысып,
кыйтыклыкты туьзетер,
Тек наьсибим
уьссиген сонъ дирилдеп.
Уьссиген сонъ...
кенем сеним тасланмай,
Арымайман
куьн тувувды саклавдан.
Тек баягы
коьринеди ташанмай,
Ядырадай
кара карга — йогардан.
Куьн орнына —
кара карга йогарда,
Аьр канаты
октай мага тускалган.
Тогьгерекке
басласа ол какылдап,
Яшавым тек
какылдавга айланган.
Не какылдав?!
А мен саьвле коьзлеймен,
Карга десень —
тутас туьсли — шым кара,
Карасыннан
куье туьсип, куьемен,
Куьйгелеклев
коькиректе — ший яра.

Туьнлеримде
куьйгелеклеп тань саклап,
Сол баягы
куьн тувувын коьзлесем.
Тагы карга...
баскасына янаклап,
Соньы йоктай,
Мен туьспеспен энъсемнен.
Туьс эм туьспе...
какылдаган каргалар
Аьр куьн сайын
коьплендилер тоьбемде.
Суьювиме
созып ашув тырнаклар,
Куьлеткилер
ойрань ойнап юзимде.
Куьлеткилер
ойрань ойнап юзимде,
Токтатырга
карувым йок, эмим йок.
Кайгым кетер,
коьргендей тап туьсимде,
Тоьзимликтен
тек боларма коьньил ток?
Кешир мени,
коьньилинъе тийиппен,
Не шуьшим бар
суьйгенимде сени мен?
Мен болмаспан
тентиреген тентектей,
Оьз кыйыным
болар дайым оьзим мен.

* * *

«Уьйим, сувьк, уьйим бос».

М. Аvezовтан

Уьйимнинь сен — алавы,
Тынысы эм толгавы.
Сезбейсиньме сен, ян дос?
Уьйим сувьк, уьйим бос.

Тандырымнынь тамыры,
Байлыгы эм байыры.

Пыскувлы от сенсиз, дос,
Уйим сувык, уйим бос.

Отягамнынъ оърмети,
Бал татувлы сербети.
Йогалдынъ сен кайда, дос?
Уйим сувык, уйим бос.

Алдымда сират коьпири,
Куьнализбен, мен оьгтим.
Билсенъ экен сен, ян дос,
Сенсиз сувык, еннет бос.

* * *

Суьювимнинъ
Коркпай нышан
Куьшиннен эм куьйиннен,
Кетесинъме?
Сен кетесинъ...
«Йолынъ болсын», — деймен мен.
Саьспеклетер,
Сескенераинъ
Эсигимнинъ сесиннен.
Ол тураяк
Кулагынъда
Етим куьштей, билсенъ сен.

* * *

Бил, куьнлерим —
Алаллыктынъ оьрмеси,
Мен оларды
Калдыртпаспан куьлките.
Эм орынсыз
Куьнлеринънинъ куьллесин
Мен аьзирмен
Бу яшавда тоьзбеге.

Тамырланса
Оьрилип оьскен оьсимлик
Таслап турар
Ярасыклы оьркенин.
Тап болса да
Ялганлыкта — оьткинлик,
Мутпа: кыска —
Оьтириктинъ оьркени.

СЕЙФ САРАЙЛЫДЫНЪ ОЙЛАРЫНА ИЕРИП

*«Душпаннынъ коьзи
Яманнан баскады коьрмейди».*

Элбетте, солай,
Аьруьвди яман деп айтарлар,
Яман деп данък та
Шыгаягына шекленуьв энмейди,
Сынъар аьруьвди
Яманлар курсаган болсалар.
«Иши куьйген душпан
Не болса, соны соьйлейди».
Он доьртинши оьмирде
Суьйтип айткан ногай шаьйде,
Акыйкат соьзи оьлмейди.

Душпанларды,
Сейф Сарайлы,
Коьп коьргенге усайсынъ,
Биз де коьрип,
Озгарамыз
Бакты берген яшавды.

Сол яманлар
Кимлер экен?
Тайып эстен таслайсынъ,
Мутылганлар,
Ютылганлар,
Кара ер алып оларды.

Шаьйде болган.
Сенинъ атынъ
Тирилерден тип-тири.
Аслам соьзинъ —
Яшав ашкыш,
Оьмирлерден кетпейди.

Йыллар оьтип
Шелтенилген
Яв акында соьзлеринъ
Аьвелгинше
Бу замангы
Яманларга етпейди.

НЕПСИ

*«Ийтке уят келсе,
Сыйрак тасласань да емейди».*

(Махмуд Кашкарлы,
XI оьмирдинь шайьдеси).

Уят келсе...
Кайтип уят келеди?
Кимнен оны
Сорамага боляк?
Эште, сыйрак
Емеген ийт биледи,
Ким айтар ды,
Кайтип оннан соражк?

Сондай ийтти,
Сыйрактан уятланган,
Табув кыйын
Белсен бизим заманда.
Ийт тувылтта
Кыйын инсан таппага,
Аьдемлердинь
Арасында яшавда.

Арамды алмай,
Емей койып тувылтта,
Аьли тартып
Алганларды коьп коьрдик.
Даьмин билсень,
Тойып, эште, болмайтта,
Алтын тыккан
Шоьлмеклерди коьзледик.

Шоьлмегине
Явса алтын ямгырлар,
Керегирдей
Эне ана дуньяда.
Биз сынадык
Секирген бир кавымлар,
Олар уьшин
Тувгандай тап куьн, ай да.

Зыяпетли
Сыпыралар алдында,
Ас мол ерде
Калады-ав сыйрак та.
Тасланганды
Яндавырлар касында,
Кемирдилер
Тислери мен кайрактай.
Болды, тамам.
Тынов керек непсици,
Ийтке келген
Уят келмес аьдемге,
Эгер мутсак
Намыс деген ювенди.
Буйырады
Заман оны киймеге.
Байыр байлык —
Намыслыктынъ ювени,
Тек намыс пан
Акыл келер анъланган:
Аьдемшилик
Мынъ йыллап туъзилгени,
Халк ырызы
Оьмирлер мен каланган.
Бир болса да,
Ток болайым
деп ойлап,
Кайтип болар
Бу байлыкты
Саткылап?

* * *

Коьркем кусым,
Кишкей досым,
Сыаяксынъ аямга.
Мен де — буьтин,
Мен — наьсипли.
Сен коьниксенъ яшавга.
Шынъ-шынъ, шынъ шынъ...
Кувнак тоьккен
Конъырав сес бавымда.
Коьк торгайдынъ
Суьйиншиси —
Язлык бувы койнында.

НЕШЕ ЯПЫРАК КУРЫГАН...

*«Сув агысы тартылса — яс япырак курыйды.
Аьдемлерден куьш кетсе — ят кисиге багынады.»*

(Орхон язув эстеликлерден).

Неше бир япырак курыган,
Неше ят кисиге багындык.
Япырак яйраган, яйраган,
Керекпе кисиге? Йыландык.

Яманлар болганлар дуньяда,
Бар олар соьле де, йолларда.
Намартлык этселер анъсыздан,
Баьледи коьресинъ басынъда,

Тек болып аьрзекер ашувдан,
Алысып карасанъ бесбетер,
Арыйсынъ керексиз алыстан,
Бу куьрес такатсыз тек этер.

Тиймеймен десенъ де, тамаша,
Яман оьзи тиеди туьрткишлеп.
Сазынъа салар да япаша,
Онъып та калады бетерлеп.

Келмесин япырак курытып,
Юрекке тынышсыз кайгырув:
Оькиниш, яшавды ойрантып,
Яман ман алысып озгарув.

ТАНЪ МАНЪЫНДА ТИЛЕЙМЕН

*Куьн мен туьн авысса —
Бозторгай биледи.*

Коркыт

Танъ манъында...
Уьнсизленип каранъалык уйыган,
Танъ тынысы
Уьнсизленип ярыклыкка байланган.
Танъ манъында...

Минезленип танъ озъ кубин кууплейди.
Мырадымды —
Сенимлик пен — танъ ярык пан коьклеймен.

Танъ манъында...
Каранъалык карманъланып туьлейди.
Мен Аллахтан
Тек яхшылык, тек яхшылык тилеймен.

АРАДА КАЛГАН — АЪДЕМ

*«Яхшыдынъ тилеги таъвесилмейди,
Яманнынъ мунъы таъвесилмейди:
Аъдем куьнде янъы тилек тилейди,
Яман куьнде мынълап карган
соьйлейди».*

(Юсып Баласагунлыдан)

Туьртень-туьртень,
Туьртеньленип тувады куьн,
Саъвлелерин
Йыйнастырып, батады куьн.

Саъбий тувып,
Тагы да бир ян энеди,
Сагыныш сес
Эжуьвленип эстиледи.
Бир анадан
Болып, тувган болсалар да,
Бири — яхшы,
Бири — яман. Не этерсинъ?
Дуныяды
Ярыклатып куьн тувса да,
Сонъ батады.
Каранъалык. Не куьтерсинъ?

Туслас болган
Яман, яхшы арасында,
Авысувдынъ
Аралыгын карасанъ да,
Куьшин шегип,
Туратаган бийлеп аьлем,
Коьпти коьрген,
Коьпти баккан — язык аъдем.

Эки яктынъ
Арасында не болады?
Не болмайды?
Калып аьдем олжалыкка.
Кавым халклар
Шар буздырып алысады,
Бир-бирлерин,
Тартып, коймай яманлыкка.

Коркыстпак эм
Бир-бирлерин тек япырмак,
Азгырылып
Шабадылар ян алмага.
Сонъ тапканы — боьз
Эки кулаш эм топырак.
Кайтип аьли
Болады ер айланмага?

Туслас куьшлер —
Яман, яхшы арасында,
Авысувдынъ
Аралыгын карасанъ да,
Турган инсан
Шынтылай да аянышлы,
От арада
Турувы — бек анъламсызлы.

КОБК ШЫМШЫКТЫНЪ ШЫНЪ ЙЫРЫ

Шынъ-шынъ, шынъ-шынъ...
Кувнак тоьккен
Конъырав сес бавымда.
Кокь торгайдынъ
Суьйиншиси —
Язлык бувы койнында.

Бир бутакта
Эки кыймас
Сырлас курган, ян басар.
Белки, олар
Шынъ-шынъ этип,
Козлейдилер ян дослар.

Коъркем кусым,
Кишкой досым,
Сыаяксынъ аямга.
Мен безбеспен
Шынъ йырынънан,
Уйрет танъсык яшавга.

Авызынъда
Коьп коьремен
Йинъишке кыл елбиреп.
Сен уанъды,
Тосьеменъди
Азьирлейсинъ куьйтенълеп.

Бирем-бирем
Шоьплер шоьплеп,
Былтыр да уй салганенъ,
Ашув конмас
Этип, эсти
Не мен шайып турганенъ?

Ыза кыстан
Ыдыранып,
Шыкканынъа куванып,
Язлыкты сен
Йолыгасынъ,
Бавырмалык байланып.

Кишкой досым,
Коъркем кусым,
Сыаяксынъ аямга.
Мен безбеспен
Шынъ йырынънан,
Уйрет танъсык яшавга.

* * *

Шынъ-шынъ, шынъ-шынъ...
Сыншы йырынъ
Болсынтагы бир анълы,
Яшавынънан
Зат билемен,
Кишкойимнен баалы.

...Агашлыктан
Шыккан анъшы
Барады кенъ данъыл ман.
Бос дорбасы,
Басы тоъмен,
Авыр алган адым ман.

Ань таппаган —
Йолы онынъ
Болмаганга усайды.
Уъмит тайып,
Ашув иште,
Белки, кайрак ясайды.

Не де болсын,
Тагы адым...
Оратылды ойпатка.
Кобздинъ явын
Алып ушты
Кобкшил шымшык авлактан.

Кобкшил шымшык,
Кобк дуныя,
Эм... бирден ок атылув.
Кобк кишкей тас —
Кара ерде,
Карызна кан тоъгилуъв.

Аье-куье,
Аньшы басын
Оькинишли ыслады.
Кобк шымшыкка
Аявланып
Кобз карамын таслады.

Сол арада
Ердинъ оьзи
Силкингендей коьринди.
Тоьгерек як
Оьзге кустынъ
Шынъ сесине бийленди.

— Кустан аккан
Таьп-таьтли кан

Ерге тамса,
Ув болар.
Аккан ашшы
Манълай тери
Ерге тамса,
Эм болар!

Коек торгайды
Кокрип анъшы
Ана экенин анълады.
Аыр-бир соьзин
Оьткир анълап,
Языкларып тынълады.

Ол тынълады.
Сейирленди:
Кобз алдында туьрленис:
Кокшил туьс пен
Кызыл каннан
Дуныя болды — куба туьс.

«Белки, оьлмей,
Яраланган», —
деп инсан тез энъкейсе,
Кокшил шымшык
Орак болды,
Тап курткашык — коьзлесе.

— Саппа-савды
Йок этер де,
Йота согар
Ок деген.
Сав калганды
Ярти юрек,
Сакат этер
Ок деген!..

Суьйтип айтып,
Ушып кетти
Куьйгелекли ана кус.
Эм коьринди
Тагы да бек
Яйылгандай куба туьс.
Соннан бери,
Сынав оьгип,

Окты койган ногайлар.
Ок орнына
Колларына
Оракты берк алганлар.
Соннан бери
Кишкей, уыйкен
Аьдуйвейди ер суыйип.
Сабан туьптен
Сары алтын
Тавып билген, куьтинип.

Арка-аркадан
Койшип келген
Мунълы йыры шымшыктынъ —
Оьмирлерден
Еткен элши
Тынышлыктынъ, тынлыктынъ.

ЯТЛАВЫМДА — КОЬНЪИЛИМ

Кирпи суьйди баласын:
юмсагым деп,
Карга суьйди баласын:
аппагым деп,
Инсан суьйди баласын:
ян байлыгым деп,
Шайир язды: коьнъилим —
кайрагым деп.

МАЪЛЕЙИКЛЕР БАРМА ЭКЕН...

Маълейиклер
барма экен дуныяда,
Бир де болсын
конганма экен
ийниме?
Йок дер эдим:
тек танъ яны анамнынъ
Маълейикке
айланган деп билемен.

ЯРКЫН АЙЛЫ ТЕРЕЗЕМГЕ КАРАДЫМ

Кобньилим босаган,
Кобньилим сувыган.
Кобньилимнинъ
кувшин кайдан излейим?
Куьлетким кунысып,
Калгыйды кылпысып.
Кысылгандай
яным... Кайтип эмлейим?
Сирелди куьнлерим,
Тирелди туьнлерим.
Каравыллап
коьзлегендей обзимди.
Авырып ятпадым.
Тек узак сакладым
Богырдактан
обгер обнер соьзимди.
Аьлемет туьс коьрдим:
Шашымды туьз обрдим,
Ока йипти
араласлап байладым.
Оьрмемди арт таслап,
Янымды азатлап,
Яркын айлы
тереземге карадым.
Суьзилди ай ойсыз,
Касында бир юлдыз
Айланады
уршыктай йибин таркатып.
Созганлай колымды,
Уйкымнан уяндым.
Келе эди
танъ ярыгын саркытып.

* * *

Куьндей сени мен коьрсем де,
Йылувлыгынъ етпейди,
Ай ман сени теньлесем де,
Мага ярык бермейди.

Айды, куьнди мен тек сеннен
Копь коьзлеймен, коьрмейсинь.
Юлдыз ярык алып меннен,
Неге ювык юрмейсинь!

БУЛЫТЛАР

Булытлар, сиз токташынъыз,
Булытлар,
Неге озып сиз кетесиз ямгырсыз!
Аьруьв этип карашынъыз,
Булытлар,
Куьеятыр оьсимликлер — ер сувсыз.
Анълавынъыз йокпа сизинь,
Булытлар,
Баьри оьлен сизден ямгыр карайды!
«Ямгыр буьгуьн боларма», — деп
Булытлар,
Белки, олар бир-бириннен сорайды.
Япыраклар савлай коькке
Ымтылган,
Не зат эткен куьн, оларды сыккандай.
Шешекейлер баьриси де
Саргайган,
Этпешинъиз аьлди яман сиз ондай.
Оьлен ямгыр карагандай
Булыттан,
Мен карадым дайым сеннен суьювди.
Кара булыт болып оздынъ
Касымнан,
Булытлардай анъламай сен куьювди.

ЙЫР

*Расул Саитовтынъ язган
анъы ман йырланады*

Йыр йырлайды анам мага
Аьр дайым,
Энди бирге биз йырлаймыз
Ол йырды.
— Айташ, анам, сени де мен
Тынълайым,
Билейим мен сосы йырды
Язганды.

— Кызым меним, сув агады
Токтамай,
Тегершик те айланады
Аьр заман.
Яшав десенъ тап давиллы
Кобандай,
Тек сув агым туьрленеди
Кайзаман.

Юрип келген конак тувыл
Йыр бизде,
Эрте куьнде эркин излеп
Ол тувган.
Отлык тастай йылтырайды
Аьр ерде,
Аьр аьдемнинъ юрегине
Йол тапкан.

Танъ шыгындай болып дайым
Ол таза,
Буьлкилдетип тамырларда
Йыр канды.
Оны халкым, бил, эндирген
Дуныяга,
Сенип ога, наьсип, ярык
Мырадты.

Коьп йыл озсын — бу йыр
Кенем оьлмеек,
Халкка тийип онынъ дайым
Хайыры.
Мундай йырга аьжел бир де
Келмеек,
Неге десенъ халкта онынъ
Тамыры.

КОБК КУЬМПЕЗДЕ — МАРЖАН ШОК

Коьрингендей коьктинъ ети кабаты,
Таппа-таза оьтегишли куьмпези.
Табиатта — кайдай оьнер такаты!
Уйле авып сабырлавган куьн юзи.

Куьмпезиге илингендей маржан шок,
Калкып шыкты тизуьвлескен кырлувлар.

Коктинъ ети кабатында хайран ок —
Шагылысты уыйрли януварлар.

Ыбыр-сыбыр йок авада. Юрегим —
Ети кабат шагылыскан кусларда.
Тыныклыкты бузып туъсти кирпигим.
Тастай болып катты уыйир саклауда.

Артта калган кус илинди куйрыкка...
Туземленди маржан шогым талайдан.
Сондай кысмет куъседим мен халкымга,
Кысмет куъсев... тек татувы, танълайда.

* * *

Атаман каз
Бойын тартып
Алып кетти
Сувягарга казларын.
Анашлар эм
Балапанлар
Барды басып
Бир-бирининъ ызларын.

Мойшак тизим
Нык куъплесип,
Ясыллыкка —
Гуъл байламы коъмилди.
Сонъ ыкланып
Бир-бирине
Аъри-бери
Сувдан оътип шомылды.

КЫЛКОБЫЗ

Мен тыс кыралда болганымда ногай эмигрантты коърген эдим. Элиннен оны кавга, айырган. Онынъ, яшавында энъ баалы зат болып ногай кылкобызы бар эди. Элин, юртын сагынып термилсе, ол колына оъзининъ саз алатын алады да Россияга аъкететаган йолларга шыгады эм. кылкобызы ман ногай сазларын тартады....

АВТОР

Стол алып
Эки аъдем олтырган:
Бириси — ол,

Бириси де мен эдим.
Ол соьйлейди,
Соьзге уьйди толтырган,
Аьр-бир соьзи
Суьегиме синъеди.

Мунда эки
Юрек каты согады —
Эки дунья
Йолыгыскан бу ерде.
Неше янды
Бу ер юткан обадай...
Мен конакта,
Ол яшайды бу элде.

А ол меним
Авылдасым болады,
Сосы ерди
Фашистлерден саклаган.
Сонънан йолы
Онынъ суьйтип шыгады —
Авылына
Кайтаялмай ол калган.

Эки аьдем —
Эки юрек согады.
Куьшли шагыр
Пышылдайды сес берип.
Отгай болып,
Ишинъди ол ягады,
Тавдай кайгы
Юрегинъе келтирип.

Юзин онынъ
Маразлыдай коьрдим мен,
Бир зат оны
Кемиргендей коймайды.
— Авырыйман,
Не этермен, билмеймен,
Тувган юртка
Ушар эдим — болмайды.

О, тувган юрт, —
Болды меним маразым.

Тек мараздынъ
Эми йок, мен билемен.
Тамыр курып,
Солый, деймен, яшавым, —
Янъыргандай
Эби де йок, коьремен.
Каста тавып,
Кан ютып, мен анъладым:
Элден баска
Оьзге байлык йок экен.
Тувган куьнди
Куьндей коьрип болмадым:
Ишкен сувынъ,
Еген асынъ мык экен...

Эки якта
Эки юрек согады.
Арамызда
Бир кылкобыз созылган.
Кобызды ол
Бавырына басады,
Бирев тартып
Алаяктай корырган.

Стол алып,
Эки аьдем олтырган,
Бириси — ол,
Бириси де мен эдим.
Ол соьйлейди,
Уьйди соьзге толтырган:
Аьр-бир соьзи
Суьегиме синъеди:

— Кылкобызым,
Сынъар меним наьсибим.
Неге мага
Тынъламайсынъ, бездинъме?
Кылкобызым,
Айташ, не зат этейим?
Яде сен де
Солувымды сездинъме?

Колымдагы
Сынъар кобыз болмаса,
Йок эди де

Юзык бир зат янымга.
Баска элде
Юртымды мен сагынсам,
Кылкобызды
Ала эдим колымга.
Сондай бир куьн
Кылкобыздынъ бир тели
Тарс узилди,
Йырым меним кутылмай.
Сол заманнан
Куьним тагы тувса да,
Ярыклыкты
Мен басладым айырмай...
Стол алып,
Эки аьдем олтырган:
Бириси — мен
Бириси ол.
Йылайды.
Бармакларын
Салады кылкобызга,
Сес шыгармай,
Юректи ол тырнайды.

МЕН КЕЛЕМЕН...

*Фатимат Токовадынъ шыгарган
анъы ман йырланады.*

Авылыма аягымды басканлай,
Тагы да бек дуьнък-дуьнък этер юрегим.
Мен тургандай сагыныш ян алдында,
Кайысканнан босап кетер коьнъилим.

Сага, сага мен келемен, коьнъил ток,
Сени, сени сагынганнан асыгып.
Эш бир ерде ыслагандай бир куьш йок,
Ата юртка асыкканда сагынып!

Сеннен кетип, сага кайтып келгенде,
Суйингеннен тоьбем коькке етеди,
Эх аьр заман сени бас деп коьргендей,
Юйрик аттай, юрегим бек тебеди.

Сага, сага мен келемен, коьнъил ток,
Сени, сени сагынганнан асыгып.
Эш бир ерде ыслагандай бир куыш йок,
Юртым, сага асыкканда сагынып!

Коьп яхшылык коьп ерлерде коьргенмен,
Тек йылылык куышти сенде билгенмен.
Сенинъ атынъ ойнайды кан тамырда,
Сонынъ ушин юрек оьктем тавлардан.

Сага, сага мен келемен, коьнъил ток,
Сени, сени сагынганнан асыгып.
Эш бир ерде ыслагандай бир куыш йок,
Ата юртка асыкканда сагыныш.

ШЕШЕКЕЙЛЕР ЯМГЫРДА

Куьннинъ коьзи
Коьринмейди.
Коьмилген.
Не этеди булытлардынъ артында?
Не аьлемет: йогарыннан сокса да,
Шешекейлер яйнай ямгыр астында.

ОРТЕКЕ

*Сраждин Батыровтынъ
эстелигине*

Домбра телин
Соккан сайын
Бийир ойранъ ортеке.
Назлы сазы
Аькетеди
Буьгуьнлерден эрекке.

Домбрадынъ
Сазлы яны —
Наьзик телли шеклерде.
Ортекединъ
Ойранъ яны —
Домбра байлы биювде.

Ортекединъ
Куршаклары
Кувнак йол ман юритер.
Яз гуьллерди
Тирилткендей,
Кобньиллерди тербелтер.

Ортекединъ
Куршаклары,
Мунъ сеси мен бийирлер.
Аязларда
Уьссип калган
Кирпиклерди иритер.

Уйып калган
Юрек сазын
Шымтып-шымтып уянтар.
Оьмирлерден
Неше сырды
Аньлатпага шалысар.

Домбра телин
Соккан сайын
Безбес бийип ортеке.
Еннетти эм
Яханемди
Усайды ол оьткенге.

Неше туьсип
Янмагансынъ
Яханемнинъ отында.
Оьмирлерден
Оьнер алган —
Оьмир тут сен халкымда.

Юрегимнинъ
Сен байрамы.
Кайгымды берк байларман.
Кобре турсам
Корлыгынъды
Суюмбийке боларман.

Йыллар оьтип
Мутгыралмас
Кадриядынъ кайгысын...
Тек сен бийи,
Тек сен ойна.
Билейим: сен янлысынъ.

АХ, БИЛМЕЙМЕН...

Ах, билмеймен, коьтерилген юрегим,
Аьр куьн сайын кайдан, не зат карайды?
Неше кере туьрленеди коьньилим,
Юрек сыгып, кабына ол сыймайды.

Тынык ава, дирилдейди япырак:
Сонынь оззи мага тие кеттима?
Яде болса аьдемлердинь коьньили
Аьруьви де, яманы да еттима?

Яде болса суьювимнинь явапсыз
Оьскенине юрек менде толдыма?
Суьювиме, орав, барма аявсыз,
Яде кашып сол суьювден болмайма?

Калай авыр коьринеди сыягы,
Терезелер туман басып терлеген.
Калай яман сыгылады юрегим...
Терезединь коьзлерин мен суьртемен.

Терезеден юректегин суьртеалмай,
Оьзимде мен оьзимди де йойтаман.
Кайтип мени аньласынлар баскалар —
Аньламасам мен оьзимди кайзаман.

УРЛАНГАН СУЬЮВ

Карагошкыл коьгендей тап коьзлеринь,
Коьк денъизден терен болып коьринди.
Сары майдай юмсак эди соьзлеринь,
Эситкенде тынысым да боьлинди.

Наргамыстай коьтерилген бойынь ман
Коьньилимди сен аньсыздан бийлединь.
Кайгы салдынь эм кетпейсинь ойымнан —
Туьслеримде мени минен соьйлединь.

Хабар береш — юрек тыныш болгандай,
Язбайсынь да, ярым, кайда экенсинь?
Узак ерге коьшип юрген куслардай,
Юрегимди урлап алып кеткенсинь.

ЭСИГИМДЕ АШШЫ ЕЛЛЕР...

Эсигимде
Ашшы еллер елигип,
Тереземди
Сузык ямгыр тоьбелеп,
Не айтайым?
Куздей куьньирт яшавым,
Уьнсиз коьзяс
Кохьилимнинь кырсавы.
Мен саклайман...
Не саклайман?
Билмеймен.
Тиленишли
Терезеге карайман.
Тек бир ярлык
Сызык онда коьрмеймен
Эм куьзимнинь
Сансыз куьнин санайман.
Куьньиртли куьз...
Калтырап мен тоньмайман,
Дымлыгы тап
Суьегиме етсе де.
Суьыклыктан
Мараз болып кызбайман,
Куьз куьниннен
Арып тамам безсем де.
Сохьлемеймен,
Ойнамайман, куьлмеймен,
Кайдай олар?
Калай эрте мутыппан.
Тек саклайман...
Не саклайман? Билмеймен.
Терезе туьпте
Шешекейдей калыппан.
Карайман да,
Уьй иргесин нас баскан,
Куьз авыспай,
Дымлыкка куьш етерме?
Домбырадынь
Теллерин де тот баскан,
Эне суьйтип
Суьйген юрек оьлеме?

МАЙЫСАДЫ СОКПАГЫМ...

Майысады сокпагым:
«Кайда? Кайда?» — деп.
Куызги терек силкинди:
«Куьесинъме?» — деп.

Солкылдайды юрегим:
Сынъар атты коьп айтып,
Айланады ер юзи;
Суьесинъме?» — деп.

ЯПЫРАКЛАР ТУЬСЕДИ

Терезе туьпте акация оьседи,
Япыраklar мунълы тавыс береди.
Неге буюгун керексиз ел эседи.
Япыраklar неге ерде юреди?

Тек куыз айда ерге туьсер япырак,
Ясыл туьстен сары болып коьринер.
Тек куыз айда каты болар топырак.
Сув сай болар, олар неше боьлинер.

Куызги куьнлер, коьп поэтке куьш бердинъ,
Коьнъиллигин коькиреkte аявлап.
Сары куьнлер, тавларга да сен тийдинъ —
Сарылыктан ярык болды олар да.

Куыз келгенде окув деген басланып,
Уясыннан кетедилер балалар.
Коьп анага ялгызлык та тасланып,
Шав-шувласты яс-явка ман калалар.

Уьй касында акация теректинъ
Япырагын куыз куьнлери уьздиме?
Баланъ кетип, парахатсыз юректен,
Япырактай, коьзясларынъ туьстиме?

Куызлик айлар эске кысты аламан,
Шашынъ, анам, кар туьси мен тенъ болды.
Анам, сага хатлар йьйы язаман,
Сенинъ хатынъ коьзясынъ ман тек толды.

Борышлыман, анам, сага, билемен,
Сен басынъды юрегиме салтага.
Бермеге зат сага таппай юремен,
Яслыгымды, анам меним, алтага.

Сен аярсинъ, анам, мени аярсинъ,
Яслыгымды берсем де мен, алмассынъ,
Кел деп мага кушагынъды яярсинъ
Эм басынъды юрегиме саларсынъ.

Анам, мени яс баладай оьберсинъ,
Ястыгымды неше онълап карарсынъ,
Сыбырдасып сырынъды сен тоьгерсинъ,
Савлыгымды безбейин мынъ сорарсынъ...

Туьседилер япыраклар саргайып,
Мине тезден поезд тагы козгалар.
Козьясларынъ япырактай куйылып,
Конъилинъ-ав сол сабатлей босалар.

БАЛА КИМИК КУВАНТАДЫ

Алдын бувган таслардан да ташанмай,
Тав шокырак йол излейди йыбырдап.
Акырланып, арсызланып арымай,
Тав койнында токтамайды тыпырдап.

Не аьлемет анъ шыгарып агады,
Тавлар тынып тынълагандай бу сести.
Тав шокырак конъилиме конады,
Бала кимик кувандырып юректи.

БУЛАК, БУЛАК — АК ШОКЫРАК...

Уьйимиздинъ
Касындагы
Кырлыктынъ тап белинде
Тап козьястай
Сувы таза

Булак коьзи бар эди.
Эмиренген
Тамшылары
Ойнаклап куьн коьзинде
Куванышты
Увыслап-увыслап
Шашкан куьши бар эди.

Атам меним
Аьр язлыкта
Навруз байрам алдында
Яны яйнап
Аьзирленди
Кырлыктагы булакка.

Казгыр алды,
Шапкы алды,
Япалак ийт касында,
Балалар да...
Биз иердик
Эм асыктык ярбаска.

Ойлы атам
Уьнсиз барды,
Кабеге йол шыккандай.
Шокыракка
Еткенде де
Уьнсиз этти куллыгын.

Булак коьзин
Тазалады
Топырактан, батпактан,
Телезитип
Юрегин ол
Эм коллардынъ карувын.

Йьйылганлар
Кирпик какпай
Булак коьзин коьзлеймиз.
Аьсирет сув
Шыкпаса деп,
Кыйналамыз шекленип.

Казгырдынъ
Аьр туьртилуьвин

Тыныс пан оьлшеп безбеймиз...
Кайдай кейфлик!
Аьлемет сув
Согылады шертилип.

Навруз келди,
Навруз, Навруз,
Деп акканлай шоқырак.
Нурлар ойнап
Кобринеди
Атамнынъ ойлы юзинде.

Булак, булак —
Ак шоқырак.
Ойнаклайды Япалак.
Яшав завкы,
Билсенъ, булак,
Буьлкилдеген коьзинъде!

...Уьйимиздинъ
Касындагы
Кырлыктынъ тап белинде
Тап коьзястай
Сувы таза
Булак коьзи бар эди.

Эмиренген
Тамшылары
Ойнаклап куьн коьзинде,
Куванышты
Увыслап-увыслап
Шашкан куьши бар эди.

Уьйимиздинъ
Касындагы
Кырлыктынъ тап белинде,
Шынъдай сесли,
Шыктай таза
Булак коьзи йок коьптен.

Тамшылары
Ойнамайды
Яркырап куьн коьзинде,
Атам йоклы
Эстилмейди
Куваныш сес эректен.

ЯШАВ ДЕГЕН — АТШАБЫСТАЙ

*Фатимат Токовадынъ язган
ангы ман йырланады*

Яшав деген — атшабыстай,
Аьзирленип шык йолга.
Иерлеп тулпар атты сен,
Бар, токтамай, алдыга.
Ойнат тулпар атты сен,
Арт калма — тек алдыга.

Яшав деген — атшабыстай,
Шыккан болсанъ йолынъа,
Душпанларынь басларлар
Аркан атып мойнынъа.
Душпанлар шалысарлар:
Тысав салып ойынъа.

Яшав деген атшабыстай,
Йигерлилер сайланар.
Арканларын аталмай
Йыгылсынлар яманлар.
Яманлыгын эталмай,
Бугынсынлар харамлар.

БЕСИК ЙЫРЫ

*Байдымат Кечеруковадынъ
язган ангы ман йырланады*

Колларымды кул этип,
Оравышка орайым,
Талдай, токсан ийилип,
Бесигинъе салайым.

Уйкла, балам, уйкла сен,
Таьтли уйкы керегинъ,
Йыр денъиздинъ толкынында
Тербетилсин бесигинъ!

Уйкла, балам, уйкла сен,
Тынысынъды тынълайым.
Наьсип деген бар ды деп,
Ойларымды орайым.

Уйкла, балам, уйкла сен,
Таьтли уйкы керегинъ.
Йыр денъиздинъ толкынында
Тербетилсин бесигинъ.

Сол ойымды тыгыртып,
Йиберейим кеньликке.
Алтын йипли шыгырды
Йол аькетсин наьсипке!

Уйкла, балам, уйкла сен,
Таьтли уйкы керегинъ.
Йыр денъиздинъ толкынында
Тербетилсин бесигинъ.

ФИРАНГИЗ

Фирангиз деп Кобанда
Аьлемет кыз яшайды.
Фирангиз бир ясында,
Бир куьлеп, бир йылайды.

Таймайды анасыннан...
Казай, казай, балакай!
Аягынынъ арасыннан
Оьтип кеткен калакай.

— Фира-Фиран-Фирангиз! —
Деп тыгырган калакай.—
Сен боларсынъ ширин кыз,
Ет артымнан, балакай.

Асыгаман, Фирангиз,
Юрер баска балага.
Сен боларсынъ тоьре кыз:
Ярамайды коркпага.

Калакайдынъ асыгувын
Анълаганлай Фирангиз,
Юрип кеткен. Аягын
Туьп-туьз баскан — турган биз.

КОЛЫНЪДА ТУТ НАЪСИБИНЪДИ

Бесик йыры

Бесигинъде тербелип,
Уйкла, балам, уйкла сен.
Оьмиринъди оьрлетип,
Наъсиплимен коьрсем мен.

Тайымшактай шапкылап,
Кувантып мени оьсерсинъ.
Бесигинъе сен карап,
Завкланып куьлерсинъ.

Сагынышым саз болып,
Бесигинъе байлансын,
Айткан йырым кус болып,
Таьгли уйкынъды сакласын.

Улпадай юн колымда,
Тазалайман туьйирин.
Мырадым бар яшавда —
Коьрсетпеге оьнерим.

Алдымдагы ак юндей.
Болсын таза яшавынъ.
Оьсип шынты йигиттей,
Колынъда тут наъсибинъ.

* * *

Ел — орамда.
Ел — шаркымда.
Кокькиректе — сирампил.
Камсыкканнан
Корланады
Колымдагы карампил.

* * *

Йылатпасанъ, йыламаспан,
Кысметимге шек салмаспан.
Балшыбынлар шаккышласа,
Вызылдав ман ябаласа,
Доллы «тавлар» тез оьсерлер,
Баллы тувыл бу сисиклер.

* * *

Куьншилер куьлтовбе уьйдилер,
Тасадан куьллерин
буьрктилер.
Артымнан азгынып куьлдилер,
Суьйинип бир суьем
оьстилер.

* * *

Кылынмас кылыгым шертилди,
Ялганлы соьзлерде
шегилдим.
Ялыншы досыма шеклендим,
Эрнимди, эсикти
шекледим.

* * *

Дослыгымды
Ярасыклы
Туьйрегиштей
туьйрединь.
Бир шыбанънан
Оьзгесине
Авыстырып
тербединь.
Анькылдаксып,
Аньламадынъ
Алаллыктынъ
онълыгын.
Тек туьйрегиш
Туьйрелгенде,
Шуьшлер юрек
солыгынъ.

* * *

«Этегинъди алып каш сен яманнан»,—
Деп уьйреткен эдинъ мени сен, анам.
Кесип алдым, билесинъме, этимди,
Этегимди кесейим деп мен оннан.

* * *

«Бакыл, бакыл — бакылга!» деп,
Бакыл этип билмедим.
«Сеним — алал бактымга!» деп,
Сендим. Кысмет тилмедим.

ЭДИГЕДИНЪ НЫШАНЛАРЫ

Эдиге эм хан

Сазаган — от куйрыклы.
Эдиге ат — тарыйхлы.
Ийне козден йибим оът,
Эдигеде нышан коьп.

Билинген тап кишкейден
Нышан заты кедеде:
Турмысы, коьз-касыннан
Ханнынъ сусы басылган.

Эдиге эм йыланлар

Сазаган — от кавыфлы.
Эдиге тогыз тенъ-дослы.
Коьп куйрык бар йыланда —
Туры баьтир йолында.

Кубьгулдынъ сусыннан
Йылан бирден уйыган.
Куйрыклары уьзиллип,
Бас куткарган суьзиллип.
Сазаган — от анъсызлы.
Тагы йылан — коьп баслы.
Каткан баьтир коьзиннен,
Бас кесилген кезуьв мен.

Эдиге — ер туткысы

Сазаган — от куйрыклы.
Эдиге — эр буйрыклы:
Токтамыстай залым-хан —
Басы отка сугылган.

Йылан увы коьмилген,
Ногай дертсиз, аьлленген.
Эдигединь дуныясы
Турган — тап ер туткысы.

* * *

Эдигедей улынынь
Ялгангандай ушкыны
Боларма халк аьвлетли,
Ногайын эткен дирекли?!

КЕЛЕЕК УЪАГИ ЙОК БОЛМАС

Ногайлардынъ данькыннан
Калган болып кырк боьрк бар.
Оьлшемеге басынъа
Сый коьрмесень, не коьрк бар?

Бу боьрклерде кылып бар:
Уйкаспайды биревге.
Баьрин билген кудай бар;
Буйыртар кайсы несилге!

ЙИГИТЛИККЕ УЪМИТЛЕНУЪВ ЙЫРЫ ¹

(Жаскелен кедединь Бабага² эткен тилек уьмити)

Мен тувганман йигит деген атадан,
Тап эрлердей эл саклаган анадан.
Тилек десем, бар ды уьйкен тилегим:
Давдан болсам, йыгылмастай — кереги.

¹ «Йигитликке уьмитленуьв йыры», арбатында «Ата йолын кувув йыры», «Баьтирдинь аьптеси Янсарайдынъ сазы», «Дос йыры» деген ятлавлар «Оьмирликтен атлы» романнынъ (*китаптынъ ызында*) ишине киредилер.

² Баба — мунда Баба Туькли Шашлы-ас акында хабар барады, ол кудайдынъ берген амалы ман ногай баьтирлерининъ ян саклавы, арка-таявы (*покровитель*) болып саналады.

Бизлер эдик колайлыдан Ногайда,
Байдан болсам, даулет турсын мысалдан.
Эркинликте коьре турып куьнимде,
Узак оьмир, бактым болсын Элимде.

Коькиректе уяланган сезим бар,
Сен аньларсынъ, Баба-яным, тилекти,
Ногай элди ойрат бузды, юрек тар,
Куьшим толса, алар эдим оьш-кекти.

Ер юзинде болсам мен бир пелуан,
Айбатымнан тентиресин ер-аспан.
Ойрат кескен ата-анамнынъ басларын,
Оьш алмасам, не маьнеден уллары?

Балтагейдей атам — ногай данасы,
Мен аьптем мен калдык етим, кармасып.
Шарлак уьйде терезединъ алды бар,
Эр йигитке эки дуныя барабар.

Мен турыман сендей Баба касында,
Бой тарткандай тап коьзинънинъ алдында.
Коьз куванткан, ян тирилткен Бабасынъ,
Ян йылаган тилегимди аларсынъ.

БОЛАР МАГА КИМ БАТЫП

Яшав ели
Елигип,
Бувса сезим таласын»
Излеймен
Эмиренип,
Янбийкештинъ¹ айкасын.

Савыт-садак
Уьстинде
Янбийкештинъ кара аты
Келер коьктен
Туьскендей,
Болар мага ким батып?

¹ Янбийкеш — «Янбийкеш» деген ногай халк йырында, эрлердей эл саклавга шыккан, баьтир-кыздынъ аты.

САФАРБИЙДИНЪ КОЪПИРИНДЕ

Сафарбийдинъ
Салган бийик
коъпириннен
Йилиншиктинъ
Сагыр сесин
тынълайман.
Куълтис таслар
Коъринеди
сув туъбиннен,
Ойларымды
Сол таслардан
калайман.

Янбасланып
Туъзувъ яткан
бу таслардай.
Ногайымнынъ
Баткан, белки,
бактысы.
Юреклердинъ
Окътемлиги
шайылгандай,
Корлыгына
Уъйренуъвде —
кастасы.

ЭМЛЕВ

Коркак турса кувылып,
Сайлап алып тоъзимди,
Тек бир куън ол бурылып,
Кувып баслар оъзинъди.

Суъйтип бийлер юрегин,
Кувганынъа оъкинтер.
Корланганнан коънъилин
Бесбетерден беркитер.

Аяп яны-сакатты,
Халк эмлевди билген ди:
«Коъп кувласанъ коркакты,
Баътир болар», — деген ди.

АТА ЙОЛЫН КУВУВ ЙЫРЫ

*(Жаскеленнин асырав атасы
Курбай-шал ман аманласувы)*

Баьтир тувьш, кудай, берген куьшим бар,
Яв ханына кишкейимнен оьшим бар.
Йол аламан узак душпан Элине,
Мендей улга, ата, сенгинь келеме?

Юредилер Карахандай явларым,
Олжа эткен он сан ногай малларын.
Ол душпаннынъ агыстайым канларын,
Шыгарайым шыкпай турган канларын.

Ашувымды явга коьптен кайрайман,
Оны айтып, оьзим сага йылайман!
Караханга кайрагандай куьн ярар,
Азатлыктан он сан ногай кутылар.

Эр соьзимди айтсам Курбай-атама:
Шыга калса душпан ханы алдыма,
Балань сенинъ аямаяк ян-канын,
Хош болып кал, демев берген акайым.

Ата йолын яшавымда кувмасам,
Мен киммен ди, зорлык йолын бувмасам?
Анам, аьптем болмасынлар куьйикли,
Ак йол йорап калынъыз сиз тилекли.

* * *

Мен бу кеше атган туьсип аьлемет,
Келгенимде Кобан бойга туьсимде,
Тап кынжалдай айындырык, аймедет,
Айланганнан сескендим ер уьстинде.

Аккан сув да увлангандай булганшак,
Ковз карамым болды бирден — тартыншак.
Йыбырдаган сес эситтим кармасып:
Туры сокыр юмыранлар дуныясы.

Бир зат оьтип аягымнынъ астыннан,
Сескенгеннен суьрингендей аяндым.
«Мунда буккан — савлай сокыр-юмыран», —
Деп шийкенип сол дуныядан, уяндым.

КЕЛИ ТИЕР БАСЫНЪА

*«Келме меним касыма,
Кели тиер басынъа...»*

(Такпак)

Каймак ялап, суыт ишип,
Уйде турган мысык бар.
Тийсенъ, тырнак терейтип,
Ашув юзин тыржайтар.

Алабай бар аелде,
Коптен алал янувар.
Оъктемлиги — тилинде,
Таяк тийсе, ырылдар.

Эшек деген айванга
Карасанъ да, сыйы бар.
Абыт этпес алдыга,
Таяк тийсе, тыртысар.

«Сени соккан таякты
Оьппе!» — деген давыс бар,
Сындырыкла адавысты,
Сага явынъ сый карар.

Мен анълайман, бас шегип
Кол тийдиртпес айванды.
Анъламайман кор шегип
Таяк оьпкен инсанды.

БАБТИРДИНЪ АЫПТЕСИ ЯНСАРАЙДЫНЪ САЗЫ

*(Бабесининъ минген аты Бадамкоькти иесиз коьрген
Янсарайдынъ каракларга салган талабы)*

Сизге карап бек сасады акылым,
Не кор шеккен Жаскелендей. ярыгым?
Мен коьремен инимнинъ тек тулпарын,
Янсарайга сиз айтынъыз хабарын.

Астынъызда не патшадынъ туьеси?
Сиздейлерге мундай нарлар тийиссиз.
Алал болмас арам келген ондай мал,
Кардашымга болган экен не амал?

Ялгызлыктан тарамланып йылайман,
Манълайымда сызыкларды санайман.
Бадамкоьктинъ иеси азап коьрдиме,
Тири таслап кеттинъизбе, оьлдиме?

Сиз аьдемнинъ канын ишип сувсынга,
Жаскеленди ушыраткансыз кыйынга,
Бадамкоькти калдырарсыз оьзимге,
Ынжынаман, сус салганман соьзимге.

Тилек алмай, йолынъызды бардырып,
Бадамкоькти кетпесенъиз калдырып,
Етсенъиз де, елкенъиз тез кыйылар,
Арамлыклы бу непсинъиз тыйылар.

* * *

*(Жаскелен-баьтирдинъ аьптеси Янсарайдынъ
инисининъ минген аты Бадамкоьк пен соьйлеви)*

Бадамкоьктей барма аты биревдинъ?
Маьнеси бар куьйгелеклеп соьйлевдинъ:
Жаскеленсиз яшарман не тоьзим мен?
Кайдайын да коьрмей болман коьзим мен.

Бебединъ мен кайгысына ютындым,
Шекли юрек кан тасып мен сакындым.
Тап иенънинъ леси кайда калганын,
Кудай аяп, белки, сав ды солтаным.

Мен коьрейим аьлин сынъар гуьлимнинъ,
Сен табарсынъ каердесин инимнинъ.
Акыллымсынъ, мени сонда еткерсенъ,
Не болганын эки коьзге коьрсетсенъ.

ТАКТА-КУРШАК

«Депутат» деп ел эсти,
Сыйдынъ соьзи оьсести.
Ногай эккен авлага
Ким керек коьз алдавга?
Авлага не кереги?

Такта-куршак яз бастан.
Болсын авла коьрнеги,
Салсанъ, турар таймастан.

Каш тактадан — кевдеси,
Коьмир суьрме — кас, коьзи.
Шаш салынган — ябагы.
Кадалган бир аягы.

Келмес куслар авлага.
Коркыныш ол — кувайга.
Такта-куршак — коьрнекте.
Йок бирев де мисетте.

Явын-шашын — даянды...
Куьлдирип турмысына,
Корлыгы ман сыналды:
Кус «кок» салды басына.

Алтын себип ярбастан
Сабырлы куьз айланды.
Такта-куршак авладан
Кора туьпке тасланды.

ДОС ЙЫРЫ

*(Янадил-дав баьтирдинъ, согыс кутылган сонъ,
досы Жаскелен баьтирге айтканы)*

Халкты халктай этетаган табылса:
Ол болады — сендей уллар буйырса.
Сапарым бар Акжалаудынъ юртына,
Атам-анам коьптен заьрли улына»

Узак йолынъ кудайынъ ман саклансын,
Савгам сага — сосы огым ярассын.
Эгер туьссе кайгы деген анъсыздан,
Кан тамшылар болар октынъ ушында.

Менде ини, сенде болса аганъ бар,
Не ерлерде болганынънан бер хабар.
Аман юрип, сен коьрмесенъ кайгылар,
Сосы октынъ тап ушыннан суьт тамар.

Эгер акса кан деген ок ушыннан;
Сеннен мага, меннен сага хабар бар.
Ел аькелер хабар ушкан огынннан,
Аман-эсен коьрисермиз. Алла бар!

ТАЙБАТТЫНЪ КАЗЛАРЫ

Тайбатта бир казлар бар,
Мойны алма сабындай.
Отлаганы — сувягар,
Ак кувлар — коьз кызгандай.

Топарласкан сайламы —
Тек ак кувдан тувыллар.
Шыбар болып бавырны,
Конъыр туьсли бар казлар.

Басканы туьлки табындай,
Кыйгаш коьзли казларды
Ногай суьйген янындай,
Кус бийлетип азбарды.

Кардаш-кавым, ювыкка
Каз уьлестирип урлыкка,
Тайбат юзи кувнаклы,
Каз баьпий — мол тувдыклы.

Каралдыда каз даваз —
Бурынгыдан янлы саз.
Бир-биринье этсенъ баз,
Коьнъилинъде яйнар яз.

Аьвелгиден Ногайдынъ
Коьп суьюви ишинде
Зегенлиги Тайбаттынъ —
Казды коьрклеп билгенде.

Тайбатта бир казлар бар,
Мойны алма сабындай.
Суьруьвлескен ак кувлар,
Атаман ат басындай.

КЫЗЫЛ ШЫЛМА

*Аьптем Злыйкадынъ
эстелигине*

Кызыл шылмада —
татувы яшавдынъ,
Бар-ав даьминде
ашшылык, таьттилик.
Бирге куьн коьрдик
бавында бактыдынъ,
Калай аьруьвди-ав
аьптели-синълилик.
Калай аьруьвди-ав
аьптели-синълилик:
Ишим бузласа, сен —
меним касымда.
Тек бир коьринсенъ,
алавынъ — эмлилик,
Сени мен коркпадым
ялганнан, ашшыдан.
Сени мен коркпадым
ялганнан, ашшыдан,
Сага телиндим
балалык шагымнан.
Емис туьскендей
замансыз бутактан,
Токгады юрегинъ
уьзиллип бавыннан.
Аьжел — анълайман,
болмайды кайгырмай,
Ясыл коьзимде
муьнълыкты коьбейткен
Кызыл шылмадынъ
онъысы быйыл бай,
Онынъ ашшысы, таьтлиси —
бек оьтकिन!..

СЫНЪАР АЬРУЬВДИ ЯМАНЛАР КУРСАСА...

*«Душпаннынъ коьзи
Яманнан баскады коьрмейди»
(Сейф Сарайлы, XIV оьмир)*

Аты десенъ онынъ — сокыр-юмыран,
Каранъалык артык ога ярыктан.
Душпан да сол: актан кара айырмас,
Айырса да, тили ийгиге бурылмас.

Душпан коьзи тек яманды коьреди,
Соқыр-юмыран ер астында юреди.
Яман деген данък та аьли байланар,
Бир аьрувьди курсаган болса яманлар.

ШАНЪ ТИЙМЕС ДАРИЙ ШЫБАМА...

Айтпаганымды айтты дединь,
Кирли зат тоьктинь аккан сувга,
Соьзлер элевге эркин эдинь,
Кирлисин мага юктырмага.

Намысынъ барын оьлшемединь,
Байтерегиме куье ягып.
Айтпаганымды айтты дединь,
Тебенли яныма яла ягып.

Таза уьйимнить табанына
Шымылдык курдынъ кара бийдей.
Кардашлыктынъ ак йолына
От урлык септинь, шашып туьйдей.

Коькте юлдызым — агы Шаян,
Шаян инсаны — кайдай десень
Уьй-отягасын сыйлаган ян,
Яны алдамас явын сезсе.

Шайылып кетер киринь сувдан,
Тек сув кирлевде куьна уьйкен.
Уьстимде меним дарий шыбам,
Бир шанъ да тиймес элегиньнен.

Бесленген бийди тип-тирилей?
Колынъа сенинъ ыслатарман.
Тилинъ болса да кип-килегей,
Эки юзликке тик карарман.

Шымылдык оьрсе, бий оьзиньнен,
Таппассынъ излеп Ак сокпакты.
Артык коьрерсинь оьз уьйиньнен
Алаботанъ оьскен агашлыкты.

АЛАГАЗ ЙЫЛАНЛАР

Туьсима энеди
алагаз йыланлар,
Уьйирлеп энеди,
билсень, не талавга,
Карасань — уьнсизлик,
а тилде — зер увлар,
Аньламайман, меннен
не керек оларга?!
Аньламайман, меннен
не керек оларга? —
Деп сорап туьсимде,
оьзимди аяйман.
Айырып карайман
кайкыбас йыланга,
Коркпайман.
Бар экен канатым.
Яйнайман
Канатым кагылып,
авада айландым,
Не коьрине, билсень,
йьйылган йыланлар?
Дунья кень, бактыма
ийгилик буйырдым,
Кара ер бавырлап
йылысты увлылар.

БУГЫЗ

«Куьлмелиди ювып, илсень
илгишке,
Сол куьлмели ава кагып
кепкенше,
Бугыз деген керек тувыл
турмага», —
Деп уьйреткен сукланаман
анамга.

Бугызлы деп санамайман
оьзимди.
«Коьрсин оны Алласы»,—
деп кояман.

Яманлыгын мага бурган
инсанды
Аьдем тувыл, куьлетким деп
санайман.

Не этерсинь, бакты сондай,
билемен,
Куьлмелимди илгишке коьп илемен.

ДЖЕННЕТХАН

Ахмеджаннынъ
Кызы деген атынъ бар,
Аркалдаслы
Аьруьв аьптем Дженнетхан,
Юмсак юзли,
Дженнет соьзли кутынъ бар,
Сени минен
Кобнъил коьптен байланган.
Динсизликтинъ
Шагында дин юргистип,
Нагашатам
Юлдыз эди саьвлели.
Кыйнаса да
Казеп тигуьв шийкентип,
Тутлыкпады
Тобесинде ай-куьни.
Туьрли куьнлер
Боладылар менде де,
Сакламастан
Бирде еллер эседи
Ол — такасыз —
Куйын туьзсе ишимде,
Таяв излеп
Кобнъилим эл кезеди.
Алаллыгынъ —
Эмлев куьши янымнынъ,
Кулагыма
Шалынады Иллаха, —
Сынъар бир сен
Иллахасын анамнынъ
Суьйип саклап,
Савга эттинъ кызына.
Канзепир ел
Элесленип, айланып,

Шашырасын
Тик каяга согылып,
Аркалдаслы
Аьруьв аьптем Дженнетхан,
Сени минен
Кобньил коьптен байланган...

ТИЛДИ КАЙРАВ

*«Каньшымды кайрар эдим
кара таска...»*

(Халк йырыннан)

Кайрар эдим
Кара таска
Мен тилимди:
Тындырсын деп
Душпан соьзин...
Бер тоьзимди.
Кайрар эдим
Кара таска
Яв тиллерин:
Мен билемен
Авыз толы
Ув туьтерин.

КОБК ТАСЛЫ СЫРГАМ

Кобк таслы сыргам — кулагымда,
Ойылып тасы салынган.
Саьвлеси куьннинь — касларымда,
Ярыгы юзиме яйылган.
Кобп-коьмек тасы — коьк юзиндей,
Ярасады сыпатыма.
Яйнаган саьвле — нур коьзиндей,
Йылынарсинь ярыгына.

«САЪАРЛИ САНДЫК»

Саьарли деп сандык берди ол сага,
Иши болып йылтыраган бияла.
Иргелери толы наьзик аньларга —
Тынъласань йыр — шынты дарман янынъа.

Сандык иши — алтын юзик-сыргалы,
Йырлар тынълап, коьнъилинъди оьстирдинъ.
«Сандык тувыл, мен-оьзим де саьарли»,—
Деп ойланып куьнлеринъди коьрклединъ.

Тек бир кере ашсанъ сандык капкашын,
Йыр сеси йок, биялада — уьнсизлик.
«Кайтип болды, йойтканманма ашкышын?» —
Деп мунъландынъ. Саьар тувыл, оьксизлик.

Болган уьшин иши савлай бияла,
Такталары кавсырапты сандыктынъ.
Саьарли деп ыйнаныпсынъ савгага,
Туби тубести айырылып бу заттынъ.

Сен болмадынъ биялалы сандыктынъ
Кавсыраган такталарын бегейтип.
Саьари йок буйырмаган бактыдынъ,
Шашылды ол кесеклерге боьлинип.

* * *

Алдынъызда аклыгымды билесиз,
Неге ога боп-босына тиесиз?
Шашбав болып елпилдейди аклыгым,
Шашка тувыл, мойнынъызга тубесиз.

Мойнынъызда тартып, шешип ойнайсыз,
Бугынасыз, тутлыгасыз оны ман.
Таркатасыз. Керекпесе таслайсыз,
Тек шашбав ман ойнаклавды коймайсыз.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Насипхан Суюнова. «Кисел и сладок вкус алычи...»</i>	3
<i>Борис Примеров. Ласточка ногайских степей</i>	11

Часть первая

КРЕМЕНЬ И ФИАЛКА

СТИХИ. <i>Переводы Бориса Примерова</i>	13
«Косые тени гор лежат в долине...»	13
Мое имя	14
Жизнь	16
Слышу я дыхание земли	17
Родная сторона	18
Песня	20
Когда приходит ранняя весна	21
Карлытав	22
В горах	23
«Мечта моя обнимет небом ясным...»	24
«Улетают листья...»	25
«Средь беспечного смеха...»	26
Мусе Джалилю	27
Ночной гость	28
«Когда ты в жизнь мою вошел...»	29
«Жизнь — это, знаешь, скачки...»	30
«Друг ты мой, Зеленчук...»	31
«Завистники лают, как будто собаки...»	32
«Порою сердца...»	33
«За тучами скрылось земное светило...»	34
«Ах, белые хрупкие бабочки снега...»	35
«Когда я тоскую, когда я люблю...»	36
Самолет	37
Одно сердце	38
«Мне от тебя не нужно ничего...»	39
«Замкнув меня в старом заброшенном доме...»	40
«Без слов понимаем друг друга...»	41
«Я до сердца дойти твоего не смогла...»	42
«Ты помнишь, помнишь, свежие цветы...»	43

Глаза	44
«Томясь ожиданием чуда...»	45
Я в пути	46
Нить	48
«Возьми ты джигит...»	51

Часть вторая

СВЕТОФОРЫ

СТИХИ. Переводы разных авторов	53
«Не страшась преград могучих...». Перевод Александра Ануфриева	53
Матери. Перевод Лидии Степановой	54
«Тишина без конца...». Перевод Лидии Степановой.	56
«Я жизнь свою с тропинкой бы сравнила...». Перевод Александра Ануфриева	57
«Уронила осень, листья золотые...». Перевод Александра Ануфриева и Фариды Сидрахметовой	58
Канатоходец. Перевод Аркадия Каныкина	59
Как сердце ногайской степи. Перевод Александра Ануфриева	61
В том доме... Перевод Михаила Зайцева	63
Скрипка. Перевод Ларисы Аксентьевой	65
Светофоры. Перевод Николая Скребова	67
Красная алыча. Перевод Фариды Сидрахметовой	69
«Был дыханьем очага...». Перевод Фариды Сидрахметовой	70
Весна наступила. Перевод Фариды Сидрахметовой	71
«Слишком много врагов вокруг...»	72
Алчность. Перевод Фариды Сидрахметовой	73
«В этот темный предраассветный час...». Перевод Фариды Сидрахметовой	75
«Сколько деревьев выросло...». Перевод Фариды Сидрахметовой.	76
«Просьпается день...». Перевод Фариды Сидрахметовой	77
В стихах моя радость. Перевод Фариды Сидрахметовой	79
Есть ли ангелы? Перевод Фариды Сидрахметовой	80
В эту пору. Перевод Фариды Сидрахметовой	81
Ортеке. Перевод Фариды Сидрахметовой	82
«Исподтишка завистники...». Перевод Фариды Сидрахметовой	84
«Мой стойкий характер намерены...». Перевод Фариды Сидрахметовой	85
«Не прикасайтесь!...». Перевод Фариды Сидрахметовой	86
«Злорадство коварства...». Перевод Фариды Сидрахметовой	87
Получишь ступой по башке. Перевод Галины Студеникиной	88
«От сорока богатырей ногайских...». Перевод Галины Студеникиной	89
Колыбельная. Перевод Галины Студеникиной	90
Не вспоминай... Перевод Галины Студеникиной	91
Кто тогда устоит?! Перевод Галины Студеникиной	92
Три птенца. Перевод Галины Студеникиной	93

Часть третья
ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЯ

ПОЭМА. <i>Перевод Бориса Примерова</i>	95
Первый концерт	95
Улицы Москвы	97
Падают листья	99
Берег Кубани	100
Ласточки	101
Разговор с матерью	102

Часть четвертая
НАГЛЫЙ ПЕТУХ

СКАЗКА ДЛЯ ДЕТЕЙ. <i>Перевод Анатолия Трилисова</i>	105
Наглый петух	105

Часть пятая

САЙЛАМ ЯТЛАВЛАР. <i>Тувган тилде</i>	118
Халкым меним	119
«Сув бувлары коьккге карап шыккандай...»	119
Суйгениме (<i>йыр</i>)	120
Савга	120
Суйген юрек	121
Наьсип	121
Йольгыс (<i>йыр</i>).	122
Кайсы мага?	123
«Йылтырайды бузлавык»	123
Аминат (<i>йыр</i>)	124
«Мен кетемен...»	124
Икон-Халк (<i>йыр</i>)	125
Самолёт	126
Ана тилди сагынаман	127
Куьншилерге	128
Тотай терек	128
Яшав басланган ерде	129
Тавлар сынап, тавлар суййип биледи	131
Сен эрексинь оьлимнен...	132
«Йилиншигим, йолдасым...»	133
«Керек тувыл...»	133
«Яшавыма мен шагынып билмеймен...»	133
Сосы шакта...	133

Окытувшым — светофор	134
Кыйнама	136
«Киртлегендей...»	137
Куыз	137
Куыз акында тагы да бир ятлав	138
«Куьннинъ коьзи коьринмейди...»	139
Коллар эм шешекей.	139
«Бек тилеймен...»	140
Йип	140
Кайдай аьйле эткенинъ	143
Уйрет яшав, уйрет сен.	144
Куьзги сыдыралар	146
Кар явады	146
А мен болсам	147
Яшав	147
Яраландым	148
Эки юзлик — эки йырткыш (<i>Баллада</i>)	149
Атадынъ айтканыннан	152
«Яшавыма ян дос болып...»	152
Япырак	153
Туьрлендим	154
Мен йолда.	154
Яшавымнынъ уршыгы	157
Болган зат бар	158
Акайым бар атымда.	160
Мунда таслар сойлейдилер	163
Терезе туьпте — тал терек	165
Арканшы	166
Ал, Муратхан, коьзынъды тарташ сен	167
Бияла	168
Уйим (<i>Тогыз шарлак</i>)	169
Унамайсынъ сен келмеге калага.	171
Мунълы болсам	172
«Алалыкка...»	173
Не болады, не болмайды?	174
Алма эске	175
Ямгырда	175
Сен келесинъ	176
Сакла, бактым, сайлыктан	176
Аклыгым	177
Ямгыр йыры	178
«Куьз сувыгын сынаган...»	179
Ногай шоьлдинъ юрегиндей	180
Куьзги суьвретлер, куьзги коьнъиллер	181
«Тыныклыкты...»	181
Ана коьнъил мен айтылган бала йыры	182
Айсе	182
Бесик йыры	183

Ким айтты?	184
Язлыкта кар явганда	184
«Алдын буган...»	186
«Суйгенине...»	186
«Эсиньдеме...»	186
«Адым, адым...»	187
«Санамайман...»	187
Талпынувда — юлдыз...	188
Орнек	189
Уыш балапан	190
Ювсан	190
Кирпи	191
Светофор (<i>Экинши вариант</i>)	192
Шоьл тынысы	195
Куьн яманы кеткен ушин...	195
«Кавыфлыклы...»	197
«Туьнегуьнги...»	198
Бос созлердинь...	198
Болсам сенинь...	199
Наьсибиме коьз тийди	199
Белки, урлык оьрленер...	200
Сен кеткенли...	200
Гуьлимди аяз уьситер...	201
«Уьйимнинь сен — алавы...»	203
«Суьювимнинь коркпай...»	204
«Бил, куьнлерим — алаллыктынь оьрмеси...»	204
Сеиф Сарайлыдынь ойларына иерип	205
Непси	206
«Коьркем кусым, кишкей досым...»	207
Неше япырак курыган...	208
Тань маньында тилеймен	208
Арада калган — аьдем	209
Коьк шымшыктынь шынь йьры	210
«Шынь-шынь, шынь-шынь...»	211
Ятлавымда — коьнъилим	214
Маьлейиклер барма экен...	214
Яркын айлы тереземе карадым...	215
«Куьндей сени мен коьрсем де...»	215
Булытлар	216
Йыр. <i>Аньы Расул Сеитовтыкы</i>	216
Коьк куьмбезде — маржан шок	217
«Атаман каз...»	218
Кылкобыз	218
Мен келемен... (<i>йыр</i>). <i>Аньы Фатимат Токовадыкы</i>	221
Шешекейлер ямгырда	222
Ортеке	222
Ах, билмеймен	224
Урланган суьюв	224

Эсигимде ашы еллер	225
Майысады сокпагым...	226
Япыраklar туьседи	226
Бала кимик кувантады	227
Булак, булак — ак шоқырак...	227
Яшав деген — атшабыстай (<i>йыр</i>). <i>Анғы Фатимат Токовадыкы</i>	230
Бесик йыры. <i>Анғы Байдымат Кечеруковадыкы</i>	230
Фирангиз	231
Колында тут наьсибиньди (<i>Бесик йыры</i>)	232
«Ел орамда...»	232
«Йылатпасань...»	232
«Куьншилер куьлтоьбе уьйдилер...»	233
«Кылынмас кылыгым...»	233
«Дослыгымды туьйрегиштей туьйрединь...»	233
«Этегиньди алып каш...»	233
«Бакыл, бакыл...»	234
Эдигединь нышанлары	234
«Эдигедей улынынь...»	235
Келеек уьлги йок болмас	235
Йигитликке уьмитленуьв йыры	235
Болар мага ким батып?	236
Сафарбийдинь коьпиринде	237
Эмлев	237
Ата йолын кувув йыры	238
«Мен бу кеше...»	238
Кели тиер басынья...	239
Баьтирдинь аьптеси Янсарайдынь сазы	239
«Бадамкоьктей барма аты биревдинь?..»	240
Такта-куршак	240
Дос йыры	241
Тайбаттынь казлары	242
Кызыл шылма	243
Сынъар аьруьвди яманлар курсаса...	243
Шань тиймес даьрий шыбама...	244
Алагаз йыланлар.	245
Бугыз	245
Дженнетхан	246
Тилди кайрав	247
Коьк таслы сыргам	247
«Саьарли» сандык	247
«Алдынъызда аклыгымды билесиз...»	248

Кумратова Кельдихан Иссаевна

КРАСНАЯ АЛЫЧА

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

На русском и ногойском языках

Редактор-корректор *И. С. Капаев*
Оформление, художественное редактирование,
графика и верстка — *А. Я. Унежова*
Технический редактор *А. Я. Алимova*

Подписано к печати 06.03.24. Формат 70x100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman Суг».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,4.
Усл. кр.-отт. 18,9. Уч.-изд. л. 15,5.

К 908

К.И. Кумратова. Красная алыча. *Избранная поэзия*: Москва, 2024.— 256 + 8 с. вкл.

ISBN 978-5-7117-0889-6

Народная поэтесса Карачаево-Черкесии Кельдихан Кумратова ушла из жизни в 2003 году, в этом году ей исполнилось бы 80 лет. Многие произведения поэтессы выходили на русском языке. Ее стихи переводили такие замечательные русские поэты, как Борис Примеров, Николай Скребов, Аркадий Каныкин, Новелла Матвеева и др. Вышедший в издательстве «Современник» поэтический сборник «Кремень и фиалка» в переводах Бориса Примерова получил высокую оценку Всесоюзной литературной критики.